

**А.Р. Баргаринов
И.В. Тишутина**

**РАССЛЕДОВАНИЕ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА
(по материалам Республики Казахстан)**

Монография

Москва 2023

УДК 343.985.7:343.34(574)

ББК 67.523(5Каз)

Б24

Авторы:

Баргаринов Аслан Рамазанович, кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Костанайской академии МВД Республики Казахстан

имени Шракбека Кабылбаева;

Тишутина Инна Валерьевна, доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Рецензенты:

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор,
первый проректор - проректор по научной работе Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Байкальский государственный университет»;

Давыдов Владимир Олегович, доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Тульский государственный
университет»

Баргаринов А.Р., Тишутина И.В.

Б24

**Расследование транснациональных преступлений экстремистского
характера (по материалам Республики Казахстан):** монография. Тула:
Изд-во ТулГУ, 2023. 184 с.

ISBN 978-5-7679-5256-4

Посвящена системно-структурному анализу транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан, а также практике деятельности правоохранительных органов по их выявлению и расследованию. Изложены ситуационные и организационные особенности расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, предложены рекомендации, направленные на совершенствование научно-технического, правового и тактико-методического обеспечения деятельности по расследованию преступлений рассматриваемого вида в Республике Казахстан.

Рекомендуется научным работникам, преподавателям, аспирантам (адъюнктам), студентам и слушателям юридических учебных заведений, а также сотрудникам правоохранительных органов при повышении квалификации и профессиональной подготовке.

УДК 343.985.7:343.34(574)
ББК 67.523(5Каз)

ISBN 978-5-7679-5256-4

© Баргаринов А.Р., Тишутина И.В., 2023
© Издательство ТулГУ, 2023

В В Е Д Е Н И Е

В современном мире одну из лидирующих позиций в числе криминальных угроз прочно удерживает экстремизм¹, постоянным триггером которого выступает глобальная миграция. Показательно, что в последние десятилетия эта проблема из внутригосударственной переросла в межгосударственную. Период политической и социальной нестабильности на этапе образования самостоятельных государств из республик Советского Союза был использован лидерами международного экстремизма для «обработки» неокрепшего гражданского общества, создания в нем и стимулирования деятельности деструктивных групп.

Актуальность вопросов борьбы с преступлениями экстремистского характера на международном уровне и необходимость совершенствования межгосударственного сотрудничества были отмечены на очередном заседании Совета глав государств СНГ 15.10.2021г. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев, разделяя по этому вопросу позицию Президента Российской Федерации В.В. Путина, отметил, что эта проблема резко актуализировалась для стран СНГ в связи с событиями в Афганистане и несет риски для Центральной Азии и для всего пространства СНГ.

Республика Казахстан является многонациональным и поликонфессиональным государством, а в силу геополитического положения находится в сфере военно-политических, этнокультурных и духовных связей Евразии. Как следствие, в аспекте обеспечения стабильности казахстанской государственности транснациональные преступления экстремистского характера представляют собой источник особой угрозы национальной безопасности и территориальной целостности страны. Статистические данные о количестве зарегистрированных в Республике Казахстан преступлений экстремистского характера, перечень которых регламентирован п.39 ст. 3 УК РК и включает деяния, предусмотренные ст.ст. 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258-260, 267, ч.2-3 ст. 404, ст. 405 УК РК, свидетельствуют о тенденции их роста - за последние пять лет в три раза (с 41 в 2015 году до 124 в 2021 году)². Кроме того, расширяется спектр преступлений так называемого сопутствующего характера, совершаемых участниками транснациональных преступных организаций и организованных групп (п.п.34-35 ст. 3 УК РК).

---

¹ Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения 18.01.2021).

² Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/pravstat?lang=ru>(дата обращения 18.01.2021).

При этом очевидны проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых такими группами, обусловленные недостатками правового, научно-технического, методического, информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов. В частности, отмечается: недостаточное судебное толкование по этим вопросам; отсутствие методических рекомендаций, основанных на обобщении криминалистически значимых особенностей преступлений рассматриваемой группы и соответствующих новым условиям жизни общества, в том числе, характеризуемым цифровизацией экономико-правовых и общественных отношений; недостатки информационного обеспечения и организации взаимодействия на межгосударственном уровне, а также использования специальных знаний; профессиональной подготовки следователей и ряд иных.

В этих условиях вопросы выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера и обеспечения национальной безопасности страны приобретают особенно важное значение. Для их решения необходим комплексный межотраслевой и межнаучный подход, основанный на согласованной системе мер социально-экономического, политико-правового и иного характера, и предполагающий разработку и внедрение в практику раскрытия и расследования рассматриваемой группы преступлений научно обоснованных средств, методов и рекомендаций, отвечающих потребностям правоохранительных органов и учитывающих современные достижения научно-технического прогресса. Ключевая роль в этом отношении принадлежит отраслям законодательства и наукам уголовно-правового цикла, в том числе и криминалистике, призванной аккумулировать знания о преступной деятельности и лицах, совершающих преступления рассматриваемого вида, разрабатывать на этой основе рекомендации, максимально адекватные современным потребностям правоохранительных органов.

В целом, проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера были предметом научного интереса всегда, но особенно активно их исследование началось в XXI веке, когда наиболее отчетливо проявился транснациональный характер экстремизма. В Российской Федерации основы теории и методологии раскрытия и расследования преступлений исследуемой категории рассмотрены в докторских диссертациях: Р.В. Кулешова «Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности» (2018 г.), Д.С. Хижняка «Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход»(2018г.), В.О. Давыдова «Методика расследования

транснациональной преступной деятельности экстремистского характера» (2019 г.). Отдельные проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера исследовались в кандидатских диссертациях: С.Н. Степанова (2009 г.), М.А. Алпеева (2011 г.), А.В. Сергеевой (2012 г.), М.Л. Подкатилиной (2012 г.), И.В. Погодина (2012 г.), Д.Г. Скорикова (2014 г.), Е.В. Алексина (2015 г.), Д.Н. Еремина (2016 г.), В.Г. Выстропова (2018 г.), В.Д. Никишина (2019 г.) и других авторов.

В Республике Казахстан основной акцент проводившихся научных исследований был смешен в область криминологии, политологии, социологии. В настоящей работе проанализирована специфика совершения транснациональных преступлений экстремистского характера и особенности практики деятельности правоохранительных органов по их раскрытию и расследованию. В условиях стремительного видоизменения форм и способов действий транснациональных экстремистских сообществ (организаций) на территории Республики Казахстан, как за счет использования современных информационно-телекоммуникационных технологий, так и в связи с постоянной трансформацией их целей и задач в ключе геополитических процессов, резко обостряется потребность правоохранительных органов в криминалистических рекомендациях организационного, научно-технического, информационного и методического характера.

Данная монография ориентирована на совершенствование теоретико-правовых основ расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан и содержит предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности организационного, правового и тактико-методического обеспечения их расследования. В работе сформулировано понятие транснационального преступления экстремистского характера в Республике Казахстан, раскрыта криминалистическая характеристика таких деяний, предложена уточненная классификация криминалистически значимой информации, обоснованы предложения: по совершенствованию практики применения информационно-поисковых систем в целях выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера; повышению результативности использования в этих целях данных оперативно-розыскной деятельности, научно-технических методов и средств. Сформулированы тактические рекомендации, направленные на совершенствование практики производства отдельных следственных действий, в том числе негласных следственных действий, определенных в УПК Республики Казахстан.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

§1. Транснациональные преступления экстремистского характера, как объект криминалистического исследования

Транснациональный экстремизм¹ представляет реальную угрозу межгосударственной безопасности, межнациональному согласию и территориальной целостности отдельных стран. Переходные периоды кризисов идеологии, социальной политики, экономики, государственного управления, которые неминуемо сопровождают развитие общества, активно используются лидерами радикальных движений для формирования и укрепления оппозиционных групп, провоцирующих атмосферу религиозной, социальной, политической нетерпимости. Не случайно, именно период распада СССР дал возможность идеологам мирового экстремизма заложить основы его развития на территории государств постсоветского пространства, и Республика Казахстан (РК) в силу особенностей геополитического положения, стала в этом отношении привлекательной площадкой для реализации соответствующих целей. Можно с полной уверенностью сказать, что это способствовало проявлению наиболее опасных, уже опробованных в других регионах и государствах форм экстремизма. Распространенность такого явления, как «исламское возрождение» была обусловлена большим процентом мусульманского населения. Форму религиозного экстремизма на фоне традиционного казахскому народу ислама принимают фундаменталистские и радикальные течения ислама.

Специалистами не без оснований констатируется, что в начале XXI века преступная деятельность экстремистского характера приобрела организованную форму своего развития и, более того, стала носить признаки транснациональности,² предполагающие, прежде всего, причастность к совершению преступлений экстремистского характера транснациональных преступных сообществ, дислоцирующихся в одном государстве, а реализующих свои идеи и цели на территории многих стран мирового содружества; а также участие в совершении преступлений, охватываемых понятием экстремизм, как граждан РК, так и иностранных граждан на

---

¹ Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения 10.12.2021).

² Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... докт.юрид. наук. - Тула, 2019. - С.7.

территории РК и на территории иных государств. Данное положение отражено в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ч. 2 ст. 3)¹, и в уголовном законодательстве РК, содержащем понятия транснациональная преступная организация и транснациональная организованная группа (п.п.34-35 ст. 3 УК РК).

Транснациональная организованная преступность давно и предметно изучается ведущими учеными² и как негативное социальное явление характеризуется сложностью составляющих его видов деятельности, осуществляющейся в широких масштабах, и посягаает на общественные отношения, интересы или блага, охраняемые уголовным законодательством двух и более государств, как правило, с целью получения финансовой прибыли или приобретения власти.³

Резкое увеличение числа фактов религиозного экстремизма и терроризма в РК, отмечают М. Шибутов и В. Абрамов произошло 2011-2012 гг., когда было совершено 14 экстремистских акций, в ходе которых погибли 13 сотрудников правоохранительных органов.⁴ До начала 2000-х годов проявления экстремизма в РК были преимущественно религиозной направленности и выражались в:

- деятельности членов радикальной религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир»⁵ преимущественно в южных регионах республики посредством пропаганды идей данного объединения, распространения литературы, листовок и т.п.;
- присутствии в Казахстане представителей экстремистских организаций других стран, скрывающихся от правосудия в своих странах, либо имеющих

---

¹ Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 18.08.2020).

² См., например: Карпец И.И. Международная преступность. – М., 1988; Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001; Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сборник статей. – М., 2002; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые и региональные российские тенденции: монография / В.В. Лунеев – М.: Волтерс Клувер, 2005; Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). – М., 2006 и др.

³ Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: автреф. дис. ... докт.юрид.наук. – Рязань, 2002. - С.12.

⁴ Шибутов М., Абрамов В. «Терроризм в Казахстане – 2011-2012». Доклад. – Алматы, 2012. - С. 13, 23.

⁵ Деятельность запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 13.09.2020).

целью реализацию преступных планов на территории пограничных государств (Узбекистан, Китай, Россия), а также вербовку граждан Казахстана.¹

Субъекты экстремистской и террористической организованной преступной деятельности, в целях пополнения своих рядов новыми рекрутами, налаживания каналов финансирования и пособнической инфраструктуры, усиливают интенсивность пропаганды идей радикализма и терроризма. Это обуславливает проявление крайних форм агрессии и создает предпосылки утраты гражданами чувств патриотизма и национальной идентичности, культурно-нравственных и семейных ценностей. Как результат - эскалация насилия в обществе, увеличение числа лиц, разделяющих радикальные идеи.

О наличии устойчивой тенденции роста преступных деяний данной категории говорят и результаты анализа статистических данных МВД Республики Казахстан и России, - за последние десять лет количество официально зарегистрированных в РК преступлений экстремистского характера увеличилось в 5 раз (с 19 в 2010г. до 124 в 2021г.), а в Российской Федерации почти в 2 раза (с 656 в 2010г. до 1057 в 2021г.).²

Проявления экстремизма на территории государств бывшего СССР, в том числе – Российской Федерации и Республики Казахстан весьма многообразны: действия по разжиганию гражданской ненависти и вражды; посягательства на права, свободы и законные интересы граждан в связи с их социальной, расовой, национальной, политической принадлежностью либо отношением к религии; функционирование незаконных вооруженных формирований и организованных преступных групп экстремистской направленности и т.п. Отметим, что в Республике Казахстан «Единый список организаций и информационных материалов, признанных судом террористическими и экстремистскими», формируется по решению Верховного суда РК на основании заявления прокурора. Организация признается экстремистской, если хотя бы одно из ее структурных подразделений (филиалов и представительств) осуществляет экстремизм с ведома одного из руководящих органов данной организации (ст. 8 Закона РК «О противодействии экстремизму»). К таким организациям, в частности, относятся «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами», «Ат-такfir уаль-хиджра», незарегистрированное

---

¹ Чеботарев А. Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия. URL: <https://cabar.asia/ru/andrej-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya-2/> (дата обращения 17.09.2020).

² Статистика и аналитика. Состояние преступности в Российской Федерации. Архивные данные. URL: <http://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 11.03.2021); Сайт Комитета по Правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. URL: https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082. (дата обращения 11.03.2021).

общественное объединение «Халық майданы» (Народный фронт), незарегистрированное общественное объединение «Народная партия Алга», Республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір», «Таблиги-Джамагат» и другие¹.

Важно иметь ввиду, что действуют на территории РК не одиночные участники транснациональных экстремистских организаций и сообществ, а организованные преступные группы, обладающие всеми признаками таковых: четкая внутренняя структура, дисциплина и субординация, жесткая конспирация, распределение направлений деятельности и ролей, ведение разведки и контрразведки, наличие коррумпированных связей в государственных и правоохранительных органах. Опасность таких преступлений подкрепляется наличием идеологии, что ведет, зачастую к повышенной жесткости.² Совершенно верно было отмечено И.В. Тишутиной, что организованная преступность является одной из основных транснациональных проблем, поскольку для нее не существуют ни государственные границы, ни международные и национальные законодательства, и особенно тревожен факт контакта структур организованной преступности с террористическими организациями.³

Согласно данным комитета национальной безопасности (КНБ) РК, граждане Казахстана, проходившие обучение в зарубежных теологических учебных заведениях, впоследствии выступают источниками распространения радикальной идеологии. Их возвращают из подпольных учебных заведений Турции, Египта, Иордании, Саудовской Аравии и Пакистана.⁴ Участие казахстанцев в террористической деятельности за рубежом представляет еще одну угрозу национальной безопасности. В этой связи следует особо отметить проведение спецоперации Жусан в 2019 году по результатам которой более 600 человек вернулись в РК из Сирии и Ирака и продолжали возвращаться в

---

¹ Деятельность данных экстремистских и террористических организаций запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 17.11.2019).

² См.: Сулейманов Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26923> (дата обращения 13.12.2019).

³ Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. - С.16.

⁴ Два теракта в год: почему казахстанцы не готовы сотрудничать со спецслужбами. URL: <https://ru.sputniknews.kz/persona/20180718/6474801/kazakhstancy-sotrudnichestvo-specsluzhby.html>. URL:

последующие несколько лет.¹ На успешность операции Казахстана по депатриации и реинтеграции бойцов ИГИЛ - своих граждан из зоны боевых действий в Сирии и Ираке обратили внимание и иностранные коллеги.²

И, хотя, согласно рейтингу стран по уровню терроризма, составленному в 2019 году специалистами университета Мерилэнда (США), Казахстан занимает только 85-е место, после США (22-е место) и России (37-е), а в пятёрку лидеров с наибольшим количеством насильственных актов и смертей от них входят: Афганистан, Ирак, Нигерия, Сирия и Пакистан,³ - это фора, которую надо использовать в плане упреждения и предотвращения его распространения. Именно терроризм является одним из наиболее жестоких проявлений экстремизма, в том числе ультрарадикальный религиозный фанатизм.

В 2018 году, по данным «Глобального индекса терроризма», от рук представителей террористических ячеек в мире погибло 15 952 человека. Террористические акты религиозных экстремистов постоянно приводят к гибели мирных граждан, дестабилизации обстановки в государствах, войнам и экономическому ущербу. Так, в период с 2011 по 2018 год в Казахстане произошли 14 терактов – в результате погибли 90 человек, только за два месяца 2016 года во время терактов в г.Актобе и г. Алматы погибли 37 человек.

В разделе 2.1. Военной доктрины Казахстана в числе условий, провоцирующих военные угрозы для РК названы глобализация терроризма и экстремизма, расширение географии их действий и сфер деятельности; сохранение тенденций роста активности сепаратизма, использование сепаратистских движений внешними силами для достижения интересов на территории других государств. К факторам, оказывающим влияние на военную безопасность РК, отнесено усиление активности действий международных террористических и экстремистских организаций в регионе, использование эмиссаров, а также казахстанских граждан, входящих в состав террористических и экстремистских организаций, в целях дестабилизации внутренней обстановки в РК. В качестве военных угроз рассматриваются:

---

¹ Вернувшихся из Сирии участников ИГ осудили в Казахстане. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/vernuvshiesya-iz-sirii-uchastnikov-ig-osudili-v-kazahstane> (дата обращения 3.05.2020).

² Госдеп США: другие страны ЦА должны последовать примеру Казахстана в борьбе с терроризмом. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-v-kazahstane-budut-borotsya-s-terrorizmom>. (дата обращения 25.06.2020).

³ Теракты и религиозный экстремизм. Какую цену платит общество? URL: <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznyy-ekstremizm-kakuyu-cenu-platit-obshchestvo.html> (дата обращения 05.06.2020).

- деятельность деструктивных сил, направленная на дестабилизацию обстановки в государстве, насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности Республики Казахстан;

- деятельность государств, народов, социальных групп, направленная на снижение военного и военно-экономического потенциала государства информационно-психологическим и программно-техническим воздействием (кибератаками) и др.¹

Закономерно, что деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок, в том числе кибертерроризм, усиление позиций религиозного экстремизма в сопредельных странах рассматриваются как потенциальные внешние угрозы. Для распространения своей идеологии на территории РК лидерами таких движений выделяются значительные средства: строятся религиозные учреждения, учебные заведения, центры радикальных средств массовой информации (СМИ), создаются подпольные ячейки и общества, оказывающие поддержку и материальную помощь привлекаемым гражданам, налаживаются агентурные сети и т.д. Так, метко отмечено А.В. Павлиновым, что, лидеры преступной среды решают интересующие их стратегические задачи политического, экономического и территориального характера, эксплуатируя идею национальных суверенитетов, опираясь на финансовую поддержку зарубежных государств, и силовую - боевиков незаконных вооруженных формирований.²

Законодатели всех стран столкнулись с необходимостью безотлагательного поиска универсальных путей в борьбе с транснациональным экстремизмом, отмечает Б.С. Билялов, а в этой связи - общности подходов к организации его выявления, раскрытия и расследования с объединением усилий на межгосударственном уровне и выработки единой правовой оценки соответствующих действий, ответственности за их совершение. Международное сотрудничество в области противодействия экстремизму закреплено в качестве одного из основных направлений противодействия этому негативному общественно-опасному явлению наряду с принятием профилактических мер, его выявлением и пресечением.³

---

¹ Военная доктрина Республики Казахстан: утверждена Указом Президента РК 29.09.2017г. №554. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37940951#pos=0;010. (дата обращения 09.08.2020).

² Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2008. - С. 96.

³ См.: Билялов Б.С. Организация противодействия экстремизму в Республике Казахстан путем законодательной регламентации // Юрист юга России и Закавказья. №4(16), 2016. - С. 44-52.

Правовую основу борьбы с экстремизмом в РК составляют Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.), Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы» (с изменениями от 13.12.2019 г.), Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2016 года № 45-20 «О Рекомендациях по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств - участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским».¹ При этом, в национальном законодательстве определен приоритет норм международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму»² определяются правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности. В этом законе была дана первая законодательная трактовка понятия «экстремизм» в Казахстане. Именно дефиниция в этом нормативном акте и является, по существу, основной в национальном законодательстве и с учетом целей, дифференцирует экстремизм на три вида: политический, национальный и религиозный. Однако, положив в основу ее построения круг общественных отношений, подверженных экстремистским посягательствам, законодатель не раскрывает мотивацию субъектов такой деятельности, а также средства и методы ее осуществления. В Казахстане отсутствует термин «насильственный экстремизм» на законодательном уровне, а как справедливо заметила А. Гусарова, слишком размытое определение терминов экстремизм и терроризм заметно осложняет работу по предупреждению таким действиям.³

К преступлениям экстремистского характера в РК по смыслу и содержанию данного понятия, в соответствии с п.39 ст. 3 УК РК, относятся деяния, предусмотренные ст. 174 УК РК «Разжигание социальной,

---

¹ URL: <https://online.zakon.kz/Document>. (дата обращения 28.09.19).

² Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865(дата обращения 21.12.19).

³ Гусарова А. Особенности противодействия насилиственному экстремизму и терроризму в Казахстане. URL: <https://cabar.asia/tu/osobennosti-protivodejstviya-nasilstvennomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-kazahstane/> (дата обращения 22.11.19).

национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»¹; ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»; ст. 180 «Сепаратистская деятельность»; ст. 181 «Вооруженный мятеж»; ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»; ст. 184 «Диверсия»; ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»; ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»; ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»; ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования»; ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»; ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма». Как видно, эти статьи не объединены одной главой и рассредоточены по нормативному документу согласно специфике целей, форм и средств действий. В то же время, не вполне обоснованно, на наш взгляд, отсутствие в данном перечне статей: ст. 183 «Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов»; ст. 255 «Акт терроризма»; ст. 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма»; ст. 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности», поскольку терроризм является проявлением крайней формы экстремизма².

Из содержания законодательства Республики Казахстан (Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.), Закон Республики Казахстан от 13.07.1999г. № 416-І «О противодействии терроризму» (в ред. 16.11.2020 г.), Уголовный кодекс РК), а также международных правовых документов (Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и

---

¹ Название статьи «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» было скорректировано Законом Республики Казахстан № 349-VI от 265.06.2020 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000349#z34>. (дата обращения 28.10.2020).

² См., например: Федеральный закон от 25.07.2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://255.56.mvd.ru/news/item/16437584> (дата обращения 12.03.2020).

экстремизмом (15 июня 2001г.), Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (9 июня 2017 года) следует, что к *транснациональным преступлениям экстремистского характера* в РК целесообразно относить деяния, запрещенные уголовным законодательством РК (п. 39 ст.3 УК РК), преследующие экстремистские цели и совершаемые на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения действия или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

Данный подход предопределен:

1) этимологией и содержанием понятия *экстремизм*, предполагающего - организацию и (или) совершение действий от имени экстремистских организаций, либо, преследующих экстремистские цели: политические, национальные, религиозные, в том числе, - насилиственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насилиственный захват власти или насилиственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем (п. 1 ст.1 Закона Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.);

2) анализом содержания преступных действий, запрещенных уголовным кодексом РК и перечисленных в п.п. 33-35 (транснациональное преступное сообщество, транснациональная преступная организация, транснациональная организованная группа), п.п. 39-40 (экстремистские преступления, экстремистская группа) ст. 3 УК РК;

3) анализом этимологии и содержания понятия экстремизм в международном законодательстве (Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (15 июня 2001г.), Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (9 июня 2017 года), ратифицированном Республикой Казахстан, согласно которому *экстремизм* - это какое-либо действие, направленное на насилиственный захват власти или насилиственное удержание власти, а также на насилиственное изменение конституционного строя государства, а равно насилиственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

При разработке Государственной программы по противодействию

религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы был изучен и принят во внимание положительный опыт Норвегии, Финляндии, Канады, Соединенных Штатов Америки и Объединенных Арабских Эмиратов. С учетом наработок этих стран Программа сориентирована на целенаправленную борьбу с насильственными проявлениями экстремистского характера и терроризмом, носителями радикальных взглядов. При этом в ней исключено отождествление религии и радикализации, что не препятствует консолидации государства, общества и религиозных объединений; разграничены формы и методы профилактики религиозного экстремизма и терроризма в зависимости от степени радикализации лиц и созданы условия для активного привлечения в этих целях возможностей неправительственного сектора для постоянного контроля СМИ, сайтов и социальных сетей.

Так, согласно данным Министерства информации и общественного развития РК, мониторинг национального информационного пространства охватывает республиканские и региональные теле- и радиоканалы, печатные издания, информационные агентства и сетевые ресурсы, поставленные на учет в уполномоченном органе, всего - порядка 4873 СМИ. Кроме того, ведется мониторинг социальных сетей и иностранного сегмента интернета для выявления материалов, нарушающих казахское законодательство (пропаганда терроризма, экстремизма).¹

Изучение результатов деятельности правоохранительных органов позволяет констатировать, что в настоящее время на территории РК экстремистские организации активно используют современные информационно-коммуникационные технологии² для пропаганды, вовлечения новых лиц в свои ряды. Это свидетельствует о видоизменении механизма и способов транснациональных преступлений экстремистского характера. Неограниченность и бесконтрольность интернет-пространства позволяет апологетам и активистам организованной преступной деятельности экстремистского характера использовать его для распространения и

---

¹ Ежегодный отчет Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан о мониторинге национального информационного пространства. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/press/news/details/336657?lang=ru>. (дата обращения 22.09.2021).

² Под информационно-коммуникационными технологиями здесь и далее понимаются совокупность методов работы с электронными информационными ресурсами и методов информационного взаимодействия, осуществляемых с применением аппаратно-программного комплекса и сети телекоммуникаций (Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24.11.2015 №418-В (с изм. и доп. 02.01.2021г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902#pos=3;-106. (дата обращения 12.09.2021).

насаждения своих идей, расширения круга «сомневающихся» и вербовки новых участников, их обучения, поиска новых источников финансирования. В настоящее время для пользователей теневого интернета на территории РК доступно более 30 сайтов радикальных структур.

Анализ судебной практики за последние несколько лет, как отмечает Д.А. Бражников, показывает, что в России одними из самых распространенных преступлений, совершаемых с использованием возможностей сети Интернет и социальных сетей, являются преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, а именно: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).¹

В Казахстане наиболее часто по статистике фигурируют такие преступления, совершаемые с использованием возможностей телекоммуникационных сетей, как разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174 УК РК); создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182 УК РК); финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258 УК РК); вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК); а также пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст. 256 УК РК).

Сегодня практически все действующие террористические и экстремистские организации обнаруживают свое присутствие в Интернете.² Так, активно используют ресурсы Интернета ХАМАС, «Хезболла», «Аль-Джихад», «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Народный фронт освобождения Палестины», «Конграгел» (бывшая Рабочая партия Курдистана), «Реальная ИРА» (Ирландия) и ряд других. Нами разделяется мнение В.В.Горбатовой о том, что глобальная сеть позволяет этим

---

¹ Бражников Д.А. К вопросу о способах совершения преступлений в социальных сетях // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч.2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. - С. 10.

² См.: «The use of the internet for terrorist purposes». N. Y., United Nations, 2012.

организациям обеспечивать наибольший охват потенциальной аудитории и донести сообщение до каждого быстро, без цензуры.¹

Некоторые граждане Казахстана, преимущественно молодежь, становятся приверженцами таких запрещенных религиозных течений как салафизм и ваххабизм. Представители салафизма выступают против светского государства, его идеология не поддерживает законную государственную власть, признавая халифат единственной формой государственности, шариат - единственным источником правового регулирования, а джихад только в значении вооружённой борьбы за свержение всякого светского государства и создание государства исламского.

На террористическую угрозу, исходящую от последователей салафизма, являющегося основой для формирования новых радикальных группировок в Казахстане уже давно обращают внимание правоохранительные органы.² Для представителей указанных течений характерно неприятие национальных и культурных традиций казахского народа, отказ от современных технологий. Хотя при этом современные технологии активно используются для реализации экстремистских целей.³

Сотрудниками КНБ РК, как и подразделениями по противодействию экстремизму МВД России, осуществляется комплекс мероприятий по установлению и пресечению фактов размещения на различных платформах и сервисах сети Интернет текстовой, аудио-видеопродукции, признанной экстремистской на государственном уровне. Не случайно материалы данной направленности занимают первое место по числу удалений из сети в обоих государствах.

Следует отметить, что в рамках международного объединения Содружества Независимых Государств (СНГ), в состав которого входят Казахстан и Россия, еще в 1996г. в г. Санкт-Петербурге был принят Модельный уголовный кодекс⁴, предусматривший ответственность за наиболее актуальные

---

¹ Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций (на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»): автореф. дис. ...канд. полит. наук. - М., 2013. - С. 24.

² Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму» (в ред. 25.05.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30004865(дата обращения 11.02.2020).

³ Почему казахстанцы становятся приверженцами салафизма и ваххабизма. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/zakon.kz/4894375-pochemu-kazahstantsy-stanovyatsya.html> (дата обращения 15.12.2020).

⁴ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ. 1996. №10.

на тот момент экстремистские преступления. А в последовавшей за ним в 2000г. «Программе государств - участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года»¹ предполагалась подготовка проекта типового нормативного акта, регулирующего организацию борьбы с транснациональными преступлениями экстремистского характера. В нем под «экстремизмом» понималась приверженность отдельных лиц (групп, организаций) крайним взглядам, позициям и мерам в человеческой деятельности вообще.² Позднее в рамках СНГ утверждались Советом глав государств программы сотрудничества по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005-2007г.г., 2008-2010г.г., 2011-2013г.г.³, предусматривающих организацию и производство совместных действий в целях борьбы с преступлениями экстремистского характера.

Кроме того, в целях поддержания коллективной безопасности участниками Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) был заключен Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств - членов ЕврАзЭС от 21 февраля 2003г.⁴, предполагающий совместное участие в пресечении террористических актов и различных форм религиозного экстремизма. Однако это формально ограничивает перечень деяний экстремистского характера, по которым регламентировано такое сотрудничество, не учитывая иные проявления транснационального экстремизма.

Наиболее общее унифицированная для международно-правового уровня дефиниция экстремизма изложена в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как «деяния, направленного на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных

---

¹ Содружество: информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2000. №2(35). - С.114-129.

² Содружество: информационный вестник ... 2000. №2(35). - С.118.

³ О Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005-2007г.г., 2008-2010г.г., 2011-2013г.г.: Решения Совета глав государств Содружества Независимых Государств // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества от 21 февраля 2003г. Ратифицирован Республикой Казахстан в соответствии с Законом РК от 09.06.04 г. № 557-II// Информационный ресурс // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045766#pos=4;-118

формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»¹.

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму дается понятие экстремизма как «идеологии и практики, направленной на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насилиственных и иных антиконституционных действий»² и, безусловно предполагает детализацию и конкретизацию толкования на законодательном уровне стран-участниц конвенции. В ней же дано определение понятий «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «экстремистский акт», «финансирование экстремизма», «противодействие экстремизму»³, и регламентируются ключевые принципы межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму, предложен перечень мер по противодействию экстремизму для их применения на национальном уровне. Россия ратифицировала данную конвенцию 26 июля 2019 года, а РК - 18 февраля 2020 г.⁴

Одним из ключевых положений конвенции является определение перечня деяний экстремистского характера, за совершение которых стороны обязуются установить гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность; регламентируется порядок выдачи осужденных и взаимодействия компетентных органов в сфере борьбы с экстремизмом. При этом конвенция может рассматриваться в качестве правового основания для выдачи или оказания правовой помощи при отсутствии между странами соответствующего международного договора.⁵

---

¹ Подписана Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан 15.06.2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> Дата (дата обращения 15.08.2020).

² Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (принята 9 июня 2017 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/542655220/> (дата обращения 16.08.2020).

³ Детально рассматривает данные понятия в своем исследовании З.М. Бешукова, см. ее: Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... докт. юрид. наук. - Грозный, 2021.

⁴ Казахстан ратифицировал конвенцию ШОС по противодействию экстремизму. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20200218/12875018/kazakhstan-ratifikatsiya-konventsiya-shos-ekstremizm.html> (дата обращения 19.07.2021).

⁵ Более подробно об этом см.: Баргаринов А.Р. Особенности взаимодействия правоохранительных органов Республики Казахстан на национальном и международном уровне при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера //Известия Тульского государственного университета. Серия: Юридические науки. Выпуск 3.- Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 96-104.

Результаты анализа действующего национального и международного законодательства, теории и практики выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в РК позволяют обозначить основные признаки их характеризующие и влияющие на формирование понятия:

- в основе всего экстремистская идеология на базе религии, и как одно из ярчайших проявлений - исключительная жестокость преступных акций;
- наличие ключевых признаков организованности преступной деятельности: четкая внутренняя структура, дисциплина и субординация, жесткая конспирация, распределение направлений деятельности и ролей, ведение разведки и контрразведки;
- вариативность целей субъектов транснационального экстремизма: от индивидуально-корыстных до внутригосударственно-политических или экономических, а также глобально-международных;
- рост масштабности транснационального экстремизма, ущерб интересам нескольких государств, как пограничных, так и иных (наступление последствий преступной деятельности на территории нескольких стран) и ориентация на большой резонанс (эффект) посредством максимальной дестабилизации обстановки в стране;
- сочетание нескольких базовых направленностей организованной преступной деятельности (террористическая, экономическая, общеуголовного характера), их интеграция в общую криминальную деятельность, а также многообразие форм деятельности, включая сетевой и виртуальный формат;
- профессионализм субъектов, выражющийся в реализации способа совершения преступлений в виде промысла (применение устоявшегося и отточенного механизма);
- активное использование новейших достижений науки и техники, включая Интернет, мобильную связь и т.д.;
- формирование внутренней системы безопасности: фильтрации ненадежных и заподозренных в идейной «неверности»; внешней системы безопасности и противодействия власти и правоохранительным органам, защиты от социального контроля интересов разведывательных служб ряда иностранных государств; посредством использования коррумпированных связей в государственных и правоохранительных органах;
- наличие стабильной экономической базы и постоянное расширение каналов финансирования как от легального, так и нелегального бизнеса.

С учетом обозначенных признаков, наиболее емким с позиции криминалистики представляется понятие транснациональной преступной деятельности экстремистского характера, сформулированное

В.О. Давыдовым, как противоправной системной деятельности организованных криминальных формирований (групп, организаций, сообществ, объединений), основанной на приверженности крайним экстремистским взглядам, идеологически направленной на умаление и отрицание принципов международного права, гражданского общества и государства, обращенной на достижение цели идеологической, религиозной, национальной, политической или иной гегемонии, планируемой и осуществляющей на территории двух или более государств путём перемещения информационных и финансовых потоков, физических объектов, других материальных и (или) нематериальных средств через государственные границы в целях возбуждения вражды или ненависти при помощи противоправных агрессивных и (или) насильтственных методов, последствия которой причинили (либо могли причинить) существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений.¹

Таким образом, закрепление специальных норм, направленных на регулирование деятельности правоохранительных органов как на национальном, так и на межгосударственном уровне, в соответствующих нормативных актах, так и результаты изучения теории и практики деятельности правоохранительных органов разных стран по выявлению и расследованию транснационального экстремизма, дают основание для формулирования основных признаков транснациональных преступных деяний экстремистского характера, отражающих их специфический динамично-структурный характер, коррелирующих с нормами международного права и позволяющих сформулировать понятие такой деятельности.

Сегодня уже бесспорно доказано, что определение понятия и сущности «транснациональная преступная деятельность экстремистского характера (транснациональный экстремизм)» имеет и ярко выраженное криминалистическое значение². При этом так же очевидна насущная потребность органов уголовного преследования РК в формировании четкого всестороннего системного представления о криминалистически значимых особенностях рассматриваемого вида преступной деятельности, и сформированных на основе этих знаний комплексов актуальных научно-

---

¹ Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... докт.юрид.наук. - Тула, 2019. - С. 65.

² Более подробнее см., например: Давыдов В.О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография. // Под. науч. ред. А.Ю. Головина. - М.: Юрлитинформ, 2016; Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: монография. // Под. науч. ред. А.Ю. Головина. - М.: Юрлитинформ, 2018.

обоснованных рекомендаций практического характера по ее выявлению, раскрытию и расследованию.

В заключении отметим, что:

- увеличение количества фактов преступлений экстремистского характера на территории РК стали закономерным следствием изменения геополитической и социально-экономической обстановки в регионе;
- транснациональный характер этой преступной деятельности предопределен спецификой ее географического положения и этно-религиозного многоконфессионального состава населения;
- очевидна необходимость изучения, обобщения и систематизации данных теории, связанных с изучение рассматриваемого направления преступной деятельности и практики ее выявления и расследования;
- актуализируется проблема разработки и обеспечения доступности и эффективности криминалистических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений экстремистского характера на территории Республики Казахстан.

§2. Структурно-содержательный анализ криминалистической характеристики транснациональных преступлений экстремистского характера

Исследованию проблем криминалистической характеристики преступленийделено значительное внимание в криминалистической литературе, тем не менее, до сих пор остаются дискуссионными вопросы о ее структуре и содержании, и в целом сохраняется неоднозначное отношение ученых-криминалистов к ее роли и месту в криминалистической теории и практике.¹ Нами разделяется мнение абсолютного большинства ученых о том, что она имеет важное научно-методическое и прикладное значение. Аккумулированные в ней сведения об обстоятельствах преступлений и лицах, их совершивших, очень важны, особенно на первоначальном этапе расследования, в условиях дефицита времени и информации.² В этой связи И.М. Комаров отметил, что криминалистическая характеристика вида (группы) преступлений подсказывает субъекту доказывания своим

---

¹ См., научные статьи в сборнике: Информационный бюллетень № 15. - М.: Академия управления МВД России, 2002.

² Более подробно по этому вопросу см.: Баргаринов, А.Р. О криминалистической характеристике транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалам Республики Казахстан) //Известия Тульского государственного университета. Серия: Юридические науки. Выпуск 4.- Тула: Изд-во ТулГУ, – 2020. – С. 57-64.

содержанием, что и где надо искать, каковы следы-последствия содеянного и т.д.¹.

Криминалистическая характеристика преступления, как отмечал И.М. Лузгин, - это своеобразная криминалистическая интерпретация понятия состава преступления и предмета доказывания, нацеленная на познание неизвестного и организацию поисковой деятельности. По своей природе криминалистическая характеристика является информационной моделью события. Она опирается на уголовно-правовую и криминологическую концепции, описывающие преступление и преступность как социальное явление.²

Как систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающую представления о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, рассматривает криминалистическую характеристику Н.П. Яблоков³. При этом он справедливо подчеркивает, что «при формировании элементов структуры данной характеристики необходимо учитывать и использовать отдельные существенные уголовно-правовые и криминологические сведения»⁴.

Как нам представляется, в содержание криминалистической характеристики преступлений как практического инструмента расследования, следует включать в первую очередь те элементы, которые характеризуют преступление, лицо, его совершившее, и отличаются четкой поисково-розыскной направленностью. К их числу следует относить: а) личность преступника, мотивы его действий; б) личность потерпевшего и предмет преступного посягательства; в) обстановку преступления (время, место); в)

---

¹ Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. //Известия Алтайского государственного университета. Выпуск №2. 2003. - С.34.

² Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. - М., 1984. - С. 25-31; Сенчик Н.А. Криминалистическая характеристика преступления // Криминалистика и судебная экспертиза, 1983. Вып. 26. - С. 26-31.

³ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика как составная часть общей криминалистической теории // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы». - Тула: Изд-во ТулГУ, 2000. - С.56.

⁴ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика как составная часть... - С. 59.

способ преступления; г) следовая картина происшедшего. Естественно, это только базовый типовой перечень элементов, их сущность и содержание наполняются криминалистическими признаками с учетом вида (группы) преступления. При анализе криминалистической характеристики преступлений экстремистского характера это наглядно проявляется, начиная с момента выявления самого факта.

С этих позиций нельзя согласиться с мнением некоторых ученых-криминалистов, рассматривающих в качестве одного из элементов криминалистической характеристики исходную информацию или исходную следственную ситуацию.¹ Во-первых, исходная информация по своему содержанию характеризует те же обстоятельства преступления, что и последующая. Об их различии можно говорить лишь с точки зрения времени поступления. Однако, и это уже, во-вторых, время поступления информации в распоряжение следствия характеризует не столько само преступление, сколько, поэтапно, результаты деятельности по его расследованию.

Особенности структуры криминалистической характеристики, ее элементного состава отличаются в зависимости от сферы жизнедеятельности в которой совершается преступление: в сфере экономической деятельности, экологической безопасности, жизни и здоровья, собственности, информатизации и связи, конституционного строя и безопасности государства и т.п. В этой связи как представляется, суть проблемы состоит не в жестком определении рамок криминалистической характеристики, а в рациональном ограничении перечня ее элементов с учетом потребностей практики раскрытия и расследования преступлений. Это, в свою очередь, является одним из условий более предметного и успешного решения проблемы выявления корреляционных взаимосвязей признаков и свойств преступления, определяющих содержание различных элементов его криминалистической характеристики.²

В этом случае возникает необходимость исследовать не только структуру криминалистической характеристики, но и наполняющие содержание ее элементов, признаки и свойства конкретного вида преступления, и что особенно важно – не изолированно, а с учетом корреляционных взаимосвязей между элементами, их устойчивости. Это, в свою очередь, повышает

---

¹ См., например: Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. - СПб, 1993. - С. 25-27.

² Более подробно по этому вопросу см.: Баргаринов, А.Р. О криминалистической характеристике транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалам Республики Казахстан) //Известия Тульского государственного университета. Серия: Юридические науки. Выпуск 4. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 57-64.

практическую значимость криминалистической характеристики в раскрытии и расследовании преступлений.

Анализ современных научных подходов¹ и материалов практики раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера позволяет определить криминалистическую характеристику транснациональных преступлений экстремистского характера как систему криминалистически значимых сведений (данных) о типичных элементах, служащих основой частной методики расследования, знание которых способствует формированию перечня обстоятельств, подлежащих установлению, выдвижению следственных версий и определению направлений расследования. В число типовых элементов криминалистической характеристики представляется целесообразным включать следующий комплекс данных, содержащий информацию о: предмете преступления; обстановке преступления (время, место, территория и т.п.); способе преступления; орудиях и средствах, используемых при реализации способа; следовой картине; личности преступника и организованных группах экстремистской направленности, и их криминализированных связях.

При этом, по мнению Е.К. Кубеева и др., важно учитывать, что криминалистическая характеристика рассматриваемой группы преступлений, а значит и содержание ее элементов, во многом зависит от таких факторов, как:

- вид и направленность конфессии;
- территориально-географическое расположение запрещенных и нетрадиционных экстремистских организаций и их региональных звеньев;
- степень локализации;
- наличие и сложность иерархии миссионеров и адептов, то есть уровень стратификации;
- система неофициальных норм поведения адептов.²

---

¹ См., например: Терроризм и религиозный экстремизм: правовые, криминалистические и психологические аспекты: монография/ Е.К. Кубеев, Б.Г. Ганчевски, Р.М. Жамиева и др. - Караганда: ТОО «Арка и К», 2016; Борисов С.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: учебное пособие. - М.: Волтерс Клювер, 2010; Жусупова Г.Б. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: криминологические аспекты: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. - Челябинск, 2012; Павлинов А.В. Стратегия борьбы с насилиственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. - М.: Юрлитинформ, 2010; Противодействие экстремистской деятельности в России: учебное пособие/ Под ред. Д.И. Баринова, О.А. Мартыновой. - Хабаровск, 2009; Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. - Саратов, 2007 и др.

² Терроризм и религиозный экстремизм: правовые, криминалистические и психологические аспекты: монография. / Е.К.Кубеев, Б.Г. Ганчевски, Р.М.Жамиева и др. - Караганда: ТОО «Арка и К», 2016. - С.125.

В криминалистической характеристике транснациональных преступлений экстремистского характера главенствующая роль принадлежит таким элементам, как данные о способах и обстановке их совершения, а также о личности преступника. Происходящие негативные количественные и качественные изменения этого вида преступлений в Республике Казахстан проявляются в первую очередь, в существенной трансформации характеристик этих данных. Тем не менее, это не нивелирует важности иных элементов, только в совокупности с которыми информационная картина события на начальном этапе расследования будет полной и значимой при дефиците исходных данных.

Специфика корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики транснациональных преступлений экстремистского характера наглядно проявляется во взаимной зависимости обстановки, способа преступления, следов, личности преступника. Обстановка характеризует возможность реализации конкретного способа, а, соответственно в большой мере предопределяет его; способ, с одной стороны – предопределяет оставление определенных следов, а с другой - по следам, обнаруженным на месте, представляется возможным определить использованный способ, кроме того – следы указывают на некоторые характеристики личности преступника.

К объектам транснациональных преступлений экстремистского характера, с учетом содержания понятия «экстремизм», закрепленного в Законе Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.) и текста статей особенной части УК РК следует относить:

- интересы народа и законные права лиц, осуществляющих властные полномочия (президент, парламент, правительство, суды);
- суверенитет и территориальная целостность РК;
- политическая система РК, оптимальное функционирование конституционных органов власти и ее законных представителей;
- конституционные права граждан РК, их честь и достоинство;
- конституционные основы политической системы РК, права и интересы граждан и органов правосудия.

Предмет преступления наиболее ярко проявляется по делам о финансировании экстремистской деятельности - им выступают финансовые средства и услуги; по делам о диверсии – предприятия, пути и средства сообщения, транспорт, средства связи, объекты жизнеобеспечения; по делам о сепаратизме – печатные материалы, содержащие призывы к нарушению

унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства (листовки, буклеты, проспекты).

Характеристика *обстановки* транснациональных преступлений экстремистского определяется во многом тем, какая форма экстремизма реализуется: политический, национальный, религиозный. При этом важно отметить, что в условиях нестабильного положения в экономике и социальной сфере проявилась повышенная тяга населения, особенно мусульман, к религии, погружение в которую способствует распространению идеи так называемого «чистого ислама», а соответствующие религиозные течения и группы активно позиционируют себя в качестве альтернативной социальной и духовной системы. Уязвима в этом отношении молодежь, особенно, по мнению А. Чеботарева, обучающаяся в мусульманских теологических учебных заведениях за рубежом.¹ По итогам проведенной еще в 2009 году национальной переписи населения, приверженцы ислама в Казахстане составили 11 млн. 237,9 тыс. человек, или 70,2% от общей численности населения.² Усугубляется ситуация и в связи с расслоением общества, ростом цен, безработицей при ограниченности социальных лифтов, внутренней миграцией, нехваткой жилья при росте численности населения, и, отягчающей эти проблемы, коррупцией.

Таким образом, участие в экстремистских организациях и совершение в их составе преступлений находится в определенной зависимости от социально-экономической ситуации, уровня религиозной грамотности, и активности деструктивных псевдорелигиозных группировок на конкретной территории. Практически вся страна подвержена процессу радикализации, что наглядно отражает статистика осужденных за терроризм и экстремизм – это разные города и регионы РК, однако преобладают в этом отношении южные регионы страны.³

Преступления экстремистского и террористического характера имеют ту же географию, что и общий уровень преступности. Например, наиболее высокие данные статистики отмечаются в Алматы, Актобе, Шымкенте, Нур-Султане, в то время как северный и восточный Казахстан реже

---

¹ См.: Чеботарев А. Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия. URL: <https://cabar.asia/ru/andrey-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya-2/>. (дата обращения 13.10.2020).

² Численность мусульман в РК – 70,2%. URL: <http://alfarabinur.kz/o-rodine-moej-kazaxstan/chislennost-musulman-v-rk---702.html>. (дата обращения 18.03.2021).

³ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: // <https://www.gov.kz/memlekет/entities/pravstat?lang=ru> (дата обращения 29.04.2021).

фигурируют в показателях по экстремизму и терроризму. Однако граждане этих частей страны также отправлялись в зоны военных конфликтов (Сирия, Украина). Согласно данным антитеррористического центра КНБ, в Казахстане проживает свыше 20 тыс. последователей деструктивных религиозных идеологий. Значительное их число зафиксировано в Атырауской, Актюбинской, Туркестанской, Карагандинской областях, городах Алматы и Нур-Султан.¹

Как показывает анализ поисковой активности в сети Интернет, запросы по ключевым словам «ИГИЛ», «Исламское государство», «ДАИШ» преобладают у пользователей Актюбинской, Атырауской и Мангистауской областей, несколько меньше - в городах Нур-Султан, Алматы, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской областях, Восточно-Казахстанской (ВКО) и Туркестанской областях.

Так, например, в 2017 году по статье 256 Уголовного Кодекса РК п.п.1-2 пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов указанного содержания осуждены 72 человека: из них - 19 - в Актюбинской области, 10 жителей Алматы, остальные представляли Астану (с 23 марта 2019 года Нур-Султан), Южно-Казахстанскую (с 19 июня 2018 года Туркестанская) область, Акмолинскую, Атыраускую, Жамбылскую, Карагандинскую, Мангистаускую и Павлодарскую области. Привлечены к ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК) - 41 человек, из них - Карагандинская и Костанайская области - 9 и 8 человек соответственно, а Нур-Султан - 8.²

Результаты исследования показывают, что следует различать обстановку места:

1) подготовки преступных действий (места дислокации и сбора членов преступной группы; изготовления и хранения печатных материалов экстремистского характера);

2) реализации преступных действий (террористического акта, проведения открытого собрания членов запрещенной экстремистской организации, вербовки, обучения участников сообществ (организаций), размещения и распространения информации экстремистского характера);

---

¹ В Казахстане в период карантина активизировались идеологи деструктивных религиозных течений. URL: <http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=75479>. (дата обращения 10.08.2020).

² Карта уголовных правонарушений РК. URL: <http://infopublic.pravstat.kz/crime/>. (дата обращения 10.11.2019).

3) выявления следов преступлений экстремистского характера, которые могут быть результатом как открытых проявлений преступной деятельности, так и маскируемых.

Так, согласно данным проведенного исследования и аналитическим источникам, производство литературы и материалов экстремистского содержания в основном осуществляется в соседних странах - Турция, Сирия, Иран, Афганистан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Украина и др. На нелегальное проникновение в страну экстремистской литературы и разных миссионеров обращал внимание и председатель КНБ РК Н.Абыкаев.¹

Выбор места изготовления печатной продукции экстремистского содержания зависит во многом от способа изготовления. В качестве таковых используются как специально приспособленные помещения (42% от общего количества фактов, выявленных по уголовным делам), так и места жительства экстремистов (41%), места работы (7%). Выбор же места распространения зависит, как правило, от двух факторов: 1) характера и содержания информации листовки и 2) охвата территории распространения – людности и одновременной возможности быстро скрыться в толпе.

В качестве мест подготовки преступных акций часто (64%) выступает место проживания экстремистов. Так, 18 февраля 2020г. в Алматы в результате оперативно-розыскных мероприятий задержаны два приверженца деструктивного религиозного течения, в ходе следственных действий по месту их жительства изъяты самодельное взрывное устройство с поражающими элементами, компоненты для его изготовления, холодное оружие, смартфоны с фото и видеосъемкой предполагаемых объектов нападения.²

Место реализации преступной акции выбирается с учетом ее целей и конкретной формы проявления. В качестве таковых выступают места:

- открытого акта преступной деятельности (экстремистского, террористического),
- сбора членов запрещенной экстремистской организации, хранения оружия и материально-технического обеспечения,
- массовых акций с экстремистской пропагандой и призывами,
- учебно-тренировочных площадок террористических и экстремистских групп,

---

¹ Выступление председателя КНБ РК Н.Абыкаева на региональной конференции стран Центральной и Южной Азии по борьбе с насилиственным экстремизмом. URL: <https://tengrinxnews.kz/tv/novosti/obschestvo/4278/> (дата обращения 18.04.2021).

² В Казахстане арестованы два религиозных экстремиста. URL: <http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=74284>. (дата обращения 10.08.2020).

- нахождения оборудования и лиц, занимающихся размещением и распространением информации экстремистского характера.

Результаты изучения теории и практики расследования уголовных дел о транснациональных преступлениях экстремистского характера свидетельствуют о том, что ключевым элементом в структуре криминалистической характеристики этого преступления выступает способ. Специфика его и многообразие побудили нас предметно рассмотреть его в отдельном параграфе.

В тесной связи со способом совершения транснациональных преступлений экстремистского характера находится такой элемент криминалистической характеристики, как *орудия и средства* его совершения. С одной стороны, предполагаемый способ совершения преступления в этом отношении определяет необходимость подыскания конкретных орудий и средств для его совершения. С другой, наличие или возможность доступа к определенным орудиям и средствам, которые возможно использовать в указанных целях, могут предопределить выбор способа. Однако, специфика рассматриваемой категории преступлений в этом отношении проявляется в том, что практически в 73% случаев способ, а, соответственно, и орудия и средства для его реализации определяются не рядовым исполнителем, а руководством преступной группы (ячейки, звена).

Следует отметить, что такой механизм сложился исторически. Так, например, в «Воспоминаниях террориста» Б.В. Савинков писал, что решение об убийстве великого князя Сергея Александровича в 1905 году в России было принято в 1904 году боевой организацией партии эсеров в Париже. Руководителем и организатором этого преступления Азеф назначил Б.В. Савинкова, а вместе с ним участвовали в террористическом акте члены организации И.П. Каляев, Б.В. Моисеенко, Д.В. Бриллиант и Н.А. Куликовский. Все они прибыли из Парижа в Москву осенью 1904 года и контрабандным путем привезли взрывчатку.¹

По результатам нашего исследования в качестве орудий и средств транснациональных преступлений экстремистского характера использовались: огнестрельное оружие, патроны к нему средства мобильной связи и компьютерной техники (97%), аудио-видео-фото материалы экстремистского содержания (57%), огнестрельное оружие (24% от общего количества изученных уголовных дел), листовки – проспекты (18%), травматическое оружие (13%), взрывчатые вещества и взрывные устройства

---

¹ Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 164.

(16%), транспортные средства (12%). Характерный в этом отношении пример, в ходе обыска по месту временного проживания экстремистов, планировавших совершение терактов в зданиях Иверско-Серафимовского монастыря, расположенного по ул. Л.Хамиди и здании «АТФ Банка» по ул. М. Маметовой, были обнаружены пистолет ПМ с патронами, граната Ф-1, обрез охотничьего ружья и компоненты самодельного взрывного устройства.¹

Известны случаи, когда так называемые «сочувствующие» или тяготеющие к тому или иному течению или организации осуществляют обеспечение их членов необходимыми орудиями и средствами. 7 августа 2020г. в рамках досудебного расследования по фактам незаконного изготовления и сбыта огнестрельного оружия задержаны два жителя города Жанаозен Мангистауской области, приверженцы деструктивного религиозного течения. В ходе обысков обнаружены и изъяты два автомата, три пистолета, приспособление для бесшумной стрельбы, а также боеприпасы.²

Средства маскировки, как правило, используются членами незаконных вооруженных формирований не только при совершении террористических актов, но и массовых беспорядков. Так, при обыске Б., готовившего террористический акт с использованием взрывчатки в местах массового скопления людей под влиянием агитации ДАИШ в Интернете, у него помимо огнестрельного и травматического оружия, компонентов для изготовления самодельного взрывного устройства, были изъяты маска и перчатки³.

При рассмотрении *следовой картины* отметим, что к числу наиболее характерных следов транснациональных преступлений экстремистского характера относятся:

- предметы и материалы, непосредственно используемые для реализации преступных целей - 88% (от общего количества осмотров мест происшествий по изученным делам);

- следы преступника - 63;
- цифровые (электронные) следы - 83%;
- следы применения орудий и средств: оружия, ВВ и ВУ – 31%.

Принимая во внимание, что традиционные следы-отображения и предметы достаточно подробно рассмотрены в криминалистической литературе и рекомендации по их обнаружению, фиксации и изъятию

---

¹ Семеро иностранцев готовили теракт в Алматы. URL: <https://www.zakon.kz/4985759-semero-inostrantsev-gotovili-terakt-v.html>. (дата обращения 13.09.2019).

² В Казахстане арестованы приверженцы религиозного течения, продававшие огнестрельное оружие. URL: <http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=75496>. (дата обращения 10.08.2020).

³ Смайыл М. В Алматы готовили теракт. URL: <https://tengrinews.kz/crime/v-almaty-gotovili-terakt-381270/>. (дата обращения 11.10.2019).

представлены довольно подробно, обратим внимание на специфику цифровых (электронных) следов, которые уже заняли свое вполне определенное место в структуре следовой картины практически любого преступления. Актуализирует этот вопрос и тот факт, что, как указано нами выше, по статистике большая часть преступлений рассматриваемой группы, совершается с использованием средств компьютерной техники и возможностей телекоммуникационных сетей.

В силу своих специфических характеристик, касающихся формы, содержания, возможности модификации, доступности и др.,¹ их выявление и фиксация правоохранительными органами, нуждаются в постоянной динамичной коррекции соответствующих методических рекомендаций. Несмотря на то, что в науке существует неоднозначный подход к пониманию цифрового следа, важно признать, что он есть не просто составляющее общей следовой картины события, но меняющее суть подхода к пониманию и классификации криминалистически значимой информации, о чем нами подробнее сказано далее в третьей главе работы. Так, В.Б. Вехов кладет в основу его содержания цифровые значения параметров формализованной математической модели.² В.А. Мещеряков обосновывает подход, заключающийся в том, что состоять цифровой или электронный след может из частей информации, записанных на разных электронных носителях информации.³ Е.Р. Россинская, как нам представляется, вполне четко определяет цифровой след, - как криминалистически значимую компьютерную информацию.⁴

Основными характеристиками таких следов, значимыми с криминалистической точки зрения, как отмечают В.О. Давыдов и И.В. Тишутина, выступают опосредованность через электронный носитель информации; а также возможность: одновременного доступа двух и более лиц;

---

¹ Тишутина И.В. Цифровые следы в преодолении противодействия расследованию преступлений в сфере экономической деятельности // Материалы международной научно-практической конференции «Цифровой след как объект судебной экспертизы». – М.: Университет имени О.Е. Кутафина, 2020. - С. 232.

² Основы теории электронных доказательств: монография/ Под ред. С.В. Зуева. - М: Юрлитинформ, 2019. - С.86.

³ Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. №5. - С.269.

⁴ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). - Алматы, 2019. - С. 6-9.

копирования на различные виды электронных носителей информации; дистанционной модификации или уничтожения.¹

Как показывает практика, электронные следы зачастую служат одним из основных источников доказательственной информации по рассматриваемому виду преступлений. В частности, совершение транснациональных преступлений экстремистского характера посредством распространения информации, вербовки и т.п. с использованием сети «Интернет».

Определенное значение в рамках следовой картины принадлежит следам запаха, характерным для отдельных способов его совершения. Так, изготовление, хранение и распространение печатной продукции экстремистского содержания предполагает наличие в местах осуществления данных действий запаха, возникающего при работе средств компьютерной техники, использовании типографской краски, полиграфической продукции.

Характерный в этом отношении пример, при проведении обыска по одному из адресов, принадлежащих подозреваемому, в рамках расследования уголовного дела по факту разжигания национальной, расовой, религиозной розни (ст. 174 УК РК), в полуподвальном помещении был обнаружен склад листовок и буклетов, предполагавшихся к распространению среди членов ячейки, а также для транспортировки в другие регионы республики. В помещении присутствовал характерный запах свежей типографской краски.²

Личность преступника является одним из важнейших элементов криминалистической характеристики. Изучению криминалистического аспекта личности преступника удалено достаточно внимания в научной литературе.³ Однако, следует отметить, что в настоящее время, в условиях цифровизации всех сфер жизни и деятельности, по разделяемому нами мнению Ю.Л. Дяловой, меняются свойства личности (в частности, мышление, речь, свойства памяти, и др.), способы фиксации информации о ней, запечатления внешности, характера действий, как при совершении

---

¹ Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества // Известия Тульского государственного университета. Серия: Юридические науки. Выпуск 3.- Тула: Изд-во ТулГУ, – 2020. – С. 20-27.

² Здесь и далее, где примеры приведены без ссылки на источник – используется информация из анкет практических работников.

³ См., например: Веденников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления //Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. - М., 1984; Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1995; Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1996.

преступления, так и при его расследовании.¹ И это, безусловно, необходимо учитывать при изучении личности и разработке соответствующих криминалистических рекомендаций на его основе.

Подавляющее большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности за транснациональные преступления экстремистского характера в РК, составляют граждане Казахстана (86%), в основном - мужчины (83%). Женщины встречаются реже, как правило их деятельность выражается в совершении преступлений, связанных с использованием сети «Интернет» (распространение материалов экстремистского характера и вербовка), хотя ежегодно выявляются факты участия женщин в прохождении террористической подготовки, выезда для участия в экстремистских организациях в Ирак и Сирию. Так, согласно исследованию, проведенному А. Решетняк, в 2016 году была выявлена тревожная тенденция. Из числа мусульман 5,9% девушек и 10,2% юношей готовы стать членами организации по религиозной принадлежности. 1,5% и 0,5% соответственно уже состоят в подобных объединениях, из них рассматривают возможность принять участие в конфликтах на религиозной почве 8,2% девушек и 4,7% мужчин.² Таким образом, латентно проявляющаяся не просто толерантность, а заинтересованность со стороны женщин может свидетельствовать о вероятности увеличении их числа в среде экстремистов.

По оценкам научно-исследовательского центра «Молодежь» в 2015 г., более 55% экстремистов - молодые люди в возрасте 17-29 лет.³ Согласно мнению экспертов, наиболее подвержены влиянию деструктивных религиозных течений люди в возрасте от 17 до 35 лет. Например, 80% завербованных граждан РК первоначальную «обработку» прошли через интернет, основными пользователями которого является молодежь.

По данным исследования, возрастная характеристика определяется следующими категориями: 18 -35 лет – 87% (от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности); 36-50 лет – 9%; 51 год и старше – 4%. Характерный в этом отношении пример, в 2016 г. серьезный террористический акт планировался соучастницами в возрасте 27, 23 и 22 лет

---

¹ Дяброва Ю.Л. Криминалистика будущего – цифровая криминалистика? // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы». - Иркутск, 2021. - С. 87.

² Решетняк А. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016. – 86 с. URL: <http://www.book.lib-i.ru/25istoriya/692513-1-kazahstanskiy-institut-strategicheskikh-issledovaniy-pri-prezidente-respublik-i-kazahstan-anastas.php>. (дата обращения 10.08.2020).

³ Буканова Ж.К., Каримова Ж.К., Амреева Л.М., Зайнисева Л.Ю. и др. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2014». – Астана: НИЦ «Молодежь», 2014. – С. 152.

под видом религиозного самоубийства одной из них в торгово-развлекательном центре г. Ростова-на-Дону.¹

Характеристика образовательного уровня экстремистов показывает, что он весьма невысок: 41% - средне-специальное и неполное высшее; 35% - среднее, 24% - высшее образование. Большинство не имели постоянного занятия (62%). В официальном браке на момент совершения преступления состояли 63%. Практически пятая часть (18%) ранее судимы, в том числе за такое же преступление.

Представленные данные подтверждаются и результатами исследования социально-демографической характеристики лиц, вернувшихся в Казахстан в результате спецоперации «Жусан»: преобладающий возраст (44%) – 25-30 лет; образовательный уровень – 40% средне-специальное и высшее, 35% - среднее; характерно, что практически 40% лиц вышли из неполных семей; этнический состав выезжавших лиц – более 90% казахи. 74% лиц находились на территории Сирии и Ирака более 5 лет, а, соответственно – именно в этот период происходило провозглашение и становление Исламского халифата 2014-2019 г.г.² и развитие деятельности ИГИЛ.³

Очевидно взаимопроникновение и сращивание экстремизма и криминальитета. С одной стороны, криминальные методы часто используются представителями религиозных радикальных объединений в своей деятельности, особенно в интересах ее финансирования. С другой, как отмечает А. Чеботарев, - идеи «чистого ислама» активно распространяются в преступном мире, особенно в местах лишения свободы. Кроме того, представители некоторых организованных преступных групп находят в религии оправдание совершаевшими ими преступлениям.⁴

К числу основных *мотивов*, по которым граждане РК совершают транснациональные преступления экстремистского характера и участвуют в деятельности экстремистских и террористических организаций, относятся: идеологическое противостояние действующей власти (71%); желание

---

¹ Уроженка Казахстана получила 9 лет колонии за подготовку теракта в России. URL: <https://informburo.kz/novosti/urozhenka-kazahstana-poluchila-9-let-kolonii-za-podgotovku-terakta-v-rostove-na-donu.html>. (дата обращения 18.09.2019).

² См. подробнее: Карин Е.Т. Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии: монография. – Алматы: Print House Gerona, 2020.

³ Деятельность данной экстремистской организации запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpksu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 18.09.2019).

⁴ См.: Чеботарев А. Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия. URL: <https://cabar.asia/ru/andrey-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya-2/>. (дата обращения 18.10.2020).

принадлежать к «элитному кругу, особому сословию» (63%); боязнь за свою жизнь и жизнь близких (34%); корысть (29%); месть (12%).

Условиями, способствующими формированию мотивации, выступают: нестабильная социально-экономическая обстановка; религиозная безграмотность; отсутствие четкой и уверенной гражданской позиции; активная деятельность деструктивных движений по вербовке и насаждению идеологии экстремизма и терроризма через Интернет.

При этом важно иметь ввиду, что определяющими для квалификации деяния являются мотивы, жестко закрепленные в законодательстве, к которым относятся ненависть или вражда: политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная или в отношении какой-либо социальной группы. Специфический оценочный характер таких мотивов, как правило, требует для их установления назначения и производства экспертизы.

Как показала практика, наличие у ряда граждан республики опыта участия в боевых действиях в Афганистане в рядах экстремистских группировок и движения «Талибан», провоцировало и их намерения возобновить участие в таких организациях и группах и в рамках военных действий в Сирии, а в последнее время, с учетом изменившейся политической ситуации и активизации «Талибан» – вновь в Афганистане. Негативным фактором является так называемый «семейный подряд», когда вместе с мужьями на контролируемые экстремистской группировкой «Исламское государство» (ДАИШ)¹ территории выезжают их жены и несовершеннолетние дети. Однако, отмечены и факты выезда только женщин. Так, А. примкнула к террористической организации в 2013 году, в Актобе у неё остались трое детей и супруг. По информации секретаря Совета безопасности РК Н. Ермекбаева, количество казахстанцев, выехавших в Сирию и Ирак, на 2015г. составило около 400 человек.² В 2019 году в ходе спецоперации «Жусан» из зоны боевых действий Сирии вернули 231 казахстанца, - 16 мужчин, 59 женщин и 156 детей.³

Пребывание граждан РК в странах с повышенной активностью и наличием мест дислокации звеньев экстремистских организаций (Сирия,

---

¹ Деятельность данной экстремистской организации запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 05.02.2021).

² Совбез: 400 казахстанцев выехало на войну в Сирию и Ирак. URL: «i-News.kz», 19.06.2015 г. (https://i-news.kz/news/2015/06/19/8047396-sovbez_400_kazahstancev_vyehalo_na_voinu.html). Дата (дата обращения 03.02.2021).

³ В Уральске к восьми годам заключения приговорили эвакуированного из Сирии казахстанца. URL: <https://informburo.kz/novosti/v-uralske-k-vosmi-godam-zaklyucheniya-prigovorili-evakuirovannogo-iz-sirii-kazahstanca.html> (дата обращения 21.06.2019).

Ирак, Афганистан и т.д.), а особенно – участие в боевой подготовке, обучении, получении профессиональных навыков террористической борьбы, подверженность идеологической обработке выступают серьезными факторами угрозы национальной безопасности государства. Такие лица возвращаются с искалеченным сознанием и вливаются в нелегальные экстремистские структуры.

Так, З., вернувшаяся в Казахстан в рамках спецоперации «Жусан» привлечена к ответственности за пропаганду терроризма и возбуждение религиозной розни.¹ В Уральске доставленный из Сирии Х. привлечен к ответственности за создание, руководство террористической группой и участие в её деятельности и осуждён на восемь лет лишения свободы. По подозрению в причастности к террористической деятельности на стороне ДАИШ были задержаны 20 вернувшихся из Сирии казахстанцев, из них 16 мужчин и четыре женщины. Уголовные дела по данным фактам расследуются в городах Нур-Султан, Атырау, Актобе, Уральск, Караганда и Шымкент.²

Сегодня уже констатируется как факт «квалифицированное» сращивание экстремистов на межгосударственном – транснациональном уровне. По данным КНБ РК на территории страны действуют организованные группы данной направленности из Сирии, Ирака, Турции, Афганистана и др. Такие группы очень скрупулезно разрабатывают многовариантные алгоритмы действий по организации, техническому обеспечению, и достижению «целей» криминальной деятельности.³

Результаты проведенного исследования показывают, что транснациональные преступления экстремистского характера практически не совершаются одиночками, по изученным уголовным делам такие факты выявлены в 14% случаев, однако подавляющее большинство из них связаны с невозможностью установления преступной цепочки ввиду гибели непосредственных исполнителей преступных акций.

В зависимости от вида и направленности транснациональной преступной деятельности экстремистского характера складывается и специфика формирования преступных групп – простые и организованные, в основе

---

¹ В Актобе эвакуированную из Сирии казахстанку приговорили к пяти годам лишения свободы. URL: <https://informburo.kz/novosti/v-aktobe-evakuirovannuyu-iz-sirii-kazahstanku-prigovorili-k-ryati-godam-lisheniya-svobody.html> (дата обращения 22.08.2019).

² 20 вернувшихся из Сирии казахстанцев задержали по подозрению в терроризме. URL: <https://informburo.kz/novosti/20-vernuvshihya-iz-sirii-kazahstancev-zaderzhali-podozreniyu-v-terrorizme.html>. (дата обращения 13.05.2019).

³ Выступление председателя КНБ РК Н. Абыкаева на региональной конференции стран Центральной и Южной Азии по борьбе с насилиственным экстремизмом. URL: <https://tengrnews.kz/tv/novosti/obschestvo/4278/> (дата обращения 18.04.2021).

которых, зачастую, лежат этнические или родственные отношения, что, соответственно, усложняет получение сведений об участниках, иерархии внутри группы, о механизме их преступной деятельности. Согласно данным правоохранительных органов, как правило, удается выявить и привлечь к ответственности только рядовых исполнителей, а остальные члены организованных преступных групп остаются неустановленными. По результатам нашего исследования такая ситуация складывалась по 79% уголовных дел.

Длительность и относительную «безопасность» существования организованных преступных групп экстремистов обеспечивается за счет формирования длинной преступной цепи, в которой каждый участник располагает минимумом информации, не обладая данными о фактическом размахе преступного бизнеса, и не зная остальных соучастников. Это позволяет руководителям преступных структур быстро реагировать на действия правоохранительных органов. Так, по оперативным данным был установлен М. 1980 г.р., который раздавал листовки, возбуждающие социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь. Однако, информацию о лице, от которого они были получены, имел довольно ограниченную, поскольку связь осуществлялась через СМС-сообщения на номер, регистрация в сети которого на момент задержания уже отсутствовала, а забирались из четко обозначенного места – камеры хранения.¹

Таким образом, следует отметить, что содержание криминалистической характеристики транснациональных преступлений экстремистского характера и отдельных ее элементов позволяет на начальном этапе расследования сформировать обобщенную картину события и использовать типовые данные для выдвижения версий о неизвестных обстоятельствах на основе закономерных связей между ее элементами.

§3. Характеристика способов транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан

Способ преступления, являясь центральным системообразующим элементом механизма совершения транснациональных преступлений экстремистского характера, как правило, полноструктурный и подразумевает комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Данные о способе преступления играют особую роль в выявлении и раскрытии транснациональных преступлений экстремистского характера. Анализ теории и практики раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений

---

¹ ЕРДР № 177570031000288 от 03.02.2017 г. РОП Медеуского р-на Алматы.

убедительно свидетельствует, что знание способа позволяет: выдвинуть версии о принадлежности исполнителей к определенной террористической или экстремистской организации; об уровне организованности преступной деятельности, количестве участников, распределении ролей; определить какими орудиями и средствами пользовался преступник и где они могли быть приобретены и т.п. Наиболее полная характеристика современных способов транснациональных преступлений экстремистского характера дана В.О. Давыдовым.¹

Исходя из определения и содержания экстремистской деятельности при характеристике способов следует учитывать какие направления преступной деятельности они охватывают:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по:

- насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности государства;
- подрыву безопасности;
- захвату или присвоению властных полномочий;
- созданию незаконных вооруженных формирований;
- осуществлению террористической деятельности;
- разжиганию расовой, национальной или религиозной розни, социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижению национального достоинства;

- осуществлению массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

-пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганду и публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней атрибутики или символики;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению, в том числе, путем предоставления финансовых средств,

---

¹ См.: Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... докт.юрид. наук. - Тула, 2019. – С. 166-216.

недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.¹

Так, по изученным нами уголовным делам, исходя из специфики реализации данных направлений преступной деятельности, наиболее распространенные способы транснациональных преступлений экстремистского характера можно объединить в ряд групп:

- по структуре способа: полноструктурные и неполноструктурные (сокрытие может отсутствовать в случае заранее обусловленной намеренной демонстрации преступной акции, однако, как правило, не полностью – а в части);
- по составу участников: способы, реализуемые группой лиц и единолично;
- по длительности реализации преступной деятельности: единовременная, продолжаемая, длиющаяся;
- в зависимости от используемых орудий и средств: с использованием современного информационно-коммуникационного и компьютерного оборудования в качестве основного орудия и средства (онлайн-вербовка, обучение, координация групп и ячеек, финансирование), в качестве вспомогательного (изготовление листовок, тиражирование аудиозаписей), без их использования.

Как свидетельствует практика, способы совершения любых преступлений сегодня довольно тесно связаны с возможностью использования в этих целях современной, высокотехнологичной телекоммуникационной и компьютерной техники, а также технологии блокчейн². Постоянная модернизация современных технологий усложняет работу правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию таких преступлений. Организованные группировки экстремистов закупают, как правило, за пределами РК современное высокотехнологичное оборудование и новейшие программные продукты, позволяющие осуществлять слежку,

---

¹ Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму», ст.1 п.5. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения 29.05.2021); Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический, постатейный)/ Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С. 869.

² Блокчейн - информационно-коммуникационная технология, обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования. (Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24.11.2015 №418-V (с изм. и доп. 02.01.2021г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902#pos=3;-106. (дата обращения 12.09.2021).

перехват информации и т.п. Преобладание таких способов резко повышает степень сложности, неопределенности ситуации, в которой вынуждены действовать оперативный работник и следователь.

С использованием сети Интернет и предоставляемых ею возможностей в РК совершаются, по данным проведенного исследования, преступления, предусмотренные: ст. 174 УК РК «Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»; ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»; ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»; ст. 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма»; ст. 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»; ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»; ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»; ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»; ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

Обобщение следственной практики свидетельствует о том, что транснациональные преступления экстремистского характера характеризуются длительной подготовкой к их совершению, она довольно многовариантна и может выражаться в различных действиях с учетом того, какое конкретно проявление экстремизма предполагается к реализации:

- подыскание и приобретение необходимых орудий и средств;
- изучение места предполагаемого преступления;
- подыскание пособников и установление каналов связи с криминализированными сотрудниками государственных, правоохранительных и иных ведомств;
- вербовка и обучение исполнителей;
- приобретение навыков обращения с оружием, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами;
- совершение иных преступлений, так называемого обеспечивающего характера;
- подготовка каналов переправки исполнителей за пределы территории государства и т.п. Она может занимать несколько лет. По результатам

исследования выявлены случаи, когда с момента «вербовки» до совершения преступления экстремистского характера проходили годы.

Так, в 2015 г. в Алматы была проведена спецоперация по задержанию двоих подозреваемых в совершении ряда разбойных нападений. В ходе следствия было установлено, что они хотели выехать в Сирию и рассчитывали получить необходимые для этого деньги путем разбойного нападения на предпринимателя.¹

Как показывает практика, подготовка к совершению крупных террористических акций идет под руководством «наставников», находящихся вне пределов РК. Такими координаторами разрабатывается и обдумывается способ преступления, определяются орудия и средства и распределяются роли между исполнителями. Так, духовный наставник «Шахамад», дислоцировавшийся в Афганистане организовывал и руководил подготовкой семерых граждан Таджикистана в период с декабря 2018 года по январь 2019 года в городе Алматы, к терактам в зданиях Иверско-Серафимовского монастыря и «АТФ Банка».²

Результаты проведенного нами исследования показали, что при подготовке и осуществлении пропаганды и публичных призывов к экстремизму, которые в 84% случаев предполагают использование сети Интернет, преступники, как правило, проводят мониторинг социальной сети в которой предполагается размещение соответствующей информации, создание сначала открытых групп, затем при необходимости, переадресация на закрытые; пользователи постепенно с помощью соответствующих психологических приемов воздействия, технологии нейро-лингвистического программирования (НЛП) втягиваются в общение, происходит их «дрессировка», манипуляция посредством обесценивания традиционных ценностей и формирования искаженных ориентиров, у них создается ощущение неблагополучия и опасности объективной реальности и это служит базой для последующей реализации непосредственно действий по совершению преступления – призыва к насилию, как на уровне пропаганды, так и с выходом в реальную жизнь и активными действиями по дестабилизации социальной и политической обстановки.

Большинство деструктивных движений создаются заблаговременно с расчетом на отсроченный результат. Согласно исследованиям, проведенным в

---

¹ Обезвреженные в Алматы экстремисты планировали выезд в Сирию – МВД. URL: «Новости-Казахстан», 30.06.2015г. <http://newskaz.ru/incidents/20150630/8963242.html>. (дата обращения 11.12.2020).

² Семеро иностранцев готовили теракт в Алматы. URL: <https://www.zakon.kz/4985759-semero-inostrantsev-gotovili-terakt-v.html>. (дата обращения 13.09.2019).

Российской Федерации сотрудниками Лаборатории Н.Касперской самый большой прирост такого рода групп в информационном пространстве в последние годы отмечается именно ультрарадикальных, экстремистских и политизированных деструктивных движений (анархизм, радикальная оппозиция).¹ Похожая ситуация прослеживается и в Республике Казахстан.

Анализ практики свидетельствует о том, что экстремистские и террористические организации используют в своих целях как открытые, так и защищенные веб-сайты и чат-группы ограниченного доступа в Интернете. Так, весной 2017 года в г. Павлодаре Ф., 1988 г.р., являясь приверженцем нетрадиционного для Казахстана религиозного течения салафизм, в целях возбуждения религиозной вражды и розни, умышленно предоставил Б. информацию как стать подписчиком в Интернете бот-канала «Новости Исламского государства», распространяющего материалы экстремистского характера. Б., став подписчиком бот - канала получил материал под названием «Пути к победе», который согласно заключению эксперта за №1087 от 09.06.2017, содержит признаки возбуждения религиозной вражды и розни.²

Пропаганда экстремизма и призывы к совершению террористических актов, вербовка новых членов в состав запрещенных организаций и т.п. осуществляется посредством использования сети Интернет и размещения в социальных сетях и мессенджерах информации экстремистского характера.

Характерны в этом отношении следующие примеры. В ходе ОРМ в отношении Б., 23.03.90 г.р. стало известно, что он посредством мобильного приложения «Whatsapp» выкладывает материалы с призывами разжигания религиозной розни.³ В результате оперативно-розыскных мероприятий по линии борьбы с религиозным экстремизмом установлен гражданин РК М., 1980 г.р., зарегистрированный в социальной сети «ВКонтакте» под логином «М... G...». На данной странице размещены материалы религиозно-экстремистского характера, содержащие признаки возбуждения религиозной вражды.⁴

Практически неограниченный доступ граждан к сети Интернет позволяет таким организациям и их сторонникам рассматривать всю аудиторию как потенциальных клиентов. Форумы, группы, чат-боты ограниченного доступа

---

¹ Выступление Н.Касперской на Международной научно-практической конференции «искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции». - М.: Академия управления МВД России, 28.11.2019. URL: <https://a.mvd.ru/Press-sluzhba/Novosti/item/18999231/> (дата обращения 14.06.2021).

² ЕРДР № 177100021000101 от 21.08. 2017г. Павлодарская обл.

³ ЕРДР № 171500041000012 от 17.04.2017г. Актюбинская обл.

⁴ ЕРДР № 177500041000022 от 23.01.2017 г. г. Алматы.

становятся для завербованных местом общения, «просвещения», обучения, получения заданий и отчета о «проделанной работе».

Показательный в этом отношении пример, житель г. Щучинска 28-летний М. на личной странице социальной сети «ВКонтакте» опубликовал аудиофайлы, запрещённые к распространению в Казахстане, а также направлял их в сообщениях другим пользователям соцсети.¹

Пропаганда экстремизма и призывы реализуются как посредством распространения информации в сети Интернет, так и через непосредственную агитацию, собрания, митинги. Практика свидетельствует, что довольно благоприятной почвой в этом отношении являются граждане, содержащиеся в местах лишения свободы.

Так, осужденный Б., отбывающий наказание в РГУ «Учреждение ЕЦ-166/25», публично предпринимал умышленные действия, направленные на возбуждение религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства, религиозных чувств граждан, выраженное в пропаганде исключительности, превосходства исламского религиозного течения «Такфиризма», а также неполноценности граждан по признаку их отношения к религии и публично призывал к совершению акта терроризма, выражаемому в участии в вооруженном «Джихаде».²

Вербовку своих сограждан посредством мессенджеров осуществляют и граждане РК, являющиеся членами запрещенных экстремистских и террористических организаций и находящиеся за рубежом. Так, в период с июня по ноябрь 2015 года М., находясь на территории Сирийской арабской республики (САР), используя различные зарубежные и казахстанские абонентские номера, на систематической основе осуществляла переписки в мессенджерах «Whatsapp» и «Telegram» под аккаунтами «С...У...» с жителями Жезказганского региона с целью склонения абонентов Р., Ш. и др. к радикальной религиозной идеологии. Она отправляла фотографии с огнестрельным оружием в руках, аудиосообщения, восхваляя жизнь в САР и призывая присоединиться к ней.³

Другой характерный пример - в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, была установлена Интернет страница в социальной сети «ВКонтакте» под логином «Abu-Ibrohim Sadykov-Kazakhstani», где в общем доступе размещены видеоролики, содержащие боевые действия на территории

---

¹ Жителя Щучинска осудили на 7,6 лет лишения свободы за рассылку аудиофайлов. URL: <https://informburo.kz/novosti/zhitelya-shchuchinska-osudili-na-76-let-lisheniya-svobody-za-rassylku-audiofaylov.html> (дата обращения 19.11.2018). Приговор Бурабайского районного суда Акмолинской области.

² ЕРДР № 171156031000285 от 14.06.2012г. Акмолинская обл.

³ ЕРДР № 193500041000016 от 20.03.2019г. Карагандинская обл.

Сирии и Ирака с призывами присоединиться к международной террористической организации «ДАИШ» (далее МТО «ДАИШ»)¹. Страница принадлежит жителю Карагандинской области С., который находится на территории Сирии, где участвует в деятельности данной организации.

Статистика показывает распространенность в РК фактов так называемой самовербовки, предполагающей формирование под влиянием экстремистской пропаганды в интернете деструктивного настроя у пользователей и последующую реализацию ими действий по выезду в Сирию, Саудовскую Аравию и другие страны для участия в деятельности запрещенных организаций.

Так, в ходе проведения ОРМ по противодействию международным террористическим организациям (МТО) получены сведения о том, что гражданка Республики Казахстан П., в 2015г. вместе с мужем - гражданином РФ А. вылетела авиарейсом «Москва – Стамбул», затем они пересекли границу Турецкой Республики с Сирийской Арабской Республикой и примкнули к членам МТО «ДАИШ». П. прошла в составе МТО боевую подготовку: стрельба из разных видов оружия, метание гранат.²

Практика свидетельствует о сохраняющейся тенденции участия казахстанцев в террористической деятельности за рубежом. Хотя, процесс радикализации является сугубо индивидуальным, и, то, что для одного человека станет толчком или push/pull фактором, на другого не влияет.

Так, 23-летняя М. жительница Зыряновска (город на востоке РК, ныне Алтай) приняла ислам в 2012 году, следом за своим супругом, отбывающим в колонии срок за хранение крупной партии наркотиков. Девушка самостоятельно прочитала Коран, дома совершила намаз, носила хиджаб, но в мечеть не ходила. В интернете начала общаться с «сёстрами» по вере, живущими в Сирии. Там же, в сети, познакомилась с идеологией Исламского государства – организации, запрещенной в Казахстане как террористическая. По совету «сестёр» новоиспеченная мусульманка решила отправить в ряды ИГ родного брата, который на три года младше и готовила его стать террористом-смертником.³ Уговаривая его поехать воевать за ИГ, девушка демонстрировала ему видеоролики сирийской войны, объясняла, как почётно

---

¹ Деятельность данных экстремистских и террористических организаций запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 02.10.2020).

² ЕРДР № 166300041000022 от 22.06.2016 г. Восточно-Казахстанская обл.

³ За вербовку брата в ряды ИГ осудили жительницу ВКО. URL: <https://informburo.kz/novosti/za-verbovku-brata-v-ryady-ig-osudili-zhitelniku-vko.html>. (дата обращения 19.11.2020).

погибнуть за «правое дело». Она подготовила брата к поездке на Ближний Восток, описала маршрут и предостерегла, как не вызывать подозрений у правоохранительных органов.

Это показательный пример, поскольку, по разделяемому нами мнению А. Гусаровой говорит о разных способах, мотивациях и причинах радикализации разных с точки зрения религии, этноса и языка граждан одной страны.¹

Другой характерный пример, А., будучи приверженцем радикального религиозного течения, выехал в Сирийскую Арабскую Республику, где участвует в деятельности террористической группы.² В ходе проведения ОРМ установлено, что гражданин РК уроженец г.Атырау М., 1974 г.р. поддерживает идеологию международной террористической организации «Тахрир аш-Шам» и принимает участие в ее деятельности. В период с января по апрель 2017г. прошел боевую подготовку в лагерях МТО «Тахрир аш-Шам» в САР.³

Кроме того, следует учитывать, что специфическую подготовку в рядах запрещенных международных экстремистских и террористических организаций проходят не только рядовые боевики и «смертники», но и будущие организаторы соответствующих групп и ячеек, которые впоследствии возвращаются на территорию РК с целью создания таковых внутри государства. Так, в ходе досудебного расследования по уголовному делу № 172700041000015 установлен факт подготовки, обучения У. в целях организации экстремистской деятельности.⁴

Следует отметить, что далеко не всегда удается установить к какой экстремистской организации принадлежат преступники, так, например «Солдаты Халифата» взяли на себя ответственность за нападение в Актобе в 2011 году. По большинству же уголовных дел удается констатировать только то, что исполнители вдохновились радикальной религиозной идеологией онлайн.

Важным моментом, тесно связанным с механизмом совершения преступлений экстремистского характера, является содействие экстремистам путем предоставления орудий и средств преступления, информации, которая используется в преступных целях.

Так, с начала июля 2016 года Т., проживая в г.Сатпаев Карагандинской области, активно пособничал Б., являющемуся членом международной

---

¹ Гусарова А. Особенности противодействия насильственному экстремизму и терроризму в Казахстане. URL: <https://cabar.asia/ru/osobennosti-protivodejstviya-nasilstvennomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-kazahstane/>. (дата обращения 22.11.20).

² ЕРДР № 167500041000097 от 6.10.2016 г. г. Алматы.

³ ЕРДР № 172300041000045 от 02.06.2017г. Атырауской обл.

⁴ ЕРДР № 172700041000024 от 25.04.2017г. Западно-Казахстанская обл.

террористической организации «ДАИШ»¹ и находящегося в Сирийской Арабской Республике, путем оказания информационных услуг - предоставляя по поручению боевика необходимые сведения. При этом Т. осознавал, что предоставляемая им информация Б. будет использована для осуществления террористической деятельности и обеспечения террористической группы.²

Другой характерный пример - в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий З Управлением «Т» ДКНБ РК по г.Алматы установлено, что гражданин РК А., оказывает помощь гражданину РК Ж., (находится в международном розыске за совершение деяний предусмотренного ч.2 ст.257 УК РК «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»), путем создания аккаунтов в социальных сетях и Интернет-мессенджерах, а также приобретения sim-карт для организации безопасных каналов связи между Ж. и его пособниками в РК.³

Результаты проведенного исследования показывают, что одним из наиболее сложных и латентных способов совершения транснациональных преступлений экстремистского характера выступает его финансирование. При этом следует дифференцировать такие действия в зависимости от объема средств и цели, на реализацию которой они направляются.

Закономерно, что объем финансирования предопределяет характер и степень общественной опасности предполагаемого преступления экстремистского характера, и выбор способа его осуществления. Источником финансирования, как показали результаты обобщения теории и практики РК и РФ, прежде всего, выступает так называемое «самофинансирование» - использование средств, полученных за счет преступной деятельности, в том числе транснационального характера, это незаконный оборот оружия, наркотических средств, работорговля, «беловоротничковые» преступления и т.п.

Кроме того, в качестве источников могут выступать:

- политические партии и группы, как правило, оппозиционные преобладающей правящей партии, расположенные к диалогу с экстремистами в собственных интересах, действующие в формате некоммерческих организаций (правозащитных, образовательных, культурно-просветительных и т.п.), фондов, объединений;
- разведывательные и специальные службы иностранных государств;
- потенциальные сторонники – частные лица.

---

¹ МТО «ДАИШ» решением Есильского районного суда г.Астаны от 15.10.2015 г. признана террористической и запрещена на территории РК.

² ЕРДР № 163500041000080 от 8.08. 2016 г. Карагандинская область.

³ ЕРДР № 167500041000082 от 19.08.2016 г. г. Алматы.

К основным способам непосредственного перемещения финансовых средств следует относить использование:

1) кредитно-финансовых учреждений, как банков, так и бирж, брокеров и др. И, если в РК официальных данных в этом отношении нам выявить не удалось, то в Российской Федерации, такие сведения в 2019 году были получены группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег¹. Использование при этом возможностей сети «Интернет», обладающих скоростью экспресс-переводов, доступностью, простотой, фактической неподконтрольностью, позволяет относительно безопасно для контрагентов осуществлять финансовые операции в интересах запрещенных экстремистских организаций;

2) электронных систем платежей под прикрытием сбора пожертвований на социальную помощь различного характера. Данный способ также обладает привлекательными параметрами (простота, доступность, мобильность, анонимность и относительная безопасность). Наличие в распоряжении контрагентов средства компьютерной или телекоммуникационной техники и доступ к сети «Интернет» единственные необходимые условия его использования. К числу таких электронных платежных систем можно отнести «Яндекс.Деньги», «MoneyGram», «Qiwi», «PayPal», и др.

Так, например, 13.12.2016 года из ДКНБ по Карагандинской области поступил материал в отношении М., по факту финансирования террористической деятельности путем осуществления денежных переводов в Турецкую Республику на общую сумму свыше 10 000 000 тенге в период с апреля 2015 года по октябрь 2016 года.²

3) курьеров, осуществляющих доставку наличных финансовых средств. Как свидетельствует практика, в качестве таковых могут привлекаться: студенты, обучающиеся в теологических учебных заведениях за границей; родственники, знакомые и иные доверенные лица; граждане РК, занятые в сфере логистики и связанные с коммерческим туризмом;

4) внебанковских систем денежного обращения, ключевым элементом привлекательности которых является их неподконтрольность ввиду отсутствия связи с банковской системой, что практически исключает оставление следов совершения операций. Как отмечает В.О. Давыдов, механизм выглядит следующим образом: отправитель передает средства

---

¹ Годовой отчёт FATF, 2018-2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fatf-gafi.org/3702.pdf/>; Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fedsfm.ru/3.pdf>. (дата обращения 17.05.2020).

² ЕРДР № 163500121000745 от 15.12.2016 г. Департамент экономических расследований по Карагандинской области Комитета по финансовому мониторингу.

дилеру в одном населенном пункте, тот дает сигнал своему партнеру, который, находясь в другом населенном пункте передает указанную сумму заинтересованному лицу. При этом вместо транспортировки или обналичивания денег достаточно воспроизвести цифровой пароль распорядителю средств в любой точке мира, чтобы получить требуемую сумму¹.

Обобщение практики выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера на территории Республики Казахстан позволило дифференцировать все способы таких преступлений на две группы: *связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий и не связанные с таковыми*. При этом в рамках первой группы представляется возможным выделить способы:

- а) распространение информации экстремистского содержания, запрещённой законодательством РК и противоречащей интересам национальной безопасности и территориальной целостности государства (61% от общего количества способов данной группы);
- б) дистанционное осуществление вербовки участников транснациональных экстремистских сообществ (организаций) и их последующее обучение (18%);
- в) поддержание связи между участниками таких сообществ (организаций), руководство их деятельностью, финансирование (21%).

Способы, не предполагающие в качестве ключевого элемента содержания структуры преступных действий использование информационно-коммуникационных технологий, могут быть представлены двумя основными группами, в зависимости от реализации насилиственных действий:

- а) совершение экстремистских актов (в том числе, террористических актов по экстремистским мотивам), массовых беспорядков (18%);
- б) совершение преступлений, не связанных с реализацией насилиственных действий в рамках объективной стороны состава преступления (82%).

Способ **сокрытия** преступления по данной категории дел тесно граничит с противодействием его расследованию. Однако, в отличии от последнего – реализуется в рамках объективной стороны состава преступления или непосредственно после его совершения, но всегда до момента выявления информации о преступлении правоохранительными органами. Такие

---

¹ Давыдов В.О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом: монография. - М.: Юрлитинформ, 2020. С. 124; Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... докт. юрид. наук. - Тула, 2019.

действия, как отмечал Р.С. Белкин, характеризуются уничтожением, искажением, утаиванием, маскировкой следов преступлений.¹ Сокрытие транснациональных преступлений экстремистского характера предполагает преимущественно воздействие на материально отображаемую информацию.

Анализ практики раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера показывает, что практически всегда центральной фигурой в действиях по их сокрытию выступает сам преступник. Именно он, с учетом сложившейся обстановки, выбирает способы действий и орудия преступления и, в силу своего положения, обладает наибольшим объемом информации о совершенном деянии. В частности, это может быть: изменение внешнего вида лица, совершившего преступление, что наиболее характерно участников террористических атак, экстремистских операций. В этих целях они используют парики, накладные усы, бороды, очки и т.д.

В сокрытии транснациональных преступлений экстремистского характера, совершенных организованной преступной группой, могут участвовать практически все члены преступной цепи. При этом, каждый из них может осуществлять действия по сокрытию в целом события преступления или отдельных его элементов, направленные как на обеспечение собственного алиби и уничтожение следов собственной деятельности, так и совершать те же действия в интересах остальных участников преступления.

Сокрытие в ряде случаев (19%) выражается в намерениях преступников покинуть территорию РК и, выехав в арабские страны, примкнуть к запрещенным террористическим и экстремистским организациям. Так, Б., осужденный за приготовление к акту терроризма, пропаганду терроризма, разжигание религиозной вражды после совершения теракта намеревался перебраться в Сирию для вступления в ряды боевиков и продолжения террористической деятельности.²

Таким образом, способ транснациональных преступлений экстремистского характера как центральный элемент их механизма, испытывает весьма сильное влияние научно-технического прогресса и современных возможностей информационных технологий как его ведущего направления. Кроме того, специфика преобладания определенных способов рассматриваемых групп преступлений в РК во многом детерминируется

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 134-138.

² Смайыл М. В Алматы готовили теракт. URL: // <https://tengrinews.kz/crime/v-almatyigotovili-terakt-381270/11.10.2019>.(дата обращения 08.10.2020).

геополитической ситуацией и характеристикой соответствующих процессов в пограничных государствах.

Предлагаемая классификация способов позволяет с использованием корреляционных связей обогатить информационную модель рассматриваемой группы преступлений, способствует дифференцированному подходу к выявлению и расследованию преступлений рассматриваемой группы.

В заключение этой главы заметим:

- транснациональные преступления экстремистского характера в Республике Казахстан имеют устойчивую тенденцию роста, объективно обусловленную геополитическими процессами в мире, при этом статистика раскрыываемости, вызывает серьезную озабоченность и требует формирования новых подходов к повышению эффективности выявления, раскрытия и расследования данной группы преступлений. Сложность данной работы во многом определяется нестабильностью политической обстановки в мире, наличием внутригосударственных проблем и международных противоречий в подходах к организации борьбы с транснациональным экстремизмом, широким внедрением в жизнедеятельность достижений научно-технического прогресса, и активным использованием этих обстоятельств в своих интересах лидерами и идеологами транснационального экстремизма;

- результаты анализа криминалистической характеристики транснациональных преступлений экстремистского характера свидетельствуют об относительном постоянстве ее структуры при динамичных изменениях характеристик отдельных ее элементов, что определяется во многом скачкообразными темпами развития цифровизации, масштабами пропаганды запрещенных движений и организаций, изменениями в государственно-политическом устройстве сопредельных стран и др.;

- каждый факт транснациональных преступлений экстремистского характера обладает присущими только ему признаками и свойствами, определяющими содержание криминалистической характеристики в целом и отдельных ее элементов, а корреляционные связи между ними позволяют учитывать закономерности их проявления, что важно для формирования методики раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера;

- все многообразие признаков и свойств транснациональных преступлений экстремистского характера, определяющих содержание способов их совершения характеризуется связью со следовой картиной и другими элементами криминалистической характеристики. Все они в совокупности, образуя благодаря взаимосвязям, систему типовой базовой

информации, исключительно важной в условиях ее дефицита на первоначальном этапе расследования, позволяют формировать алгоритм действий, строящийся на обоснованных версиях, и повышать тем самым эффективность расследования.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

§1. Исходные следственные ситуации по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера. Типичные версии и планирование расследования

Ситуационный подход к изучаемым фактам и явлениям всегда был свойственен криминалистике. О ситуационности расследования, о следственных ситуациях, начиная с 60-х годов прошлого века, писали Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгин, А.Р. Ратинов и др.¹ В середине 70-х годов исследования проблематики следственных ситуаций активизировались. Появились работы В.Е. Корноухова, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, а также Л.Я. Драпкина, который довольно детально разрабатывал концепцию следственной ситуации, и др.² В результате постепенно обозначились две основные точки зрения на понятие и сущность следственной ситуации, определив которые как взаимодополняющие Р.С. Белкин справедливо заметил, что «познание следственной ситуации как объективной реальности и заключается в построении информационной модели, отражающей результаты этого познания»³.

Впоследствии отдельные аспекты следственной ситуации были предметом научного интереса ряда ученых-криминалистов⁴, а в настоящее

---

¹ См., например: Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. - М., 1977; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967; Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. - М., 1972.

² См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск: Изд. Уральского университета, 1987; Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. - Красноярск, 1972. - С. 93; Гавло В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация: сб. науч. трудов - М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984; Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юридического института. - Свердловск, 1975. Вып. 41. - С 28.

³ Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. - М.: Издательство НОРМА, 1999. - С. 279.

⁴ См., например: Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистической практической и исследовательской деятельности: учебное пособие. – Калининград: КГУ, 2001; Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С.Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002. – С.77-80; Головин А.Ю. Криминалистические классификационные исследования ситуаций и их значение / В кн. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. - Тула, 2000. – С. 54-82 и др.

время это уже сформировавшаяся частная криминалистическая теория. Мы придерживаемся во взглядах на понятие и содержание следственной ситуации позиции Р.С. Белкина, определявшего ее как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е., как обстановку, в которой протекает процесс доказывания,¹ ее разделяет абсолютное большинство (76%) опрошенных нами практических работников.

Криминалистическое значение следственной ситуации, здесь нами разделяется мнение И.А. Копылова, заключается в том, что она всегда содержит соответствующий потенциал, позволяющий определять оптимальные пути, средства и приемы расследования.² В то же время, следует помнить, что содержание следственной ситуации по причине динаминости ее природы нельзя рассматривать как константу не только применительно к определенным видам преступлений или к отдельным этапам и даже моменту расследования. В силу постоянного изменения информационной основы расследования, происходит корректировка следственных ситуаций.

Конкретная следственная ситуация структурно включает два элемента: материальный и идеальный, которые иногда называют ее внешней и внутренней стороной,³ что предполагает сочетание объективной реальности, представленной характеристикой следовой «картины», обстановки события; и субъективной оценки, анализа этих данных, позволяющей с применением методов перспективного, ретроспективного их изучения установить сущность события, создавшего данную ситуацию.

На выбор тактики действий следователя во многом влияет вид сложившейся следственной ситуации. Так, следственные ситуации подразделяются на благоприятные и неблагоприятные; конфликтные и бесконфликтные; типичные и специфические. Вопросы, связанные с классификацией следственных ситуаций, на наш взгляд, достаточно подробно освещены в криминалистической литературе.⁴

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. - С. 135.

² Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учебное пособие. - Волгоград, 1988. - С.7.

³ См.: Гавриш С.Б., Грузкова В.Г., Дудников А.Л., Коновалова В.Е., Матусовский Г.А., Моисеенко Л.Е., Салтевский М.В. Экологические преступления: квалификация и методика расследования. – Харьков, 1994. - С. 93.

⁴ Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1987. – С. 21-22.; Шурухнов Н.Г. Классификация следственных ситуаций. В кн. Криминалистика (актуальные проблемы). – М., 1998. – С. 98; Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке: монография. - Тула, 2000. – С. 54-68.

В процессе расследования транснациональных преступлений экстремистского характера следователю приходится работать преимущественно в условиях неблагоприятной следственной ситуации, поскольку основная масса уголовных дел возбуждается при выявлении рядовых исполнителей из состава преступных групп и совершении ими единичных преступлений, что затрудняет задачу установления руководителей и организаторов таких сообществ (организаций).

Правильный выбор тактики действий в процессе расследования во многом зависит именно от сложившейся на определенном этапе ситуации, от комплекса действий, предпринятых следователем по ее разрешению. Оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе тактических приемов, в целом направлений расследования являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера. Т.С. Волчецкая справедливо отмечает, что важнейшей составной частью моделирования любой деятельности, в том числе и деятельности по расследованию преступлений, является моделирование ситуаций, в которых эта деятельность осуществляется.¹

При расследовании уголовных дел о транснациональных преступлениях экстремистского характера наибольшие трудности, как правило, возникают на первоначальном этапе расследования, вследствие дефицита информации и ряда других факторов, особое значение в таких условиях приобретает проблема выделения типичных исходных следственных ситуаций. Их существование позволяет наметить определенный образ действий следователя, а при соответствующих обстоятельствах - предвидеть их возникновение как закономерных. Д.С. Хижняк обоснованно предлагает именовать их транснациональными криминалистическими (следственными) ситуациями², отмечая, что по сути она является отражением уже созданной криминальной ситуации (обстановки реально совершенного преступления), которая ее и определяет.³

---

¹ См.: Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. – Калининград: Калининград. Ун-т, 1997. - С. 29.

² Хижняк Д.С. Борьба с транснациональными преступлениями и их расследование: стратегические аспекты: монография/ Под ред. А.Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.114-115. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2018. – С.14.

³ Более подробно наша позиция по этому вопросу изложена в статье Баргаринов, А.Р. О некоторых вопросах организации расследования транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалам Республики Казахстан) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра № 1(17)2021. – Иркутск. - С. 35-43.

Основными элементами исходной следственной ситуации являются: первоначальная информация о событии, содержащем признаки преступления и о лицах, причастных к этому событию; объективные условия, характеризующие процесс получения этой информации (место, время, климатические условия, использованные научно-технические средства); силы и средства, имеющиеся в распоряжении следователя для дальнейшей работы по использованию исходной информации в этих условиях; позиция подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, результаты их противодействия установлению истины; иные факторы, препятствующие или способствующие успешному решению криминалистических задач.

Как показывает практика, на первоначальном этапе расследования транснационального преступления экстремистского характера следственная ситуация определяется наличием информации о том:

- совершено преступление единолично или в составе группы;
- к какой запрещенной экстремистской, террористической организации относятся участники преступления;
- что свидетельствует о транснациональном характере преступления;
- находилось ли транснациональное преступное сообщество (организация) под оперативным контролем или выявлено в результате совершения преступления;
- задержаны все участники преступления или часть, их гражданство.

В результате изучения уголовных дел представляется возможным выделить следующие типичные исходные следственные ситуации при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера:

1. Выявлен факт совершения преступления экстремистского характера с использованием возможностей сети Интернет (мессенджеров, социальных сетей), данные о личности преступника отсутствуют (49% от общего количества по изученным уголовным делам). При этом возможны два варианта ситуации в зависимости от места нахождения технического устройства: на территории РК и за ее пределами.

2. Поступила информация о совершении преступления экстремистского характера конкретным лицом (27%). При этом имеется определенная информация о личности преступника, в частности, его установочные данные.

Так, в ходе ОРМ получена информация о том, что гражданин РК К., посредством мессенджера «Telegram» контактирует с неустановленным боевиком МТО «ДАИШ» и при координации указанного лица осуществляет пособническую деятельность в интересах указанной МТО. Целью указанного

боевика является осуществление террористических актов на территории г.Алматы.¹

Другой характерный пример, поступил рапорт ст. следователя СО УВД г. Павлодара о том, что весной 2017 года Ф., 1988 г.р., являясь приверженцем нетрадиционного для Казахстана религиозного течения салафизм, в целях возбуждения религиозной вражды и розни, умышленно предоставил Б. информацию как стать подписчиком в Интернете бот-канала «Новости Исламского государства», распространяющего материалы экстремистского характера. Б., став подписчиком бот - канала получил материал под названием «Пути к победе», который согласно заключению эксперта за №1087 от 09.06.2017, содержит признаки возбуждения религиозной вражды и розни.²

3. Лицо задержано при совершении преступления экстремистского характера (8%). Как правило, это происходит в порядке реализации оперативно-розыскных данных, либо в связи с совершением преступления в ходе его пресечения.

Самый крупный теракт в истории независимого Казахстана произошел 5 июня 2016 года - нападения на оружейные магазины и войсковую часть в Актобе. Группа террористов из 25 человек ворвалась в здание оружейного магазина «Паллада» и завладела оружием разного типа и назначения, затем, захватив два автомобиля, они направились в оружейный салон «Пантера» и в войсковую часть №6655 Национальной гвардии Казахстана, где встретили сопротивление сил МВД и были частично ликвидированы и задержаны, остальным удалось скрыться. Поиск и спецоперация по задержанию террористов заняли шесть дней. В ходе оперативно-розыскных мероприятий была ликвидирована большая часть боевиков, задержаны 20 сообщников. В ходе следствия было доказано, что боевики относились к ультрарадикальным исламистам (салафитам) и действовали по инструкциям одного из лидеров ИГИЛ Абу Мухаммада аль-Аднани. Жертвами теракта стали семь человек, ликвидировано 18 боевиков, ранены больше 20 человек. В стране на 40 дней был введен «жёлтый» уровень террористической угрозы, в Актобе – «красный».³

4. О совершении транснационального преступления экстремистского характера стало известно из сообщения Интерпола или правоохранительных органов зарубежных стран (16%). Эта ситуация возможна, когда граждане РК

---

¹ ЕРДР № 187500041000113 от 13.11.2018г. г. Алматы.

² ЕРДР № 175510031000326 от 23.09.2017г. г. Павлодар.

³ Теракты и религиозный экстремизм. Какую цену платит общество?// Информационный ресурс: <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznyy-ekstremizm-kakuyu-senu-platit-obshchestvo.html> Дата обращения 05.06.2020.

задерживаются за рубежом за совершение экстремистских преступных действий, либо при наличии информации о том, что граждане РК принимают участие в деятельности незаконных формирований, расположенных на территории зарубежных государств и поддерживают связь с их членами.

Первая следственная ситуация характеризуется как неблагоприятная, чему, на наш взгляд, способствуют следующие факторы: в имеющихся материалах, как правило, отсутствует какая-либо криминалистически значимая информация; сотрудники, обнаружившие преступление, дают показания только о самом факте; следственная ситуация носит ярко выраженный характер тактического риска, при котором следователь определяя один из возможных вариантов действий, не обладает уверенностью в позитивном его итоге.

При этом первоочередной задачей является определение характера и источников информации, необходимой для установления лица, совершившего преступление. Исключительно важны результаты безотлагательного осмотра участка сети. Только на этой основе, особенно, если отсутствовала оперативно-розыскная информация, могут быть выдвинуты версии о возможном круге лиц, причастных к совершению преступления. Для динамики первой типичной ситуации по делам транснациональном экстремизме свойственно то, что она либо перерастает в благоприятную, в результате установления лица, подозреваемого в его совершении, что происходит крайне редко, либо приходит в состояние еще большей информационной неопределенности, затрудняющей возможность раскрытия преступления.

Все иные типичные следственные ситуации более перспективны, поскольку характеризуются наличием более или менее полной информации о личности предполагаемого преступника и дополнительными возможностями по его установлению и доказыванию вины. В частности, в условиях третьей ситуации начало досудебного расследования зачастую является следствием реализации материалов оперативно-розыскных мероприятий, задержания лиц, совершивших преступление экстремистского характера, осуществляется в максимально благоприятных для последующего доказывания преступной деятельности условиях. Расследование в такой ситуации направлено главным образом на уточнение всей фактической картины преступления: доказываются факты известной преступной деятельности, выясняются неизвестные эпизоды, уточняется круг фигурантов и т.д. Если имеются данные о том, что выявленный факт не является единичным, расследование также должно быть направлено на выявление организаторов и иных участников преступления, связи с другими преступлениями.

Ключевым моментом в раскрытии и расследовании транснационального преступления экстремистского характера в РК является начало досудебного расследования, предполагающее регистрацию заявления (сообщения) о нем в Едином реестре досудебных расследований либо производство первого неотложного следственного действия (ст.179 УПК РК). Согласно ст. 187 УПК РК, предварительное следствие по транснациональным преступлениям экстремистского характера может проводится следователями Комитета национальной безопасности, органов внутренних дел или службой экономических расследований Республики Казахстан. Своевременное начало досудебного расследования способствует выявлению и задержанию лиц, причастных к совершению транснационального преступления экстремистского характера и доказыванию их вины.

По рассматриваемой категории дел нередко складывается такая ситуация, когда, например, распространение материалов экстремистского характера с использованием сети Интернет посредством их размещения на страницах социальных сетей и с помощью мессенджеров, осуществляется в разное время на территории различных городов и районов. При этом такие отдельные действия в разных местах по существу являются эпизодами одного продолжаемого преступления. Чтобы важная информация, имеющая доказательственное значение, не была рассредоточена в материалах нескольких уголовных дел и не оказывалась разрозненной, надо изучать и своевременно решать вопрос о возможном соединении уголовных дел. В таком случае подследственность будет определяться прокурором (ст. 187 УПК РК).

Хранение и накопление информации о признанных запрещенными на территории РК организациях и религиозных течениях осуществляется в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК.¹ В случае положительного ответа на официальный запрос о том, относятся ли материалы, содержащие признаки разжигания религиозной вражды и розни появляются предпосылки для соединения уголовных дел.

Начало досудебного расследования в ситуациях выявления фактов размещения публикаций, комментариев и сообщений на страницах социальных сетей, в личной переписке в мессенджерах, осложняется необходимостью установления в них признаков разжигания социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, что

---

¹ Положение о Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан/ Утверждено Указом Президента Республики Казахстан 28.03.2003 года № 1050/. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038548#pos=33;-50. (дата обращения 18.10.2020).

требует проведения в кратчайшие сроки исследования соответствующей информации. Характерный в этом отношении пример, Б. на своей странице в социальной сети «Instagram», а также в личной переписке мессенджера «WhatsApp» разместил публикации и сообщения, которые, согласно выводам заключения экспертов, содержат признаки возбуждения религиозной вражды и розни.¹

В целом, весь объем информации, находящейся в распоряжении органов досудебного расследования, и характеризующий следственную ситуацию на его определенном этапе, представляет собой базовую основу для *выдвижения версий* и планирования мероприятий по их проверке. Версиям принадлежит важная роль в процессе раскрытия и расследования транснационального экстремизма. Большинство ученых-криминалистов склонны определять версию как обоснованное предположение компетентного лица относительно обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, служащее цели установления объективной истины.² Как в науке, так и в практике расследования очевидно «по умолчанию» и ни у кого не вызывает сомнений положение о том, что «версии во всех случаях являются обязательным элементом доказывания, что выдвижение версий составляет необходимый этап в работе следователя».³

Криминалистическая версия как предположение характеризуется определенными признаками. К их числу относятся: обоснованность фактическими данными; направленность на объяснение явлений, связанных с преступлением или его отсутствием; компетентность лица, выдвинувшего версию. Только при наличии указанных признаков версия будет верной, что имеет большое значение для правильного хода расследования, поскольку, по меткому замечанию известных зарубежных криминалистов А. Свенссона и О. Венделя «неверные версии в начале расследования приводят к огромной напрасной затрате времени»⁴.

Версионный процесс представляет собой интеллектуальную мыслительную деятельность лица, осуществляющего досудебное расследование, и зависящую от наличия и объема в его распоряжении

---

¹ ЕРДР № 195500041000014 от 24.06.2019г., Павлодарская обл.

² См., например: Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М., 1978. - С.13; Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. - С. 35; Пещак Я. Следственные версии. – М., 1976. - С. 130; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. - С. 107; Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика / Отв. Ред. Н.П. Яблоков. – М., 1995 и др.

³ Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М., 1976. - С. 29-33.

⁴ Свенссон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. - М., 1957. - С. 14.

информации о событии, а также его опыта и профессионализма. В рамках расследования транснациональных преступлений экстремистского характера данный процесс складывается из: получения исходной информации, ее анализа и вычленения той, которая может быть положена в основу версий; оценки соотношения этой информации с общей классификацией версий и выдвижение на основе обобщенных типовых – конкретных версий по фактическим обстоятельствам дела. Результатом этой деятельности выступает формирование версий, проверка которых предопределяет алгоритм работы в рамках досудебного расследования.

В криминалистической литературе приводится множество классификаций версий по различным основаниям: по объему (общие и частные); по степени определенности (типичные, конкретные) и др.¹ Нам представляется, что для расследования транснационального экстремизма наибольший практический интерес представляют типичные общие и частные версии, поскольку именно на их основе осуществляется разработка типовых алгоритмов и программ расследования, важных на его начальном этапе, в том числе, с использованием возможностей новых технологий и искусственного интеллекта.² При этом, *типовыe общие версии* касаются предположений о том, какое именно преступление рассматриваемой группы имело место:

- сепаратистская деятельность;
- вооруженный мятеж;
- диверсия;
- финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму;
- террористический акт и др.

Следует также учитывать, что в рамках рассматриваемой группы преступлений отмечается так называемая «парность» общих версий, обусловленная сложностью дифференциации смежных составов на этапе начала досудебного расследования. В частности:

---

¹ См.: Лузгин И.М. Учение о криминалистической версии // Криминалистика. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. - М., 1995. - С. 179; Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. - Тула, 2000. - С. 96-113.

² См.: Тищутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения». Сборник научных трудов. Выпуск 6. – Белгород: Белгородский ЮИ МВД РФ имени И.Д. Путилина, 2020. – С.156-164; Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: автореф. дис....докт. юрид. наук. - М., 2000; Шаров В.И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2003 и др.

1) разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, и пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти;

2) создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности, либо террористической группой и участие в ее деятельности, либо организация незаконного военизированного формирования;

3) вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности, и прохождение террористической или экстремистской подготовки;

4) создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных объединений, и организация и участие в деятельности общественного, религиозного объединения, иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Формирование типовых частных версий, как свидетельствует анализ следственной практики, зависит от вида имевшего место экстремистского преступления транснационального характера, а конкретных частных версий - от сложившейся ситуации по расследуемому делу. Так, при выявлении факта совершения преступления экстремистского характера с использованием возможностей сети Интернет, выдвигаются в первую очередь версии о возможных местах нахождения точки выхода в сеть, об оборудовании и материалах, используемых для указанной цели, о личности преступника, его причастности к деятельности конкретной запрещенной организации. Вторая типичная ситуация добавляет версию о возможных местах нахождения преступника и его сообщников.

Третья типичная ситуация диктует необходимость выдвижения и проверки версии о круге возможных лиц, обладающих информацией о преступной деятельности экстремистского характера. Для этой ситуации характерно то, что часть возможных версий уже была проверена оперативным путем и тот объем информации, которым располагают органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования на момент начала досудебного расследования, значительно облегчает выдвижение следственных версий и позволяет их конкретизировать. Так, к этому моменту, как правило, уже известны подозреваемые, способы их действий, причастность к деятельности конкретной запрещенной организации (сообщества) и ряд других обстоятельств.

Результаты обобщения практики раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, в частности,

изучения уголовных дел, показывают, что разработка и выдвижение версий о личности руководителя преступной группы (ячейки) по делам данной категории имеют предметную основу лишь после проведения, по крайней мере, первоначальных следственных действий с задержанным подозреваемым. Первостепенное значение при организации расследования рассматриваемого вида преступлений имеют версии об источнике получения информации, материалов экстремистского характера, каналах связи задержанного с преступной группой.

В этом аспекте в качестве типичных версий можно выделить следующие: преступник действовал в одиночку, вдохновившись идеями, полученными через материалы, размещенные в сети Интернет, и преступник является членом организованной преступной группы. Целесообразно вне зависимости от складывающейся ситуации практически во всех случаях выдвигать версию о принадлежности подозреваемого к организованной преступной группе, о связях такой группы внутри страны и за рубежом. Особо важное значение имеет выдвижение и проверка данной версии в условиях четвертой типичной ситуации, когда из сообщений Интерпола или правоохранительных органов зарубежных стран становится известно о задержании за рубежом граждан РК, подозреваемых в совершении транснациональных преступлений экстремистского характера, о нахождении на территории РК граждан, в том числе иностранных государств, подозреваемых в экстремизме и терроризме.

Важным методическим требованием при расследовании транснационального экстремизма является множественность версий. Его практической реализацией, как отмечал И.М. Лузгин, обеспечивается одновременный поиск доказательств в разных направлениях, что в свою очередь позволяет разрешить противоречия между отдельными доказательствами, глубже исследовать их содержание.¹ Однако, проведенный нами опрос практических работников показал, что 21% следователей, 34% оперативных работников имеют весьма расплывчатое представление о значении версий и возможностях использования при расследовании преступлений типовых версий.

Разработка и выдвижение версий является логической основой планирования расследования транснационального преступления экстремистского характера в процессе работы по конкретному уголовному делу. Планирование, будучи одним из основных элементов организации расследования, имеет существенное значение, поскольку транснациональный

---

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юридическая литература, 1973. – С.134,149.

характер рассматриваемой группы преступлений предопределяет необходимость координации деятельности не просто в рамках следственно-оперативной группы, и не только с иными ведомствами и госорганами внутри РК, но и с правоохранительными органами других государств. Этот факт должен быть обязательно учтен при подготовке плана, представляющего собой программу поисково-познавательной деятельности следователя и других участников следственной группы, и предполагающего ответственность конкретного исполнителя за результаты своей деятельности в рамках общего плана. В этом отношении следует подчеркнуть особую значимость ситуационного подхода, позволяющего компьютеризировать процесс планирования расследования. Именно тот факт, что в основе планирования, по меткому замечанию А.М. Ларина, лежат складывающиеся на конкретном этапе следственные ситуации, являющиеся динамичной категорией, определяет его постоянный, непрерывный характер.¹

Так как повышение эффективности расследования является одной из ключевых задач планирования, решаемых посредством установления наиболее рационального сочетания и очередности действий и мероприятий, то на этапе разработки плана важно прогнозирование результата плановых мероприятий. Принимая во внимание транснациональный характер преступлений, следует иметь ввиду, что проблемы планирования связаны с нахождением ряда источников фактических данных за пределами Республики Казахстан, и не всегда на территории государств, готовых сотрудничать в указанном направлении. Поэтому в первую очередь следует предусматривать выполнение мероприятий и следственных действий с расчетом на подобные обстоятельства.

По результатам проведенного исследования более половины (64%) планов по уголовным делам нуждались в серьезной корректировке именно на первоначальном этапе расследования вследствие выявления большого объема криминалистически значимой информации. Несмотря на то, что техническое обеспечение рабочих мест субъектов досудебного расследования, в частности – наличие средств компьютерной техники, позволяет в известной степени автоматизировать этот процесс, практически по трети уголовных дел (32%) формализованные планы расследования отсутствовали либо представляли собой несистематизированные наброски следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, не базирующихся на версиях, подлежащих проверке.

---

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. - М., 1970. - С. 58.

Между тем, содержательно, обстоятельно спланированная очередность действий, взаимосвязанных между собой и направленных на проверку выдвинутых по делу версий, дает возможность спрогнозировать объем и сложность предстоящей работы, ее сроки и участников, необходимость привлечения сотрудников иных подразделений, предусмотреть возможные корректировки, на что справедливо обратил внимание С.В. Дубровин.¹ Особое практическое значение при этом приобретает форма плана в аспекте его удобства с одной стороны, для восприятия, а с другой – для системного изложения содержания и для возможности последующей его корректировки. В этой связи еще А.М. Ларин в XX веке отмечал: «Чем детальнее разработан план, тем эффективнее он осуществляется: обеспечиваются оптимальная ритмичность и последовательность следственных действий, каждое из них организационно и оперативно подготовлено, в ходе их не нужно терять время на продумывание порядка и формулировок вопросов, на поиски материалов, научно-технических и вспомогательных средств и т.п.»²

Планирование расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, как и версионный процесс, будучи результатом сложной мыслительной деятельности, предполагающей творческий анализ имеющейся в распоряжении субъекта досудебного расследования информации, направлено на установление целей, задач, методов и средств их решения. При этом особое значение имеет использование типовых планов раскрытия и расследования, основанных по разделяемому нами мнению В.А. Жбанкова, на научном обобщении следственной практики и отражающих ее положительный опыт.³

Как показывает практика, эффективность расследования существенно повышается, когда в распоряжении лица, осуществляющего досудебное производство по делу, есть систематизированный и обобщенный в формализованных рекомендациях опыт раскрытия и расследования рассматриваемой группы преступлений. На этот факт обратили внимание ученые-криминалисты еще в прошлом веке, отметив, что алгоритмы действий

---

¹ Дубровин С.В. Криминалистическая версия и планирование расследования преступлений // Курс лекций по криминалистике. Выпуск 3. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – С.39.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М., 1970. - С. 80.

³ Жбанков В.А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступников. / Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. – М.: Юридическая литература, 1983; Сайбараков Н.И. Криминалистические основания и методы построения типовых следственных версий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.

на отдельных этапах расследования должны являться элементом системы частной криминалистической методики.¹

Базой криминалистической алгоритмизации и программирования расследования, справедливо замечает В.И. Шаров, служат исследования предметной области соответствующей группы преступлений – закономерностей противоположных видов деятельности - преступной деятельности, типизация видов преступлений, и деятельности по их раскрытию и расследованию.² Современные возможности преобразования криминалистически значимой информации, ее формализации позволяют конструктивно и более эффективно решать многие задачи, стоящие перед лицом, осуществляющим досудебное расследование. В условиях неопределенности, временного и информационного дефицита на этапе начала досудебного расследования, алгоритмизация вариантов действий, особенно с учетом возможностей, предоставляемых информационными технологиями, имеет важное значение.

Определенные особенности приобретает процесс планирования расследования транснационального экстремизма в ситуации, когда предполагается реализация оперативных материалов, результаты которой кладутся в основу начала досудебного расследования (8% изученных нами уголовных дел). С одной стороны, это дает определенные преимущества в плане организации и подготовки данного процесса – подробное комплексное изучение оперативной информации, версий и результатов их проверки способствует формированию наиболее четкого и выверенного плана действий. Но в то же время, повышает ответственность за результаты данного мероприятия. Такой план реализации по существу, представляет собой план первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, однако довольно перспективный – поскольку позволяет выбрать наиболее удобный момент для начала досудебного расследования.

Так, план по задержанию участника транснациональной преступной группы экстремистского характера с поличным, как правило, предусматривает:

- наблюдение за участниками преступной группы, фиксацию их действий;
- выбор или создание благоприятной ситуации для задержания с поличным;

---

¹ См.: Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: теория, практика, прикладные аспекты. - М.: Лига «Разум», 2000. - С. 110.

² См.: Шаров В.И. Формализация в криминалистике. – Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2003. - С. 176.

- согласование действий с другими правоохранительными органами и специальными службами;
- создание следственно - оперативной группы и обеспечение ее работы;
- подготовку необходимых технических средств;
- постановку задач перед исполнителями плановых мероприятий;
- осмотр места совершения преступления и окружающей местности и др.

Особенно тщательной должна быть подготовка к реализации таких операций на территории зарубежных стран, а также в отношении лиц, действующих на территории РК, но в строгой координации с участниками запрещенных организаций, находящимися за рубежом.

При этом целесообразно, как показали результаты опроса (67% респондентов), разрабатывать план тактических и специальных операций совместно силами следственно-оперативной группы с привлечением представителей от ведомств, вовлеченных в их реализацию, и предусматривать конкретные формы представления полученной информации, учитывая способы и средства ее получения и возможность их расшифровки в рамках расследования.

Дальнейшее планирование расследования по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера во многом зависит от содержания последующих следственных ситуаций и определяется логикой расследования, в соответствии с общими задачами, предполагающими необходимость получения новых фактических данных, а также в исследовании, проверке и оценке уже собранных доказательств.

Как показывает практика, в рамках расследования уголовного дела о транснациональных преступлениях экстремистского характера, ввиду специфики составов, особенностей способа и сложностей организации расследования, важен не только общий план досудебного расследования по уголовному делу, а также планы следственных действий и особенно - тактических операций. Транснациональный характер данных преступлений обуславливает, подчас, довольно большой количественный и разнообразный по подчиненности состав участников таких действий и мероприятий, включая силы вооруженной поддержки.¹

В заключении данного параграфа отметим:

- формирование типового перечня исходных следственных ситуаций, характерных для расследования транснациональных преступлений

---

¹ См., например: Россинский С.Б. Организационные аспекты производства обыска в современных условиях //Общество и право в новом тысячелетии: Материалы международной научно-теоретической конференции. – М.-Тула: ЮИ МВД России, 2001. Т. 2. – С. 206-212.

экстремистского характера, их изучение и анализ, а также выявление частоты их встречаемости и закономерностей проявления, дают возможность выстраивания эффективных алгоритмов их разрешения с учетом наиболее рациональных методов и средств достижения задач расследования, особенно в условиях дефицита информации и времени в рамках начала досудебного расследования;

- в основе планирования и построения алгоритмов лежат версии, характер и особенности выдвижения которых по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера во многом зависят от специфики сложившейся следственной ситуации, что позволяет, разрабатывать типовые планы и программы действий следователя;

- отмечается прямая зависимость специфики планирования по данной категории дел от объема и качества криминалистически значимой информации, имеющейся в распоряжении органов досудебного расследования на момент начала досудебного расследования. Существенную помощь при этом могут оказать типовые алгоритмы и программы действий следователя на основе типичных исходных следственных ситуаций;

- планирование расследования транснациональных преступлений экстремистского характера предполагает учет важности координации усилий работников правоохранительных органов Республики Казахстан, а также зарубежных стран.

§2. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений и правоохранительными органами других государств при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера

В ряду наиболее актуальных проблем организации деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования, в частности, следователей, оперативных работников, специалистов-криминалистов, как правило, выделяются проблемы взаимодействия, важность которого обуславливается сложностью решаемых в его процессе задач. Накопленный к настоящему времени опыт борьбы с транснациональной преступной деятельностью, в том числе с экстремизмом, позволяет со всей определенностью утверждать, что успешное его раскрытие и расследование возможно только при тесном взаимодействии правоохранительных и правоприменительных органов как на внутриведомственном, межведомственном, так и на межгосударственном уровнях. Его задачи могут быть стратегическими, касающимися транснациональной преступной

деятельности экстремистского характера в целом или тактическими, связанными с раскрытием и расследованием отдельных преступлений.

Взаимодействие О.С. Карпушкин определяет как единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) согласованное объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона.¹

Согласно законодательству, все государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие борьбу с экстремизмом, в пределах своей компетенции: взаимодействуют между собой, в том числе, используя содействие граждан, а также информируют общественность о фактах и признаках подготовки и совершения деяний, содержащих признаки экстремизма, относящихся к компетенции этих государственных органов. Центральный исполнительный орган, занимающийся вопросами религии с 2019 года - Министерство информации и общественного развития, осуществляет взаимодействие с религиозными объединениями, обеспечивает права граждан на свободу вероисповедания, а во взаимодействии с рядом исполнительных и силовых структур реализует работу по профилактике и борьбе с религиозным экстремизмом.

Государственные, в том числе правоохранительные органы осуществляют постоянный мониторинг информационного пространства для выявления и пресечения пропаганды экстремизма и терроризма. Так, например, по данным Комитета национальной безопасности (КНБ) РК, в 2018 году было блокировано более 620 тыс. материалов (для сравнения в 2015 г. – 150 тыс.), содержащих пропаганду терроризма и экстремизма. Ежегодно в Казахстане блокируется 400-600 сайтов за пропаганду идей радикализма и терроризма.²

Координацию деятельности государственных органов по борьбе с экстремизмом в Республике Казахстан осуществляют органы национальной безопасности Республики Казахстан.³ Они уполномочены на производство

---

¹ См.: Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук, - М., 2006. – С.18.

² Гусарова А. Особенности противодействия насильственному экстремизму и терроризму в Казахстане//Информационный ресурс: <https://cabar.asia/ru/osobennosti-protivodejstviya-nasilstvennomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-kazahstane/> Дата обращения 22.11.19.

³ Закон РК от 21.12.1995г. №2710 «Об органах национальной безопасности РК» (с изм. и доп. По состоянию на 25.06.2020г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005971 (дата обращения 22.03.2020).

оперативно-розыскных и контрразведывательных мероприятий и осуществление мер по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

Компетенциями по выявлению и пресечению экстремизма наделены органы внутренних дел (в частности - Департамент по противодействию экстремизму МВД РК),¹ осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, расследование, выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства. Служба экономических расследований² осуществляет предупреждение, выявление, пресечение источников, каналов и способов финансирования экстремизма. Субъекты внешней разведки информируют государственные органы Республики Казахстан в отношении организаций иностранных государств, иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

Прокуроры при обнаружении фактов нарушений законодательства Республики Казахстан в области противодействия экстремизму или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов:

- подают заявления в суд о запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма,
- осуществляют уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законами Республики Казахстан.

Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан³ на основании решений судов ведет учет экстремистских организаций, информационных материалов, признанных

---

¹ Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 N 199- V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985#pos=3;-106 (дата обращения 12.11.2020).

² Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594#pos=211;-36 (дата обращения 19.11.2020).

³ Положение о Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан/ Утверждено Указом Президента Республики Казахстан 28.03.2003 года № 1050. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038548#pos=33;-50. (дата обращения 18.10.2020).

экстремистскими, и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма (ст.9 Закона РК «О противодействии экстремизму»).

Правовые основы взаимодействия определяются уголовно-процессуальным и иным законодательством, а основы его организации – ведомственными и межведомственными нормативно-правовыми актами.¹ Кроме того, для решения вопросов сотрудничества на межгосударственном уровне следует руководствоваться соответствующими договорами, конвенциями и т.п.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе привлечь к участию в следственных действиях других работников органа уголовного преследования (ч.5 ст. 197 УПК РК). При этом в деятельности по раскрытию и расследованию транснациональных преступлений экстремистского характера, как установлено в результате изучения уголовных дел, реализуются следующие основные *правовые формы* взаимодействия:

- а) выявление органами дознания по своей инициативе преступлений и лиц, их совершивших, начало досудебного расследования и производство неотложных следственных действий;
- б) осуществление органами дознания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по поручению следователя, уведомление его о полученных результатах, имеющих отношение к расследуемому им преступлению;
- в) содействие органов дознания следователю по его поручению при проведении следственных действий, осуществлении задержания подозреваемых; в обеспечении привода свидетелей, потерпевших, специалистов, уклоняющихся от явки к следователю по его вызову;
- г) осуществление органами дознания по поручению следователя необходимых розыскных мероприятий в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и негласных следственных действий и приобщение их результатов к материалам уголовного дела.

В рамках реализации этих форм, при наличии признаков транснационального преступления экстремистского характера, орган дознания вправе начать досудебное расследование и произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, уведомив об этом прокурора (ст. 196 УПК РК). В течении пяти суток дело должно быть передано следователю или прокурору для определения

---

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В. и Белкина Р.С. - М., 1997. - С. 11-12.

подследственности, после чего орган дознания может производить по нему следственные, негласные следственные действия, а также розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным обнаружить лицо, совершившее уголовное правонарушение, орган дознания обязан принимать в этих целях розыскные меры, с уведомлением следователя о результатах.

Так, в результате проведения ОРМ была получена информация о том, что гражданин РК К., посредством мессенджера «Telegram» контактирует с неустановленным боевиком МТО «ДАИШ»¹. К. при координации указанного лица осуществляет пособническую деятельность в интересах указанной МТО. Целью указанного боевика является осуществление террористических актов на территории г.Алматы.

Негласные следственные действия преимущественно производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 232 УПК РК, Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности»²). Любые материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Законов Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств. (ст. 120 УПК РК).

К основным *организационным формам* взаимодействия относятся:

- ситуативное (разовое) использование следователем помощи органов дознания, оперативных работников, специалистов при проведении следственных действий;

- создание следственно-оперативных групп или производство досудебного расследования постоянно действующей следственно-оперативной группой по расследованию транснациональной преступной деятельности;

---

¹ Деятельность данных экстремистских и террористических организаций запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 03.12.2020).

² Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по состоянию на 19.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1003158. (дата обращения 22.12.2020).

- совместное осуществление поиска преступников по горячим следам, начиная с осмотра места происшествия, последующее планирование раскрытия и расследования;

- обмен информацией, обеспечение результатов выполнения плановых мероприятий.

Соответственно, можно в аспекте особенностей, характерных для расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, обозначить некоторые проблемы, возникающие при реализации этих форм. По результатам опроса практических сотрудников только 28% (от общего числа опрошенных) отметили, что организация взаимодействия на стадии досудебного расследования может быть оценена как хорошая, как удовлетворительная – 49% и неудовлетворительная – 23%. Наиболее эффективной формой взаимодействия признается (73% респондентов) создание и обеспечение функционирования постоянных или, в крайнем случае, временно действующих следственно - оперативных групп, специализирующихся на расследовании рассматриваемого вида преступлений.

В состав групп, специализирующихся на расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера целесообразно включать помимо следователей и оперативных работников, специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий, специалистов-криминалистов, имеющих опыт работы по данной категории дел и знания в области способов совершения и сокрытия экстремизма, его проявлений. При этом в организации деятельности таких групп, что уже отмечалось другими исследователями данной проблемы, основные трудности проявляются не в решении вопросов о руководстве СОГ, не в ее техническом оснащении, а в психологии формирования внутриколлективных и межличностных отношений,¹ особенно в условиях регулярно обновляющегося кадрового состава. В ситуации периодической смены сотрудников, подключенных к раскрытию и расследованию, и, что особенно негативно – следователей, нивелируется персональная ответственность за результаты работы группы, сроки расследования затягиваются, в связи с чем создаются благоприятные условия для оказания противодействия расследованию, на что обращала

---

¹ См., например: Боков А.А. Первоначальный этап раскрытия и расследования контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. - С. 102.; Эрекаев А.Я. криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.

внимание И.В. Тищутина по результатам анализа практики расследования других преступлений.¹

Эффективность раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой группы напрямую зависит от возможности получения упреждающей оперативно-розыскной информации, что обеспечивается, прежде всего, взаимодействием различных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования, разумеется, если оно регулярно, систематично, охватывает все возможные источники информации, представляющие взаимный интерес. Соответственно, требуется надежная, отработанная схема приема, фиксации, регистрации и обмена информацией между субъектами взаимодействия, позволяющая осуществлять «перекрестный» сопоставительный анализ имеющейся информации.

В то же время, практика расследования уголовных дел свидетельствует о том, что по-прежнему взаимодействие следователей и оперативных работников осуществляется преимущественно в форме обмена информацией. Результаты исследования показывают, что систематически на протяжении расследования оперативное сопровождение осуществлялось только по 37% изученных уголовных дел, а по 47% оно ограничивалось сроками выполнения первоначальных следственных действий и ОРМ. И это при том, что количество фактов совершения транснациональных преступлений экстремистского характера членами организованных групп и преступных сообществ увеличивается из года в год и требует новых подходов к организации взаимодействия, позволяющих выявлять всю преступную цепочку и организаторов и руководителей групп, что практически нерешаемо без серьезной оперативной работы.

В современных условиях многообразия правоохранительных министерств и ведомств, их служб, отрицательную роль играет, так называемая «теневая», скрытая конкуренция между ними, а не стремление к объединению усилий ради достижения общей цели. Такого мнения придерживаются 71% опрошенных нами практических работников. Характерна подобная ситуация как для Республики Казахстан, так и для Российской Федерации.

Организация на должном уровне межведомственного взаимодействия, необходимая как на стадии оперативной разработки транснациональных преступных групп, имеющих своей целью совершение преступлений экстремистского характера, так и в процессе реализации оперативных материалов и последующего расследования уголовного дела, выступает

---

¹ См., например: Тищутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 84.

важным аспектом выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера.

Так 23 декабря 2016 г. в результате крупной спецоперации по ликвидации ячеек религиозно-экстремистской организации «Ат-Такфир уаль-Хиджра»¹, проводимой одновременно в Алматинской, Актюбинской, Атырауской областях и городе Алматы, сотрудники Комитета нацбезопасности (КНБ) Казахстана во взаимодействии с МВД РК задержали 33 человека.

В ходе обысков по адресам проживания и сборов сторонников «Ат-Такфир уаль-Хиджра»² обнаружены и изъяты религиозные материалы, компакт-диски, компьютерная техника и крупные суммы денег. Что характерно, как отмечалось ранее - было установлено, что деятельность казахстанских ячеек управлялась из-за рубежа.³ Всего было задействовано более 200 человек. Привлечение такого количества сил объясняется высокой вероятностью активного вооруженного сопротивления.

Однако, следует согласиться с высказывавшимся неоднократно в литературе мнением, что взаимный обмен информацией в системе правоохранительных органов не наложен на том уровне, когда можно было бы говорить о его эффективности, зачастую он осуществляется только в рамках формальных критериев - по письмам и запросам, не всегда своевременно и должным образом выполняемым, результатом чего выступают: неправильная квалификация преступлений, задержки в принятии решения о начале досудебного расследования, потеря перспективной доказательственной информации и др.

Принимая во внимание специфику деятельности транснациональных преступных организаций, следует учитывать, что уголовные дела в подавляющем большинстве случаев носят межрегиональный и межгосударственный характер. Первостепенное значение в этой связи имеют вопросы организации взаимодействия правоохранительных органов на соответствующем уровне. Тем более, что транснациональные преступные

---

¹ Данная организация признана экстремистской судебным решением в 2014 году, ее деятельность запрещена на территории Казахстана. Включена в перечни террористических организаций в США, России, Китае, Египте, Ливии, Марокко, Таджикистане, Узбекистане и ряде других стран.

² По информации КНБ, члены этой организации пропагандируют принцип так называемого «обвинения в неверии» или «такфира», на котором, в свою очередь, построена идеология «Аль-Каиды», «Исламского государства» и ряда других террористических группировок. Последователи «Ат-Такфир уаль-Хиджра» одобряют действия террористов в Сирии и Ираке, а также в целом отрицают светскую форму правления и конституционные законы страны.

³ В Казахстане задержали 33 членов экстремистской группировки. 23.12.2016. URL: <https://www.interfax.ru/world/542802>. (дата обращения 20.12.2020).

группы, реализуя несколько базовых направлений преступной деятельности, совершают, зачастую преступления в сфере экономики и иные. Практика показывает, что, как правило, руководство такими преступными группами и исполнители отдельных преступлений экстремистского характера находятся на территории разных государств, что диктует необходимость координации взаимодействия их подразделений и служб, и межгосударственных организаций.

Борьба с транснациональными преступлениями экстремистского характера большинством стран признана одним из основных направлений развития международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью. В 1986 г. в составе Генерального секретариата Интерпола сформировано особое структурное подразделение ТЕ - группа по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В его рамках была создана база данных о лицах, причастных или подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности. Кроме того, в Интерполе существует база данных на преступные организации, причастные к совершению террористических актов; отслеживаются их связи с преступными сообществами, занимающимися наркобизнесом, торговлей оружием и др. Ежегодно на сессиях Генеральной Ассамблеи заслушивается отчет о по делам о террористических актах и экстремистских действиях.¹

Взаимодействие государственных органов Республики Казахстан с органами иностранных государств и международными организациями в области профилактики, выявления и пресечения экстремизма предусмотрено Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности²; Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;³ Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму⁴ и рядом других международных нормативных актов, а также конкретизировано в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и ст. 10 Закона «О противодействии экстремизму».

---

¹ Мавлянов А.С. Роль Интерпола в борьбе с экстремизмом // Известия вузов Кыргызстана №3, 2017. – С. 118.

² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. 2004. №40. Ст. 3882.

³ Подписана Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан 15.06.2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. (дата обращения 15.08.2020).

⁴ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (принята 9 июня 2017 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/542655220>. (дата обращения 16.08.2020).

В этих целях реализуется сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, международными правоохранительными организациями, а также осуществляются оперативно-розыскные и контрразведывательные мероприятия в соответствии с законодательством Республики Казахстан и (или) международными договорами. Кроме того, обеспечивается преследование на территории Республики Казахстан по обращению компетентных органов других государств, международных правоохранительных организаций лиц, причастных к экстремизму. Уголовно-процессуальным законодательством РК, международными договорами, предусматривается возможность направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в иностранные государства; а также они могут поступать в адрес уполномоченного органа Республики Казахстан.

При этом в качестве компетентного органа выступает орган, ведущий уголовный процесс, который обращается с запросом (поручением, ходатайством) в соответствии с УПК РК или обеспечивает исполнение запроса об оказании правовой помощи. Центральным же органом является орган, уполномоченный от имени государства рассмотреть запрос иностранного государства или международного судебного учреждения и принять меры с целью организации его исполнения или направить свой запрос об оказании правовой помощи.

Для решения задач расследования транснациональных преступлений экстремистского характера формируются совместные международные следственно-оперативные группы, о которых пишет И.М. Нурбеков,¹ их состав определяется в соглашении сторон в зависимости от цели их организации, обстоятельств расследуемого события и т.д. Верно замечание о том, что совместные расследования выступают одной из передовых форм международного сотрудничества по уголовным делам и играют неоценимую роль при расследовании транснациональных преступлений.² Юридическим основанием их проведения служит запрос о правовой помощи и соответствующее соглашение между компетентными органами.

При этом, в частности, согласно ст. 11 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, стороны рассматривают деяния, охватываемые Конвенцией и признанные в соответствии с национальным законодательством уголовно наказуемыми, в

---

¹ См.: Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера. - М., 2012. - С. 156.

² См.: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу. - М., 2014. - С. 111.

качестве преступлений, влекущих выдачу, а также передачу осужденных и оказание правовой помощи стороне, в которой такое же деяние является уголовно наказуемым. А в ряде случаев, даже при отсутствии договора о выдаче и (или) правовой помощи, Конвенцию рассматривают в качестве правового основания для выдачи и (или) правовой помощи в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией. Представляется важной в этой связи реализация инициативы о создании единого списка запрещенных экстремистских организаций для всех стран СНГ.¹

УПК РК, закрепляет приоритет международного законодательства в этой сфере, в том числе, в отношении форм взаимодействия. В качестве основных форм взаимодействия обозначены: вручение документов, выполнение отдельных процессуальных действий, осуществление уголовного преследования, выдача лиц, в том числе времененная экстрадиция, транзитная перевозка, передача осужденных и лиц, страдающих психическими расстройствами, к которым применены принудительные меры медицинского характера, признание и исполнение приговоров (ст. 557 УПК РК).

Так, генеральная прокуратура Российской Федерации по запросу Генеральной прокуратуры Республики Казахстан выдала для уголовного преследования гражданина Казахстана Л., который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 (создание и руководство транснациональной организованной группой), ч. 4 ст. 286 (контрабанда наркотических средств и психотропных веществ), ч. 4 ст. 297 (незаконные хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка и сбыт наркотических средств и психотропных веществ) и ч. 2 ст. 385 (подделка и сбыт поддельного документа) УК РК. В декабре 2019 года Л. был задержан на территории Новосибирской области в связи с розыском правоохранительными органами Республики Казахстан.²

Важными направлениями межгосударственного взаимодействия в рамках расследования транснациональных преступлений экстремистского характера выступают установление: каналов связи участников преступных организаций и сообществ с помощью информационно-телекоммуникационного оборудования; сомнительных финансовых операций, могущих иметь отношение к финансированию экстремистской деятельности. В этих целях осуществляется обмен информацией о лицах, причастных к финансированию

¹ Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона на заседании Совета глав государств СНГ 15.10.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211015/rakhmon-sozdanie-edinogo-spiska-terrorist-1042893573.html> (дата обращения 16.10.2021).

² Россия выдала Казахстану главу транснациональной ОПГ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1885702/>. 10.08.2020. (дата обращения 18.09.2020).

экстремистской и террористической деятельности, о фактах финансирования запрещенных международных террористических организаций; проведение согласованных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций. В частности, эти вопросы обсуждаются в рамках регулярных заседаний Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств - участников СНГ (КСОНР).¹

Анализ теории и практики расследования транснационального экстремизма свидетельствует о том, что важность координации усилий правоохранительных структур и спецслужб различных стран с каждым годом проявляется все отчетливее, однако существующие формы взаимодействия нуждаются в совершенствовании и разработке упрощенного характера их осуществления. Уже давно высказываются предложения, в частности, К.К. Горяиновым, об отнесении к субъектам правовой помощи не только центральных, но и других органов, что даст возможность сократить сроки оказания правовой помощи, поскольку не будет необходимости каждый раз обращаться в центральные органы.²

Согласно данным опроса практических сотрудников, периодически складывались ситуации, когда необходима была правовая помощь, но международного договора с государством заключено не было. При этом, в соответствии со ст. 558 УПК РК правовая или иная помощь может быть оказана на основании запроса иностранного государства или запрошена центральным органом Республики Казахстан по принципу взаимности, то есть стороны в письменном виде взаимно гарантируют рассмотрение в будущем запроса об оказании такого же вида правовой помощи. Однако, в отсутствие договора о правовой помощи исполнение международного следственного поручения не обязательно для правоохранительных органов этих государств и осуществляется только на началах добровольности.

Так, например, по делу о ранее упоминавшейся транснациональной экстремистской группе, относящейся к религиозно-экстремистской организации «Ат-Такфир уаль-Хиджра»³, деятельность которой управлялась

---

¹ По материалам XIX заседания Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств - участников СНГ. URL: <https://мвд.рф/news/item/11132536/>. (дата обращения 07.04.2021); Тагиров З.И., Трофимов Ю.В. Направления совершенствования организации международного межведомственного правоохранительного сотрудничества по противодействию терроризму (на опыте стран Европейского союза) // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). – С. 85.

² Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения: монография. Горяинов К.К., Исиченко А. П., Кондратюк Л.В. - М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1997.

³ Данная организация признана экстремистской судебным решением в 2014 году, ее деятельность запрещена на территории Казахстана. Включена в перечни террористических

из-за рубежа, в процессе расследования были установлены два соучастника, выехавшие с территории государства и успевшие получить гражданство страны, у которой отсутствует соответствующий правовой договор о выдаче, в связи с чем, оказалось невозможным привлечь их к ответственности.

Отрицательным образом на результативности расследования транснационального экстремизма сказывается в таких ситуациях, по мнению опрошенных нами практических работников (62%): незнание особенностей национального законодательства той или иной страны, иностранных языков, отсутствие квалифицированных переводчиков. Такая точка зрения поддерживается рядом исследователей данного вопроса.¹ При этом практически все респонденты, сотрудничавшие посредством НЦБ Интерпола с другими государствами, отметили, что даже на запросы, направляемые в установленном порядке, не всегда удается получить исчерпывающий ответ и в необходимые сроки.

Представляет интерес в этом отношении опыт организации взаимодействия правоохранительных органов и служб в рамках Евросоюза, предполагающий оптимизацию решения проблем борьбы с транснациональной организованной преступностью на основе расширения форм и методов правоохранительной коммуникации и интегрированной межгосударственной правоохранительной кооперации (взаимодействия).² При этом обеспечивается координация в данной сфере деятельности практически для 28 стран в рамках организаций Европол и ЕвроХост, решаяющих вопросы сбора, хранения, обработки, анализа и обмена информацией; оперативного сотрудничества между органами для предотвращения, выявления и совместного расследования преступлений; сотрудничества и совместных инициатив в сфере обучения, обмена офицерами

организаций в США, России, Китае, Египте, Ливии, Марокко, Таджикистане, Узбекистане и ряде других стран. В Казахстане задержали 33 членов экстремистской группировки. 23.12.2016. URL: <https://www.interfax.ru/world/542802>. (дата обращения 20.12.2020).

¹ См., например: Адильбекулы Р. Транснациональная преступность: проблемы международного сотрудничества Республики Казахстан в борьбе с транснациональной преступностью // Сборник материалов конференции «20 лет независимости Республики Казахстан в свете формирования гражданского общества». - Астана, 2011. URL: <https://articlekz.com/article/750>. (дата обращения 16.11.2020).

² См.: Некрасов Е.Е., Киселев А.К. Полиция современной Европы: исторические аспекты и тренды эволюции: монография. – Пятигорск. 2015; Шалягин Д.Д. План действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Вестник экономической безопасности. 2017, №3. – С. 88-94.

связи, использования оборудования и экспертиз; общей оценки методов спецрасследования и др.¹

Совершенно верно подчеркивается отдельными авторами, что отсутствие изменений в вопросах взаимодействия в рамках правоохранительной деятельности при качественном изменении институциональной среды, функций государственных границ, социальных структур, неминуемо влечет снижение ее эффективности. В этой связи актуализируются вопросы международного сотрудничества для интеграционных экономических союзов, формирование единой правоохранительной информационной среды², особенно в решении задач расследования транснациональных преступлений в рамках территории стран-участниц СНГ и ОДКБ.

Весьма обоснованным видится высказанное в литературе, с опорой на европейский опыт, предложение о целесообразности создания специальной полицейской организации на территории Евразийского экономического пространства – Евразпола. Однако, во избежание дублирования функций уже созданных интеграционных структур СНГ - Совета министров внутренних дел (СМВД), Бюро по координации борьбы с оргпреступностью (БКБОП) и Антитеррористического центра (АТЦ), практически целесообразно в качестве ее задач рассматривать не обмен информацией между государствами-участниками, а обеспечение планирования и осуществления конкретных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на объединенной территории и в рамках одного уголовного дела.³

Так, например, это позволит существенно повысить качество и эффективность расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в ситуации, когда участники организованного преступного сообщества на территории Казахстана и России, управляемые руководителями сообщества с территории Афганистана или Сирии, совершают преступления с целью: вербовки граждан своих государств в ряды запрещенной транснациональной экстремистской организации, разжигания розни, пропаганда экстремизма с использованием информационно-коммуникационного оборудования и возможностей сети Интернет. Во-

---

¹ Подробнее см.: Волеводз А.Г. Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: учебное пособие. – М., 2010.

² Тагиров З.И. Координация и кооперация в правоохранительной деятельности: опыт Европейского союза для России и Евразийского экономического союза //Труды Академии управления МВД России. 2017, №1(41). – С. 131-135.

³ Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С. Новое направление во взаимодействии правоохранительных органов стран Евразийского содружества // Актуальные проблемы современности. 2016. № 1(11). – С. 18-23.

первых, это ускорит обмен информацией; во-вторых, позволит выработать общие тактические подходы в работе по расследованию и объединить возможности правоохранительных органов разных стран в решении конкретной тактической задачи.

В этом же ключе заслуживает внимания предлагаемая З.И. Тагировым авторская модель сетевой правоохранительной деятельности, предполагающая образование механизма сетецентричного мультиагентного сотрудничества, который на основе универсальной системы цифровой биометрической идентификации, взаимосвязанных сетевых оперативно-справочных учетов, распределенных баз персональных данных и информационных систем, при помощи методов анализа и моделирования социальных сетей позволит аппаратам управления правоохранительных органов (информационно-аналитическим и оперативным подразделениям) своевременно и эффективно формировать модели криминальных гуманитарных сетей, определять совместные алгоритмы согласованных действий в борьбе с терроризмом и экстремизмом.¹

Таким образом, эффективность выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера во многом зависит от профессионально грамотного взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений, как на внутриведомственном, так на межведомственном и межгосударственном уровне. При этом важно не формальное, а инициативное сотрудничество, основанное на понимании общих целей. Практически необходима оптимальная организация многоуровневой системы взаимодействия следственных аппаратов, органов дознания и экспертно-криминалистических подразделений, включая создание специализированных, в том числе постоянно действующих следственно-оперативных групп по борьбе с рассматриваемым видом преступлений. В настоящее время в качестве обязательного элемента повышения эффективности работы такой системы рассматривается внедрение современных средств информатизации, позволяющих алгоритмизировать отдельные вопросы взаимодействия, ускорить процесс обмена информацией и систематизировать ее накопление.

---

¹ Тагиров З.И., Трофимов Ю.В. Направления совершенствования организации международного межведомственного правоохранительного сотрудничества по противодействию терроризму (на опыте стран Европейского союза) // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). – С. 86.

§3. Информационное обеспечение расследования транснациональных преступлений экстремистского характера

Информационное обеспечение, представляя собой элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений, в современных условиях глобальной трансформации содержания и структуры всей информационной среды, требует подробного рассмотрения. Исследованию вопросов информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений уделяли внимание О.А. Белов, А.Ф. Волынский, А.М. Ишин, П.П. Ищенко, Р.А. Усманов, Н.П. Яблоков и другие учёные.¹

По сути, информационное обеспечение, как отмечает Н.А. Подольный, представляет собой деятельность, которая устраниет информационную неопределенность, и результат этой деятельности, позволяющий предопределить то, что следует достигнуть при проведении конкретных действий или их комплекса.²

В контексте рассматриваемого вида преступлений, совершаемых, как правило, участниками транснациональных экстремистских сообществ, заслуживает внимания определение информационного обеспечения уголовного судопроизводства, предлагаемое С.В. Зуевым по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями (ОПФ), как совокупности мер, направленных на добывание информации о событии совершенного, совершаемого или готовящегося преступления ОПФ и создание необходимых информационных условий для быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных в содеянном.³

В аспекте раскрытия и расследования транснационального экстремизма представляется наиболее полно отражающей сущность, дефиниция, предложенная В.О. Давыдовым, рассматривающим информационное

---

¹ См., например: Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2007; Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... докт.юрид.наук. - М., 1999; Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: монография. - Калининград: Изд-во Калининградского ЮИ МВД России, 2003; Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореферат дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2009.

² Подольный Н.А. Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых молодежными группировками// Следователь. 2005, №11. - С.20.

³ Зуев С.В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. - С. 182.

обеспечение расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера как «комплексный процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга стадий целенаправленного поиска, выявления, фиксации, исследования, оценки, выдачи и хранения криминалистически значимой информации, осуществляемый с использованием научных познаний и современных технических средств и обеспечивающий решение следственных задач».¹

В практическом аспекте информационное обеспечение расследования в той или иной форме существовало всегда, начиная с древних времен, и примеров тому немало, как в государствах, находившихся на территории современной Европы, так и Азии, но в настоящее время оно приобрело особое значение. В условиях всеобщей цифровизации, лавинообразного увеличения объемов используемой и хранящейся информации, способов и скорости передачи данных, необходимость быстро получать и фиксировать информацию является насущной потребностью правоохранительных органов. Сегодня развитие информационно-коммуникационных и компьютерных технологий привело к тому, что все более тесное слияние реального и виртуального мира, порождает новые формы и виды криминалистически значимой информации. Соответственно, прав В.И. Шаров, отмечая, что происходящие информационные трансформации, открывают новые возможности и источники ее получения.²

В настоящее время крайне важно, чтобы не только накапливался большой объем информации и увеличивалось количество баз данных, содержащих потенциально и актуально криминалистически значимую информацию, но и совершенствовались платформы ее обработки, механизмы, обеспечивающие поиск и доступ. Не случайно И.П. Можаева отмечает, что в условиях информационного «голода» нет возможности эффективно осуществлять расследование преступления.³

В Республике Казахстан вопросы организации информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, координации работ в сфере информатизации, связи органов внутренних дел, с учетом современного уровня развития технологий и обеспечения технической защиты

---

¹ Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд.юрид. наук. - Тула, 2013. - С.13.

² Шаров В.И. Интернет как источник оперативно-розыскной и процессуальной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). - С. 111-114.

³ Можаева И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1. - С. 131-135.

государственных секретов и информационной безопасности в сфере информатизации решает Департамент информатизации и связи Министерства внутренних дел Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Для реализации работы на этих направлениях созданы управления: технической защиты информации; телекоммуникаций и автоматизированных систем; радиосвязи и корпоративной сети; перспективных технологий; информационного обеспечения.

Показательно, что основные задачи данного подразделения изложены в контексте тех неотъемлемых изменений информационно-коммуникационных технологий, систем связи и всеобщего информационного пространства, в которых осуществляется сегодня деятельность по выявлению и расследованию преступлений:

- 1) формирование и осуществление единой политики в сфере информатизации, связи, информационного обеспечения и технической защиты информации в ОВД с учетом современного уровня развития технологий;
- 2) техническое обеспечение деятельности ОВД в сфере информатизации, связи и технической защиты информации;
- 3) развитие ОВД в сфере информатизации, связи и технической защиты информации;
- 4) обеспечение технической защиты государственных секретов и информационной безопасности в сфере информатизации ОВД;
- 5) совершенствование информационного обеспечения деятельности ОВД;
- 6) обеспечение ОВД своевременной, полной и достоверной информацией, необходимой для реализации возлагаемых на них задач;
- 7) совершенствование государственной правовой статистики и формирование ведомственной статистической отчетности в ОВД.

В целях своевременного и полного решения указанных задач реализуется комплекс действий по:

- мониторингу используемых в ОВД информационных систем, банков и баз данных, оперативных и ведомственных учетов и разработке предложений по повышению эффективности их применения;
- разработке мер, направленных на повышение эффективности деятельности ОВД путем использования новых подходов в организации информационного взаимодействия с государственными органами Республики Казахстан и иностранных государств, и подготовке нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок такого взаимодействия;

- созданию, внедрению и развитию информационных систем, банков и баз данных, оперативных и ведомственных учетов;

- подготовке правовых актов, регламентирующих формирование, использование и порядок доступа к учетам Интегрированного банка данных (ИБД) МВД РК, иным оперативным и ведомственным учетам, находящимся как в ведении департамента, так и иных подразделений ОВД;

- информационному обеспечению подразделений ОВД, правоохранительных и государственных органов Республики Казахстан, а также государств-участников СНГ в рамках заключенных соглашений;

- обеспечению доступа подразделений ОВД к ИБД;

- организации работы по использованию в служебной деятельности информационных систем Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее - КПСиСУ), других государственных органов, организаций Республики Казахстан и иностранных государств;

- регистрации и учету находящихся в производстве подразделений МВД дел оперативного учета, проходящих по ним лиц, контролю порядка и сроков их ведения;

- сбору, накоплению, обработке ведомственной статистической, архивной и иной информации, представлению ее запрашивающей стороне;

- контролю за своевременным предоставлением, полнотой, качеством и достоверностью статистических сведений, формируемых территориальными подразделениями ДИС а также сведений, подлежащих отражению в оперативно-справочных, розыскных и иных учетах;

- взаимодействию с КПСиСУ по вопросам совершенствования государственной правовой статистики и специальных учетов;

- разработке форм ведомственной статистической отчетности о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности ОВД;

- сбору, накоплению, обработке и анализу статистической информации о деятельности ОВД.¹

В современных условиях «информационной революции», по справедливому замечанию А.Ф. Волынского, задачи и возможности криминалистического и информационного обеспечения расследования преступлений как его составляющей, играют роль ключевого фактора в

---

¹ Положение о департаменте информатизации и связи МВД РК / Приложение N3 к Приказу Министра внутренних дел РК от 28.06.2019г. N 596; Приложение N8 к Приказу Министра внутренних дел РК от 29.07.2014 г. N477. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/about/structure/departments/position/346/1?lang=ru> (дата обращения 21.03.2021).

развитии криминалистики, предопределяя приоритетное значение научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов, что наиболее ярко проявляется в развитии современных автоматизированных информационно-поисковых систем.¹

Стремительное распространение цифровых технологий и частота их использования при совершении рассматриваемого вида преступлений свидетельствуют о масштабности проблемы. Появление нового вида следов – цифровых, обусловливает необходимость аккумулирования соответствующей информации и создания софтов, программ, позволяющих эффективно ее обрабатывать и впоследствии использовать. В настоящее время большинство автоматизированных информационных систем содержат сведения только о данных пользователя, а не информацию о технических устройствах с которых осуществляется выход в сеть.

Очевидна необходимость централизованного подхода к формированию баз данных цифровых следов. Как справедливо отмечается в научной литературе, довольно перспективным в плане установления пользователей информационно-телекоммуникационного оборудования представляется формирование автоматизированных информационно-поисковых систем, аккумулирующих соответствующую информацию и позволяющих идентифицировать по цифровым (электронным) следам оборудование с которого осуществлялась передача сигнала. При этом «совпадение такого следа, выявленного при совершении преступления, с базой данных будет способствовать установлению личности пользователя».² Исследования показывают, что точность определения конкретного гаджета или средства компьютерной техники высока так как любое устройство возможно идентифицировать по нескольким десяткам признаков.³

Представляет интерес в этой связи функционирующая в Российской Федерации подсистема «Дистанционное мошенничество»⁴ программно-

---

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. - М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – С.116.

² Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Материалы международной научно-практической конференции Журнал «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» №1(2). 15-16 октября 2020 года. – Орел: Орловский ЮИ МВД РФ, 2020. - С. 186.

³ Сидоренко Е. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений // Известия [Электронный доступ]. URL: <https://iz.ru/962966/elenasidorenko/ro-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii> (дата обращения 23.10.2020).

⁴ Введена в эксплуатацию с 30 апреля 2020 года Приказом МВД России от 22 апреля 2020 года №236.

технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня. Сбор и систематизация сведений в ее рамках предполагают аккумулирование и проверку в автоматизированном режиме информации, характеризующей механизм следообразования.¹

Аналогичный принцип, на наш взгляд, может быть положен в основу формирования автоматизированного банка данных «Цифровой экстремизм», что позволит в режиме реального времени проверять вновь поступающую информацию по заданным параметрам и выявлять совпадения с ранее установленной по иным фактам, в том числе, служащие основанием для соединения уголовных дел. Это предложение поддержало 84% опрошенных респондентов.

В частности:

- индивидуальная идентификационная информация о средствах связи, с помощью которых совершено преступление: международные идентификаторы (IMSI) и (IMEI);
- индивидуальная идентификационная информация о пользователях (аккаунты социальных сетей, никнеймы, доменные адреса, адреса электронной почты, а также пароли к ним), фигурирующая при совершении преступлений;
- идентификационная информация о средствах платежа, используемые при проведении оплат в рамках транснациональной преступной деятельности экстремистского характера.

Принимая во внимание транснациональный характер рассматриваемой группы преступлений, видится необходимым объединение усилий всех государств мирового сообщества в плане их выявления и расследования в том числе, в части информационного обеспечения данной деятельности. В этом аспекте целесообразно создание единой информационной системы, объединяющей базы данных отдельных стран о преступных действиях экстремистского характера, лицах, причастных к их совершению, использованных способах, средствах связи и другой криминалистически значимой информации. Однако, специфика международных геополитических отношений, безусловно, влияет и на возможности сотрудничества в области обеспечения всеобщей безопасности. В связи с этим, в настоящее время, на наш взгляд, наиболее практически реализуемой выглядит возможность создания и обеспечения функционирования такой системы для государств-

---

¹ Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Вып. 2(14), 2020. – Иркутск: Восточно-Сибирский Институт МВД России. - С. 89.

членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)¹. Тем более, что коллективные силы оперативного реагирования, созданные в его рамках, предназначены для отражения не только военной агрессии, но и проведения специальных операций по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Однако такой подход особенно остро ставит вопрос защиты соответствующих персональных данных. В то же время, в условиях широкого распространения транснационального экстремизма, самые прогрессивно развитые страны с демократическими ценностями в интересах безопасности общества, государства, мирового порядка изыскивают средства адекватного баланса между соблюдением прав и свобод граждан в относительно новой цифровой сфере и обеспечением национальной безопасности.

Согласно исследованиям, сбор и накопление банков биометрической информации о гражданах активно осуществляется многими развитыми странами. При этом, например, в рамках Европейского Союза отмечается активный обмен такими данными между государствами-членами, в то же время немногие из них могут гарантировать конфиденциальность соответствующей информации.

Казахстан в своей концепции защиты персональных данных опирается на подходы России и Китая, несмотря на то, что именно в Китае наблюдается наиболее активное вторжение в частную жизнь граждан. Оставаясь определенное время на периферии повсеместного распространения ИТ-технологий, сегодня РК быстрыми темпами внедряет их в функционирование государства и жизнедеятельность общества. Основными тенденциями в этом отношении выступают:

- обеспечение доступа населения к информационным ресурсам;
- повышение компьютерной грамотности населения и включенности граждан в информационную сферу (e-Learning, e-Banking, электронные деньги, mPOS-терминалы Pay-me, интернет-магазины и пр.);
- трансформация различных сфер жизнедеятельности государства на базе повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий (внедрение e-Government, ЦОУ – Центры оперативного управления, единых контрольных систем, виртуальных приемных и т.п.);

---

¹ Договор о коллективной безопасности от 15.05.2012г. URL: <https://odkb-csto.org/documents/documents/>. (дата обращения 18.02.2020).

- интеграция в мировое информационное пространство и создание цифровых обществ.¹

Сегодня в Республике Казахстан активно развиваются национальные программы по цифровизации, инновационному развитию, сервисы по биометрии, искусственному интеллекту, системы видеонаблюдения и распознавания лиц. Так, для своевременного мониторинга информационного пространства и выявления экстремистских и политизированных деструктивных движений, важны системы искусственного интеллекта, осуществляющие автоматизированный поиск и контент-анализ в сети Интернет, а также латентно-семантический анализ. Технологии искусственного интеллекта, предполагающие в том числе и создание качественной системы сбора, хранения, обработки и анализа больших данных позволяют решать самые сложные задачи. В условиях повсеместной цифровизации деятельность правоохранительных органов невозможна без их использования и практика демонстрирует острую необходимость совершенствования технических возможностей их эффективной обработки для повышения потенциальной полезности этих массивов информации.²

Не случайно, большое внимание было уделено стартап-проектам Казахстана по автоматизации и цифровизации процессов в правоохранительной сфере на форуме «Digital Almaty: цифровое будущее глобальной экономики», прошедшем 31 января 2020 г. в Алматы с участием Премьер-Министров стран ЕАЭС.³ Представляет интерес один из проектов компании Kazdream Technologies, специализирующейся на разработке решений на основе больших данных и искусственного интеллекта – интеграция данных сотовых операторов, социальных сетей, государственных баз данных без привязки к персональным данным и подготовка аналитики, которую используют в своей работе государственные органы.⁴

---

¹ Гусарова А. Культура защиты персональных данных: от онлайн свобод к цифровой слежке? URL: <https://cabar.asia/ru/kultura-zashhity-personalnyh-dannyh-ot-onlajn-svobod-kt-tsifrovoj-slezhke> (дата обращения 03.11.2020).

² Баргаринов А.Р. Расследование транснационального экстремизма: возможности применения цифровых технологий // Материалы межвузовского круглого стола «Криминалистика и судебная экспертиза. Современные тенденции и перспективы развития» (г.Рязань, 4 февраля 2021 года, ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязанский филиал) – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

³ В Казахстане планируют создать национальный кластер искусственного интеллекта. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/v-kazakhstane-planiruyut-sozdat-natsionalnyy-klaster-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения 22.04.2020).

⁴ В Алматы проходит форум «Digital Almaty: цифровое будущее глобальной экономики». URL: <https://www.zakon.kz/5005295-v-almaty-prohodit-forum-digital-almaty.html> (дата обращения 19.03.2020).

Обобщение практики применения возможностей искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности различных стран в целях раскрытия и расследования преступлений, позволяет выделить основные направления:

- использование возможностей компьютерного зрения (Computer Vision - CV) для распознавания и сравнения визуальных образов на фото- и видеоматериалах;
- отслеживание перемещений в режиме онлайн;
- создание фотороботов разыскиваемых лиц;
- диагностика противоречий в показаниях допрашиваемых лиц;
- мониторинг интернет-трафика и выявление подозреваемых и их связей по заданным параметрам в сети Интернет;
- перспективная аналитика - прогнозирование возможных сценариев развития преступной цепочки;
- анализ и обработка больших массивов информации с целью выборки по заданным параметрам;
- распознавание текста и автоматизация процесса документооборота.¹

Представляется перспективным использование возможностей искусственного интеллекта при выявлении и расследовании преступлений экстремистского характера, связанных с использованием телекоммуникационных сетей, для их мониторинга и диагностики на предмет выявления как скрытых, зашифрованных, так и открыто размещаемых данных, содержащих признаки или призывы к осуществлению экстремистских действий либо обосновывающие или оправдывающие необходимость их совершения.²

Практика решения задач предупреждения, выявления и расследования преступлений экстремистского характера в зарубежных странах и накопленный к настоящему времени опыт Казахстана, позволяют говорить о таких актуальных направлениях использования искусственного интеллекта для работы с криминалистически значимой информацией о

---

¹ Тишутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года)/ Под общ. Ред. Д.Н. Кожухарика. - М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2020. - С. 109-115.

² Баргаринов А.Р., Тишутина И.В. О некоторых вопросах организации расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан//Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму в информационных системах» с использованием средств видеоконференцсвязи (г. Москва, 17 декабря 2020 г.) - М.: МосУ МВД России. - С. 194-199.

транснациональных преступных деяниях экстремистского характера, как: поиск и получение; фиксация; проверка относимости, допустимости, достоверности, и систематизация полученных результатов; выведение всех вероятных версий на базе параллельного анализа полученной информации и типовой криминалистической характеристики, типовых версий; формулирование дополнительных версий либо корректировка ранее выдвинутых и их проверка; преобразование полученной криминалистически значимой информации в соответствующий вид и ее сохранение для дальнейшего использования в процессе текущего расследования и иных.

Президент Казахстана К.-Ж. Токаев предложил перенять опыт Китая по цифровизации персональных данных каждого гражданина, упомянув компанию Hikvision.¹ В Казахстане с 2021 года должна быть осуществлена массовая дактилоскопическая и геномная регистрация,² что актуализирует проблему защиты персональных данных. Во многом именно потому, что интернет представляет собой публичное пространство, социальные сети и поисковые сервисы должны нести и серьезную ответственность перед пользователями и государством. Неограниченный сбор личных данных ограничивает права человека.³

В условиях внедрения Национальной системы видеомониторинга (НСВМ) важно обеспечение баланса между правом на частную жизнь и вмешательством в нее для обеспечения национальной безопасности.⁴ Однако сегодня соблюдение права на частную жизнь в киберсреде сталкивается с необходимостью жертвовать им в интересах общества. Налицо усиливающийся тренд на использование новых технологий (дроны, программы по распознаванию лиц, видеонаблюдение и пр.), например, для наблюдения за соблюдением режима чрезвычайной ситуации и карантина во многих странах мира.

---

¹ Ким С. Токаев предложил внедрить систему наблюдения, как в Китае, *Factcheck*, October 9, 2019. URL: <https://factcheck.kz/glavnoe-2/tokaev-predlozhil-vnedrit-sistemuyabulyudeniya-kak-v-kitae/> (дата обращения 17.07.2021).

² Когда всех казахстанцев обяжут сдавать отпечатки пальцев, *Forbes*, February 20, 2019. URL: https://forbes.kz/process/vvedenie_daktiloskopicheskoy_registersii_v_kazahstane_mogut_otlojit/? (дата обращения 13.06.2021).

³ Adrian Shahbaz, Freedom on the Net 2018. The Rise of Digital Authoritarianism, Freedom House, 2018 . URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism> (дата обращения 18.06.2021).

⁴ Большой брат: как будет работать национальная система видеомониторинга в Казахстане // *Forbes*, February 20, 2020 . URL: https://forbes.kz/process/technologies/bolshoy_brat_po-kazahski_1582187734 (дата обращения 22.06.2021).

Для защиты персональных данных важно четко определить субъектов доступа и контроля безопасности сбора, обработки и хранения личной информации, полученной, например, с помощью камер «Сергек» - интеллектуальной системы видеоконтроля, записи и распознавания изображений, обработки и анализа информации, анализа и прогнозирования, фиксации правонарушений на улицах и дорогах.¹

Соблюдение прав граждан на защиту персональных данных, во многом зависит от целей, задач и компетенции правоохранительных ведомств РК, прежде всего, Министерства внутренних дел (МВД) и Комитета национальной безопасности (КНБ). Доступ к видеоархивам системы «Сергек», согласно данным ее представителей, имеет полиция Нур-Султана, Усть-Каменогорска, Атырау, Алматы.² Государственной технической службой КНБ РК был разработан и внедрен в 2019г. в Астане сертификат безопасности.³

В целом система участников процессов, связанных с работой с персональными данными Казахстане, обширна: сбором, обработкой, хранением, уничтожением личных данных занимаются все государственные органы. Соответственно, механизм защиты персональных данных должен обеспечить простоту и удобство взаимодействия государственных органов между собой и с населением. Особенную актуальность этот вопрос приобрел в связи с утечкой личных данных казахстанцев в 2019 г.⁴

В то же время, расширение охвата территорий населенных пунктов системами видеонаблюдения и их интеграции с системой центра оперативного управления МВД РК обозначено в числе одного из приоритетных направлений, реализуемых в рамках Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы.

Таким образом, эффективность предупреждения, выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, большая часть которых сегодня совершается с использованием компьютерных средств и систем, во многом предопределяется грамотным выявлением, изъятием, исследованием и накоплением криминалистически значимой

---

¹ Подробнее о системе см.: <http://sergek.kz/>

² Полиция Алматы не имеет доступа к базе Сергека, February 19, 2020. URL: <https://www.zakon.kz/5008129-sergek-v-almaty.html> (дата обращения 07.12.2020).

³ Сертификат безопасности: как это было, Inbusiness.kz, August 7, 2019. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/sertifikat-bezopasnosti-kak-eto-bylo>. (дата обращения 12.12.2020).

⁴ Catalin Cimpanu, «Extensive Hacking Operation Discovered in Kazakhstan» ZDNet, November 23, 2019. URL: <https://www.zdnet.com/article/extensive-hacking-operation-discovered-in-kazakhstan/> (дата обращения 21.12.2020).

информации, обнаруживаемой в цифровом пространстве и фиксируемой на электронных носителях. При этом очевидна перспективность использования в рамках расследования возможностей искусственного интеллекта, систем социального мониторинга и видеонаблюдения, а также создания и внедрения автоматизированных информационно-поисковых систем и банков данных, аккумулирующих цифровую криминалистически значимую информацию и позволяющих ее применять в рамках досудебного производства.

§4. Использование специальных знаний при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера

Использование специальных знаний - один из принципиально важных аспектов раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера. По существу, первые попытки заложить основы теории судебной экспертизы содержатся в «Руководстве для судебных следователей» Г. Гросса.¹ Позднее это направление активно исследовали советские и зарубежные ученые, особенно начиная со второй половины XX века. В них рассматривались как вопросы понятия специальных знаний, их содержания, форм применения, институт сведущих лиц, так и вопросы судебной экспертизы: ее методологии, тактики, организации проведения.²

В криминалистической науке при всем различии существующих трактовок понятия «специальные знания», большинство авторов едины во мнении, что это любые знания в науке, технике, искусстве или ремесле, применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия.³ Для их использования важно наличие не только самих знаний в соответствующей области, но и умений, навыков, опыта их применения для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств, оказания содействия субъектам досудебного расследования.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Идеи Г. Гросса и их современная реализация // Информационный бюллетень №1. Академия управления МВД России. - М., 1996. - С.4; Корухов Ю.Г. Развитие института сведущих лиц после выхода в свет работы Г. Гросса «Руководство для судебных следователей» // Информационный бюллетень №1. Академия управления МВД России. - М., 1996. - С.11.

² Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. - М., 1956; Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. - М., 1957; Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). - М., 1967; Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Рн/Дону, 1984; Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. - М., 1990. - С.8; Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. - М., 2000 и др.

³ См.: Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1973.

В ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан определено, какие знания являются специальными - не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства; при этом специальные научные знания – это область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. При решении проблем, возникающих в рамках расследования транснационального преступления экстремистского характера специфика знаний и их соответствие конкретным требованиям - это то, что лежит в основе принятия решения субъектом досудебного расследования при выборе специалиста.

Такие знания могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной формах. В процессуальной форме – посредством: участия специалиста в подготовке и производстве следственных действий; экспертизы; допроса эксперта и специалиста. В непроцессуальной – посредством: консультативной и справочной деятельности; проведения проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам; составления розыскных таблиц, субъективных портретов; участия в оперативно-розыскных мероприятиях.

Специфика предмета преступного посягательства и особенности расследования транснационального экстремизма требуют организации взаимодействия с лицами, обладающими специальными знаниями в довольно разнообразных областях науки и практики. Таких лиц необходимо не просто привлекать к участию в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, но и включать в следственные группы, в том числе, постоянно действующие по рассматриваемой категории дел. В этом отношении представляется наиболее целесообразным участие в них экспертов, специализирующихся на вопросах религии, психологии, компьютерных технологий и т.п. Только в этом случае возможно наиболее квалифицированное и целенаправленное получение криминалистически значимой информации по делам о транснациональном экстремизме.

Помощь специалиста может быть весьма существенна на этапе планирования как в целом расследования, так и проведения отдельных плановых мероприятий. Так, например, привлечение специалиста к планированию допроса позволит сформулировать вопросы, способствующие в уличении лица, заявляющего о самостоятельном изготовлении листовок, буклетов экстремистского содержания, либо передачи информации по зашифрованным каналам связи самостоятельно и единолично.

Взаимодействие с экспертно-криминалистическими подразделениями

при раскрытии и расследовании транснационального экстремизма особенно актуализируется в связи с увеличением количества фактов использования в преступных целях современных технологий. Так, для производства многочисленных исследований, большое значение имеет правильное выполнение мероприятий, осуществляемых на первоначальном этапе. Зачастую, от решения вопроса о наличии в рассматриваемых материалах признаков вербовки (привлечения) новых членов к деятельности запрещенной организации; разжигания религиозной и национальной вражды, розни и т.д. зависит обоснованность начала досудебного расследования, вероятность и качественные характеристики предполагаемого противодействия расследованию, а также наиболее рациональный его алгоритм.

Так, согласно заключению экспертов №188 от 28.02.2019 г., в представленных на исследование материалах (фото-аудио-файлах), содержатся признаки вербовки (привлечения) новых членов к деятельности запрещенной МТО «Исламское государство» \ИГ\ИГИЛ\ИГИШ\ДАИШ, что также по своей сути представляет пропаганду терроризма, однако отсутствуют признаки подготовки либо вооружения лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности.¹

Другой характерный пример, в процессе расследования уголовного дела установлено, что в сообществах «Вестник Конфликтов», «Вилайт/Кавказ» и «MUJA-TWEETS» мессенджера «Telegram» подозреваемый А. со своего логина «А» опубликовал материалы в содержании которых, имеются признаки пропаганды терроризма и экстремизма. Согласно заключению экспертов №1835 от 18.06.2018 года в представленных материалах помимо признаков пропаганды терроризма и экстремизма, также имеются признаки возбуждения религиозной и национальной вражды, розни.²

Уголовно-процессуальное законодательство РК предусматривает две категории лиц, обладающих специальными знаниями, которые могут быть привлечены к досудебному производству: имеющие статус эксперта (ст. 79 УПК РК), и специалиста (ст. 80 УПК РК).³

Согласно ст. 80 УПК РК специалист – это «не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем

---

¹ ЕРДР № 193500041000016 от 20.03.2019г. Карагандинская обл.

² ЕРДР № 185500041000015 от 28.07.2018г. Павлодарская обл.

³ О правовом статусе эксперта, кроме ст. 79 и ряда других статей УПК РК, см. также Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изм. по состоянию на 29.06.2020 г.) URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=37215312#sub_id=210000. (дата обращения 22.09.2020).

разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, а равно врач, за исключением случаев назначения его экспертом». В качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан. При этом, специалист наряду с экспертом несет ответственность за заведомо ложное заключение (ст. 420 УК РК), в отличии от законодательства РФ, где ст. 307 УК РФ предусматривает ответственность только за заведомо ложное показание для специалиста. Очевидно, такая позиция законодателя обусловлена тем, что по результатам исследования специалиста в процессе производства следственного действия, им может быть составлен официальный документ, который прилагается к протоколу и приобретает доказательственное значение (ч.9 ст.199 УПК РК).

Помощь специалиста используется следователем в случаях отсутствия у него соответствующих специальных знаний; при необходимости поручить выполнение определенных действий специалисту по организационным, тактическим или этическим соображениям.¹ Специалист, привлекаемый к раскрытию и расследованию транснационального преступления экстремистского характера, это лицо, как являющееся сотрудником Оперативно-криминалистического департамента МВД РК, органа судебной экспертизы - республиканского государственного казенного предприятия «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан», так и не являющееся их сотрудником.

Важно иметь ввиду, что не только эффективность следственных действий во многом зависит от компетентности, опыта и грамотных действий специалиста, но вероятность предупреждения и преодоления противодействия расследованию в процессе их производства и в рамках расследования в целом. Так, их помочь в работе с вещественными доказательствами; применении технических средств при проведении следственных действий² (например,

---

¹ См.: Грамович Г.И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. - Минск: МВШ МВД СССР, 1987. - С.21; Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 12.

² Правила применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий определяют порядок применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий, используемых органами уголовного преследования, при проведении следственных действий в процессе досудебного

средства видеозаписи при допросе) способствует формированию устойчивой и убедительной доказательственной базы по уголовным делам, наличие которой предупреждает, если не исключает вообще, противодействие расследованию. Специалист помогает наиболее точно и грамотно описать в протоколе следственного действия обнаруженные доказательства. Именно поэтому его участие в ряде случаев является обязательным, например, при производстве осмотра средств компьютерной техники.

Применение специалистом современных научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств, позволяет запечатлеть не только особенности или определенные признаки объектов, но и их взаимное расположение, что дает возможность представить событие в ретроспективе и выдвинуть более обоснованные версии общего и частного характера. Фиксация хода и результатов следственных действий посредством аудиовидеотехники повышает и ответственность следователя, дисциплинирует других участников, ограничивает возможности противодействия расследованию.

Необходимо заметить, что от качества работы специалиста непосредственным образом зависит результативность экспертизы в целом в уголовном процессе, ведь, на экспертизу направляется только то, что обнаруживается и изымается следователем, чаще всего, с помощью специалиста.

Существенную помощь следователю может оказать специалист в оценке доказательств и определении направлений их использования, в частности, при определении относимости доказательств к расследуемому событию; их допустимости и пригодности к процессу доказывания; достоверности доказательств с позиции требований подлинности их происхождения; достаточности доказательств для подтверждения или исключения следственных версий.¹

В этой связи, касаясь дискутируемого в научных кругах предложения о включении в состав следственных подразделений должности «специалиста-криминалиста» в целях обеспечения научно-технического сопровождения

расследования. Утверждены Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 «Об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий» URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31615643 (дата обращения 18.06.2020).

¹ См.: Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. - М., 2001. - С. 56.

процесса расследования уголовных дел,¹ стоит отметить, что в настоящее время оперативно-криминалистические подразделения МВД РК справляются с возложенными на них задачами на этом направлении. Оперативно-криминалистический департамент является самостоятельным структурным подразделением Министерства внутренних дел Республики Казахстан. На него возложены функции организации криминалистических исследований и учетов, а также криминалистического обеспечения досудебного расследования. В числе его задач:

- 1) внедрение в следственную и оперативно-розыскную работу органов внутренних дел (далее-ОВД) криминалистических средств и методов, обеспечение их использования в профилактике, раскрытии и расследовании преступлений;
- 2) осуществление оперативно-криминалистической деятельности по технико-криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства, формированию и ведению криминалистических учетов, производству криминалистических исследований по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также по оперативно-розыскным материалам;
- 3) организация деятельности оперативно-криминалистических подразделений (ОКП).²

В то же время, ряд факторов свидетельствуют в пользу целесообразности введения в штаты оперативно-криминалистического Департамента МВД РК и его областных управлений специалистов, обладающих знаниями в тех областях, которые наиболее востребованы для расследования транснациональных преступлений экстремистского характера. В числе таких факторов: отсутствие востребованной экспертной специализации у сотрудников оперативно-криминалистического департамента при резком увеличении количества ситуаций расследования, требующих участия специалиста-религиоведа, лингвиста, политолога; стремительно прогрессирующее развитие информационно-телекоммуникационных технологий, и основанных на их использовании способов совершения транснациональных преступлений экстремистского характера обуславливают актуализацию потребности в расширении количества специалистов этого вида знаний.

---

¹ См., например: Волынский А.Ф. Специалист криминалист, на выезд! //Советская милиция, 1989. №1. – С. 18.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/about/structure/departments/activity/353/1?lang=ru> (дата обращения 18.08.2020).

Проведенный нами опрос практических работников показывает, что абсолютное большинство респондентов (91%) ответственность за организацию и производство следственных действий возлагают на следователя, что вполне справедливо в аспекте его прав и обязанностей, определенных УПК РК, как лица, ответственного в целом за результаты расследования. Тем не менее, эффективность его работы во многом предопределется организационной поддержкой и технической помощью специалистов.

Судебная экспертиза, будучи основной формой использования специальных знаний в досудебном производстве, при расследовании транснационального экстремизма – является одним из важнейших и неотложных следственных действий. Установить наличие признаков вербовки, разжигания религиозной вражды и розни и т.п. с максимальной достоверностью можно только экспертным путем, по совокупности характерных признаков, которые можно выявить в процессе производства психолого-филологической, психолого-религиоведческой, религиоведческо-политологической экспертиз. Необходимость в производстве различного рода экспертиз возникает при расследовании каждого уголовного дела о транснациональном преступлении экстремистского характера.

Для помощи в формулировании вопросов эксперту лицо, ведущее расследование, может привлечь специалиста. Порядок подготовки и направления материалов на экспертизу, а также правовые основы ее проведения регламентируются главой 35 УПК РК и Законом Республики Казахстан от 10.02.2017г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».¹

При расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера, с учетом исследуемых объектов, целей, задач и методов исследования могут проводиться различные экспертизы, предусмотренные законодательством. Перечень и общие правила производства типовых видов судебных экспертиз в Республике Казахстан устанавливаются Законом РК от № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» и утвержденными в целях его реализации «Перечнем видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается министерством юстиции Республики Казахстан»² и

---

¹ Адилет: Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044#z100>. (дата обращения 10.09.2020).

² Утвержден Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 306 «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым

«Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы».¹

Согласно результатам изучения уголовных дел по расследованию транснациональных преступлений экстремистского характера частота назначения различных видов экспертиз выглядит следующим образом: религиоведческая (86% от общего числа экспертиз по изученным уголовным делам); средств компьютерной технологии (42%); психофизиологических процессов человека (психолого-криминалистическая экспертиза; психолого-филологическая)(41%); трасологическая (38%); видеофонографическая (спектральное (инструментальное) исследование голоса и звучащей речи (34%); медико-криминалистическая (22%); баллистическая (21%); биологическая - медицинская (19%); взрывотехническая (17%); наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (11%); психиатрическая (8%).

Производство судебной экспертизы может быть поручено лишь лицам, указанным в частях первой и второй ст. 273 УПК РК и в Законе Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан»:

- сотрудникам органов судебной экспертизы (Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан);
- лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии;
- в разовом порядке - иным лицам, обладающим специальными знаниями, которым суд поручил производство экспертизы.²

Особое внимание следует обратить на *судебную религиоведческую экспертизу*, в рамках которой проводятся два вида исследований: судебно-экспертное религиоведческое исследование³ и судебно-экспертное

присваивается министерством юстиции Республики Казахстан // Зарегистрирован в Минюсте РК 7.04.2017. № 14992. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014992> (дата обращения 21.09.2020).

¹ Утверждены Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы Зарегистрирован в Минюсте РК 26.05.2017. № 15180. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180> (дата обращения 21.09.2020).

² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1052509#sub_id=1600. (дата обращения 12.09.2020).

³ Проводится в территориальных подразделениях: ИСЭ по городу Нур-Султан, Алматы, Актюбинской, ВКО, Шымкент.

религиоведческо-политологическое исследование объектов религиозного характера¹.

В рамках судебно-экспертного *религиоведческого исследования* осуществляется поиск и установление криминалистически значимой информации, свидетельствующей о наличии признаков религиозного экстремизма, терроризма, нетерпимости и призывов. При этом подлежат исследованию:

- объекты с признаками религиозного экстремизма и терроризма;
- деятельность организаций и групп (вид, тип, характер, направленность, масштабность, социальное предназначение);
- действия конкретных субъектов.

В рамках судебной религиоведческой экспертизы решаются задачи установления наличия: религиозности текста; взглядов по отношению к другим расам, нациям, религиям; высказываний, обращений, содержащих идеи экстремистского содержания.

Так, по результатам оперативно-розыскных мероприятий в 2016г., была установлена Интернет страница в социальной сети «ВКонтакте» под логином «A-I S-Kazakhstani» (<http://vk.com/id373091632>), где в общем доступе размещены видеоролики военизированных акций на территории Сирии и Ирака с призывами присоединиться к международной террористической организации «ДАИШ» (МТО «ДАИШ»). С санкции прокурора проведено снятие информации с данной страницы, которая скопирована на DVD+R диск. В ходе расследования уголовного дела установлено, что страница под логином «A-I S-Kazakhstani» (<http://vk.com/id373091632>) принадлежит жителю Карагандинской области С., который находится на территории Сирии, где участвует в деятельности МТО «ДАИШ». Согласно заключению эксперта, в представленных для исследования видеозаписях имеются признаки разжигания национальной, религиозной вражды и розни.²

Судебно-экспертное *религиоведческо-политологическое исследование* объектов религиозного характера предполагает систематизированное исследование содержания текстов для установления в них признаков религиозных радикальных взглядов и пропаганды религиозных радикальных действий.

Исследование проводится только по материалам религиозного характера, в содержании которых имеются признаки политизации религии (выступления, разговоры, обращения и др. представителей экстремистских и

---

¹ Проводится в территориальных подразделениях: ИСЭ по городу Нур-Султан, Алматы, ВКО, Шымкент.

² ЕРДР № 163500041000098 от 07.11.2016 г. Карагандинская обл.

террористических религиозных группировок, пропагандирующие жесткую теократию, устранение «вражеских» религиозных групп, уничтожение оппозиционно настроенных представителей других религиозных групп, необходимость применения насильтственных действий по религиозному признаку).

Так, в Туркестанской области осудили трёх распространителей экстремистских материалов, по ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни». Распространяемые файлы были признаны содержащими признаки религиозной розни согласно заключениям судебно-психолого-филологической и религиозной экспертизы.¹

В рамках уголовного дела №186300041000010 по материалам СОРМ проведенных в отношении Б. была назначена комплексная психолого-религиоведческая экспертиза, согласно заключению эксперта №998 от 15.05.2018 г. в содержании представленных объектов имеются признаки возбуждения религиозной вражды и розни.²

Судебно-экспертное психолого-криминалистическое исследование позволяет установить криминалистически значимую информацию путем изучения фактических данных, основанных на закономерностях свойств психики и психических процессах. Как правило, определяется наличие в объектах – вещественных доказательствах (видеофильмах, печатных работах, репродукциях, фотографиях) комплекса признаков, позволяющих отнести их к пропагандирующим культа жестокости и насилия. Объектами данной экспертизы выступают предметы, отобразившие данные о:

- физиологическом и психологическом состоянии человека в конкретный момент;
- влиянии на изменение его состояния (в рамках данного вида преступлений - пропаганда культа жестокости и насилия).

К числу типовых вопросов, решаемых в рамках судебной психолого-криминалистической экспертизы, относятся, в основном, вопросы, связанные с изучением видеозаписей и определением характеристик и состояний лица:

- психоэмоционального, интеллектуально-волевого;
- свободна ли речь, есть ли признаки заученности;
- наличие психологического давления со стороны собеседника;
- невербальная характеристика человека на видеозаписи;

---

¹ Экстремистские аудиофайлы распространяли в Туркестанской области. URL: https://www.inform.kz/ru/ekstremistskie-audiofayly-rasprostranyali-v-turkestanskoy-oblasti_a3461694 20.11.2018. (дата обращения 23.02.2020).

² ЕРДР № 186300041000017 от 16.05.2018г. Восточно-Казахстанская обл.

- смысловое и целевое назначение запечатленных на видеозаписи жестов лица в моменты показаний таймера.

На экспертизу может представляться продукция, в отношении которой решается вопрос о наличии признаков, пропагандирующих культ жестокости и насилия.

Судебно-экспертное психолого-филологическое исследование предполагает установление индивидуализирующих характеристик автора текста на основе изучения содержания, формы текста, формулировок фраз, различных средств устной или письменной речи. Видится целесообразным предложение Подкатилиной М.Л. дифференцировать виды данной экспертизы по рассматриваемой категории дел: если объект исследования содержит словесный компонент, целесообразно назначение лингвистических либо психолого-лингвистических экспертиз, исходя из конкретной следственной ситуации. Экспертно-лингвистических знаний достаточно для исследования текста, когда требуется толкование его семантики, смысла, определение формы представления текста, установление его смысловой направленности. Психологические знания требуются для определения воздействия речевого произведения на адресата.¹

В качестве непосредственных объектов психолого-филологической экспертизы могут выступать: тексты, представленные на различных носителях; аудиовидеозаписи; отдельные речевые конструкции и выражения, характеризуемые неоднозначностью. Четкая классификация объектов данной экспертизы позволит субъекту расследования сориентироваться в формулировке вопросов, которые необходимо поставить перед экспертами.

Как правило, задачами судебной психолого-филологической экспертизы в рамках расследования транснациональных преступлений экстремистского характера является определение:

- характера и степени воздействия исследуемых материалов на эмоциональную, волевую сферу, массовое сознание человека (группы);
- факта воздействия с целью формирования психологической зависимости от религиозной организации;
- характера взаимоотношений участников разговоров (официальный, неофициальный);
- иерархических ролей коммуникантов (равноправные или нет);
- наличия признаков побуждения к определенным действиям;
- наличия признаков угрозы.

---

¹ См.: Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореферат дис. ...канд.юрид.наук. - М., 2013. - С. 20.

В частности, могут решаться вопросы: о наличии призывов к насильственному захвату власти, изменению конституционного строя Республики Казахстан; признаков разжигания межнациональной, расовой, родовой вражды или розни; оскорбительном характере высказываний по отношению к представителям определенной нации; о призывах к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, родовой, расовой группы и др.¹

Важно обратить внимание на тот факт, пишет М.Л. Подкатилина, что в компетенцию эксперта не входит квалификация деяния и признание материала экстремистским, эксперт не вправе оценивать призывы на наличие экстремизма, он на основе специально разработанных методик диагностирует экстремистскую направленность на базе специальных знаний в области лингвистики, законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Установленные таким образом фактические данные могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании текстов экстремистскими материалами.²

В компетенцию судебной психолого-филологической экспертизы не входит решение задач и вопросов, требующих использования специальных познаний из области идеологии, теологии, философии, юриспруденции.³ В этой связи при необходимости представляется целесообразным комплексное исследование объектов с привлечением специалиста в соответствующей области.

Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в социальной сети «ВК» установлена страница под названием «НР» (<https://vk.com/id351204376>), на которой содержатся различные материалы, в том числе содержащие признаки

---

¹ Перечень видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается министерством юстиции Республики Казахстан// Утвержден Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 306 «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается министерством юстиции Республики Казахстан // Зарегистрирован в Минюсте РК 7.04.2017. № 14992. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014992> (дата обращения 12.03.2021).

² См.: Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов / под ред. Е.И. Галяшиной. - М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 86.

³ Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы// Утверждены Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы Зарегистрирован в Минюсте РК 26.05.2017. № 15180. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180> (дата обращения 3.04.2021).

возбуждения религиозной розни. Расследованием установлено, что лицо, использующее страницу «НР», состоит в Интернет сообществах социальной сети «ВК» под названиями «Ислам – религия для всех», «Лекция Надира Абу Холида», «на пути Аллаха». На данные сообщества также был подписан А., подозреваемый по уголовному делу №163500041000105. Санкции прокурора проведены специальные оперативно-розыскные мероприятия по снятию информации, содержащейся на вышеуказанной странице «НР», которая в установленном порядке рассекречена.

По материалам, полученным со страницы «НР» была назначена комплексная психолого-филологическая экспертиза с привлечением политолога в качестве эксперта в разовом порядке. Согласно заключению экспертов, в представленных на исследование материалах, выложенных на Интернет странице «НР», а именно в видеофайле «Khalifa. Пятничная хутба Халифа Ибрахима» и «Ахмад Мединский - Послушайте» - содержатся признаки возбуждения религиозной вражды, розни. В ходе расследования установлено, что вышеуказанной интернет страницей пользовался житель г. Жезказган – М., который является приверженцем нетрадиционного религиозного течения «салафизм». В собранных материалах содержатся достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст.174 ч.1 УК РК.¹

Для исследования вопросов, требующих применения широкого спектра специальных знаний, в связи с глобальной техненизацией и информатизацией все актуальнее становится производство **комплексной экспертизы** (57% изученных уголовных дел), которая назначается для решения вопросов специалистами из нескольких областей знаний. При расследовании рассматриваемой группы преступлений, это, как правило, такие отрасли как религия, лингвистика, филология, компьютерная техника, программное обеспечение и др.

При подготовке к назначению такой экспертизы особенно важно тесное взаимодействие со специалистами для правильного определения специфики отраслей знаний, вопросов, подлежащих разрешению и предполагаемой очередности исследования объектов с учетом их свойств, предмета и методов исследования. Следует учитывать, будет ли комплексное исследование проводиться специалистами одного экспертного учреждения, или разных.

Судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии в рамках расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, проводится при необходимости установления фактов и

---

¹ ЕРДР № 173500041000014 от 08.02.2017г. Карагандинская обл.

обстоятельств на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах дела. Объектами экспертизы являются: аппаратные, программные или информационные объекты, к числу которых относятся:

- персональные компьютеры с основными блоками, внутренними узлами, деталями, комплектующими и т.п.;
- периферийные устройства и сетевые аппаратные средства;
- внешние запоминающие устройства;
- программное обеспечение и программные продукты;
- файлы, данные в форматах мультимедиа.¹

Относительно новый вид криминалистически значимой информации, фиксируемой на цифровых носителях - цифровые следы, обуславливают особую роль специальных знаний в их исследовании в рамках раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, связанных с использованием средств компьютерной техники и информационных технологий.

Результаты изучения практики расследования уголовных дел рассматриваемой категории показывают, что одной из основных задач выступает выявление пользователей таких систем и информационно-телекоммуникационного оборудования. При этом трудности предопределяются, прежде всего широким распространением средств сокрытия информации, позволяющей идентифицировать пользователя в сети «Интернет», преобладанием иностранных аппаратных и программных средств, серверов и ресурсов, находящихся за пределами Республики Казахстан.

Следует обратить внимание и на тот факт, что сегодня и методики экспертного исследования многих традиционных родов (видов) судебных экспертиз в этой связи претерпевают существенные изменения, трансформируются, соответственно, и требования к компетенции судебных экспертов и специалистов-криминалистов, которые должны владеть знаниями

---

¹ Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы// Утверждены Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы Зарегистрирован в Минюсте РК 26.05.2017. № 15180. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180> (дата обращения 3.04.2021).

в области средств компьютерной техники и современных компьютерных технологий.¹

Как правило, в комплексе с судебно-экспертным исследованием средств компьютерной технологии возникает необходимость в производстве идентификации компьютерного оборудования, которая проводится в рамках судебно-технической экспертизы документов (78% от общего количества экспертиз средств компьютерной технологии).

Однако в правоохранительных органах отмечается нехватка сотрудников, обладающих специальными познаниями в данной сфере, этим объясняется увеличение времени производства экспертиз подобного вида, что влечет продление процессуальных сроков по уголовным делам указанной категории.

Необходимость в производстве *судебно-биологического (медицинского)* исследования возникает в целях определения наличия, вида, группы, пола и иных признаков объектов биологического происхождения (кровь, выделения, волосы, кости и прочие) с применением специальных познаний в области судебной медицины. Как правило, это связано с фактами расследования террористических актов, сопровождающихся причинением тяжкого вреда здоровью и гибелью людей. В частности, по уголовному делу о террористическом акте в Иле-Алатауском национальном парке (13-14 августа 2012 года), в процессе которого было убито 12 человек (сотрудники и члены их семей). На территории Нацпарка местные егеря обнаружили тайные блиндажи террористов, где насилино удерживались женщины и дети.² По уголовному делу было проведено более 30 судебно-биологических и медико-криминалистических экспертиз.

Судебное медико-криминалистическое исследование проводится с целью установления и оценки фактов, при которых, помимо знаний в области общей судебной медицины, требуются знания в области криминалистической идентификации и применение специальных лабораторных методов исследования. Это могут быть следующие виды судебно-медицинских исследований, проводимых в медико-криминалистических подразделениях

---

¹ См., например: Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: международная научно-практическая конференция. 23-24 апреля 2015 г. - М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. - С. 235-241; Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). - Алматы, 2019. - С. 6-9.

² Теракты и религиозный экстремизм. Какую цену платит общество? URL: <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznyy-ekstremizm-kakuuyu-cenu-platit-obshchestvo.html> (дата обращения 05.06.2020).

судебно-медицинских лабораторий: трасологические; баллистические; отождествления личности; микрологические (экспертизы микрообъектов и следов веществ); реконструкции событий (ситуационные экспертизы).

К числу наиболее часто фигурирующих по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера объектов данных исследований относятся:

- следы механического воздействия острых и тупых предметов на одежду и тело человека;
- огнестрельные повреждения тела человека и одежды, снаряды, их части, извлеченные из тела и одежды;
- повреждения тела человека и одежды, возникшие в результате взрывной травмы, образцы взрывных устройств или их составных частей;
- части тела и другие объекты от трупов, их части, фрагменты.

Судебная взрывотехническая экспертиза назначается в рамках уголовных дел по фактам террористических актов или деятельности запрещенных экстремистских, террористических организаций, когда либо при совершении преступления использовались взрывные устройства, либо в рамках досудебного производства посредством следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обнаруживаются взрывчатые вещества и взрывные устройства. Цели, задачи и типовые вопросы диагностического и идентификационного характера, решаемые в рамках данного исследования подробно описаны в криминалистической литературе.

В последнее время в рамках расследования транснациональных преступлений экстремистского характера возросла потребность в назначении судебной **видеофонографической экспертизы**. В связи с развитием технологий, совершенствованием технических возможностей средств аудиовидеозаписи, их широкой доступностью, они стали не просто элементом повседневной жизнедеятельности, но и распространенным средством совершения рассматриваемой группы преступлений, что актуализировало вопросы исследования аудиальной информации в целях установления фактических данных и обстоятельств дела.

Ее объектами выступают речевая и звуковая информация, зафиксированная на магнитном или цифровом носителе; средства звукозаписи. Как правило, с ее помощью устанавливают дословное содержание разговора, количество его участников; пригодность фонограммы для проведения идентификационного исследования.

Среди традиционных видов экспертиз следует обратить внимание на: **трасологическую**, в качестве объектов исследования которой выступали следы орудий и инструментов, использовавшихся при совершении преступлений;

следы ног (обуви); **почерковедческую** (4%) в рамках которой исследуются рукописные тексты (записки, письма, конспекты изучаемой литературы), планы, чертежи, схемы расположения объектов; **дактилоскопическую** - исследующую следы рук, выявленные, как правило, на местах происшествий: в местах совершения отдельных преступлений экстремистского характера; на орудиях и средствах, используемых при их совершении; в местах сбора и пребывания участников экстремистских групп и сообществ. Результаты исследования выявили единичные факты производства дактилоскопической экспертизы. С одной стороны, это объясняется поверхностным подходом к осмотру мест происшествий, поскольку большая часть уголовных дел возбуждается по фактам совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет», а с другой - краткосрочностью существования соответствующих следов, учитывая, что возможные носители следов рук, прежде всего вызывают интерес субъектов расследования именно как средства совершения преступления, и сохранности следов не уделяется должного внимания.

Таким образом, использование специальных знаний во всех доступных формах, а также совершенствование законодательной регламентации и внедрение новых методик и технических средств в целях расширения возможностей решения с их помощью вопросов доказывания является важным направлением повышения эффективности раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера.

В заключение данной главы заметим:

- анализ теории и практики расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в РК позволил выделить типичные следственные ситуации, складывающиеся на начальном этапе расследования и с учетом закономерностей их проявления, предложить наиболее эффективные методы и средства их разрешения. Типовые версии, базирующиеся на основе исходной информации дают возможность сформировать типовые программы действий, что особенно важно на начальном этапе расследования в условиях дефицита времени и информации. Специфика планирования расследования транснациональных преступлений экстремистского характера во многом связана с необходимостью координации усилий работников правоохранительных органов Республики Казахстан с зарубежными коллегами;

- эффективность взаимодействия лица, осуществляющего досудебное расследование, с сотрудниками оперативных подразделений, как на внутриведомственном, так на межведомственном и межгосударственном уровне предопределяется: инициативным сотрудничеством; оптимальной

организацией многоуровневой системы взаимодействия следственных аппаратов, органов дознания и экспертно-криминалистических подразделений на основе современных информационных технологий; созданием специализированных, в том числе постоянно действующих следственно-оперативных групп по борьбе с рассматриваемым видом преступлений;

- информационное обеспечение выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в РК в настоящее время в качестве приоритетного направления предполагает работу с цифровой криминалистически значимой информацией на основе использования возможностей искусственного интеллекта, систем социального мониторинга и видеонаблюдения, а также создания и внедрения автоматизированных информационно-поисковых систем и банков данных, аккумулирующих цифровую криминалистически значимую информацию и обеспечивающих возможность ее использования в интересах раскрытия и расследования преступлений;

- в современных условиях повышение эффективности расследования транснационального экстремизма в РК возможно на пути совершенствования организации и тактики использования специальных знаний по двум ключевым направлениям: расширение перечня условий необходимого участия специалиста, особенно в области религиоведения и политологии; смещение акцента в использовании специальных знаний на область цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

ГЛАВА 3. ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА²

§1. Тактические особенности производства отдельных следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации

В научной криминалистической литературе традиционно отмечалось, что весь массив криминалистически значимой информации существует в двух основных формах:

- вербальной, когда первичным источником информации является человеческая память;
- материальной, когда в качестве источника криминалистически значимой информации выступают предметы материального мира, вещества¹.

В связи с резким изменением структуры информационной среды активно дискутируется вопрос о необходимости рассматривать цифровую криминалистически значимую информацию. Полагаем, что, поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность получения цифровой информации, например путем производства ряда негласных следственных действий (ст.ст. 243-245 УПК РК), такой подход практически целесообразен. Тем более, если класть в основу деления источник (носитель) информации, в качестве которого может выступать человек, предмет, документ, акт, протокол, то важно помнить, что их информационная сущность выражается, прежде всего – в способности фиксировать происходящие изменения события, при которых, как справедливо заметил С.В. Зуев, наблюдается:

- перекодировка информации, ее перемещение на временный носитель;
- сохранение информации для неоднократного ее использования;
- накопление (собирание) информации до пределов, выражающих полное установление предмета доказывания;
- отбор информации о событии: фиксируется не вся поступающая информация, а лишь та, которая относится к предмету доказывания и является существенной;
- запечатлевается не только сама информация, но и информация о путях,

---

¹ См., например: Соловьев А.Б. Использование системного подхода при изучении эффективности следственных действий (процессуально-криминалистические исследования) //Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. - М., 1985. - С. 60; Образцов В.А. Криминалистика (цикл лекций по новой программе). - М., 1994. - С. 100; Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001 - С. 43.

способах и средствах ее получения как необходимое условие ее допустимости по делу.¹ Не трудно заметить, что все это характерно и для цифровой информации, объемы которой в уголовных делах постоянно увеличиваются.

При этом, сама практика свидетельствует о том, что происходит постепенное перераспределение основного доказательственного бремени с вербальной криминалистически значимой информации, которая ранее составляла по данным разных исследователей до трех четверти от общего объема доказательств по уголовным делам, в пользу цифровой. Об этом свидетельствуют и полученные нами данные, по соотношению (примерно 6:4) проведенных по изученным уголовным делам следственных действий, связанных с получением вербальной и цифровой розыскной и доказательственной информации.

Конечно, неоспоримое преимущество вербальной информации заключается: а) в массовости ее источников (потерпевшие, свидетели, подозреваемые и т.п.); и б) простоте (во всяком случае, кажущейся) получения и непосредственного восприятия, т.е. без обращения к дополнительным техническим и иным средствам. При этом цифровая информация, как справедливо отмечается в криминалистической литературе: легко уничтожается и модифицируется, но также легко распространяется в связи с легкостью передачи сигнала, и может быть получена, использована, видоизменена в любом месте при наличии доступа в сеть, поскольку локализация происходит не в конкретном месте (например, местонахождение преступника), а по пути прохождения всего информационного взаимодействия (сигнала).² Ключевыми характеристиками такой информации, соответственно, выступает совокупность возможностей: восприятия только с помощью цифрового источника и носителя информации; параллельного доступа нескольких операторов; дублирования на неограниченное количество носителей; осуществления удаленно различных манипуляций, вплоть до уничтожения.

Как показывает практика, цифровые(электронные) следы зачастую служат одним из основных источников доказательственной информации по рассматриваемому виду преступлений, в частности, совершение транснациональных преступлений экстремистского характера посредством

---

¹ Зуев С.В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. - С. 185.

² Тишутина И.В. Цифровые следы в преодолении противодействия расследованию преступлений в сфере экономической деятельности // Материалы международной научно-практической конференции «Цифровой след как объект судебной экспертизы». – М.: Университет имени О.Е. Кутафина, 2020. - С. 232.

распространения информации, вербовки и т.п. с использованием сети «Интернет».

В то же время, фиксация, изъятие, исследование и использование цифровой информации непременно требует применения технических и иных средств, а, следовательно, помочи соответствующих специалистов. Однако, как нам представляется, ошибочно, или, по крайней мере, бессмысленно рассматривать значение указанных видов доказательственной информации только с позиций ее относительного количества (объема). Эту ситуацию необходимо оценивать в аспекте реальных проблем расследования преступлений.

При этом преимущества материально-отображаемой криминалистически значимой информации обуславливаются ее несравненно большей стабильностью по сравнению с вербальной, а соответственно, объективностью и предсказуемостью в ее оценке. Кроме того, такая информация гораздо менее доступна для субъектов противодействия расследованию, которое в современных условиях осуществляется довольно активно и изощренно. В свою очередь, осуществлять преодоление противодействия расследованию, полагаясь в основе на источники и носители вербальной доказательственной информации, затруднительно, особенно с учетом того, что в ряде случаев налицо их нехватка по разным причинам (отсутствие очевидцев, их нежелание сотрудничать со следствием и т.д.), что и обуславливает задачу рационального сбалансированного использования в совокупности с источниками и носителями материально-отображаемой и цифровой информации, и фиксации на материальных носителях вербальной информации.

Устойчивость доказательственной базы в рамках досудебного производства возможно обеспечить только при рациональном соотношении вербальной, материально отображаемой и цифровой информации. Не последнюю роль при этом играет применение при проведении следственных действий научно-технических методов и средств. Очевидно, что широкое использование научно-технических средств фиксации вербальной информации и невербальных проявлений участников следственных действий, в частности – видеотехники, цифровых методов и средств и современных технологий – наущная необходимость в условиях скачкообразного развития НТП и внедрения его достижений во все сферы жизнедеятельности общества. Только в этом случае будет возможно обеспечение стабильности доказательств по уголовным делам, это одно из обязательных условий совершенствования тактики следственных действий. При этом вербальная информация, зафиксированная на материальном носителе, приобретает достоинства материально отображаемой информации: наглядность,

убедительность, устойчивость.

С учетом изложенного нами поддерживается и представляется оправданной систематизация тактических рекомендаций по производству следственных действий на три группы в зависимости от ключевых характеристик носителей доказательственной информации и ее источников, а также средств и методов ее собирания.

Первая группа – тактические рекомендации по производству следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации, содержащейся в идеальных следах преступлений, то есть, в сознании и памяти людей. К числу таких следственных действий относятся допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент.

Вторая группа – тактические рекомендации по производству следственных действий, направленных на получение материально-отображаемой криминалистически значимой информации, то есть, содержащейся в материальных следах преступлений. Это, прежде всего осмотр, освидетельствование, обыск. Сюда же можно отнести назначение судебных экспертиз и исследований. Собирание такой информации характеризуется использованием технико-криминалистических методов и средств, и, как следствие, участием специалиста-криминалиста в проведении указанных следственных действий.

Третья группа – тактические рекомендации по производству следственных действий, направленных на получение цифровой криминалистически значимой информации, то есть, содержащейся в цифровых следах преступлений. Это в настоящее время различные виды осмотра: компьютерных средств и систем, сетей; обыск; выемка, а также назначение судебных экспертиз и исследований. При этом в Республике Казахстан следует иметь ввиду и широко используемые в рамках досудебного расследования негласные следственные действия (п.12 ст.7, ст.231 УПК РК), такие как: негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (теле)коммуникационной) связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации.

Обнаружение, фиксация, изъятие и исследование цифровой информации характеризуются использованием специальных методов и средств, и обязательным участием специалиста в соответствующей области при производстве следственных действий. Весьма точно в этой связи замечание

Е.П. Ищенко о неизбежности виртуализации следственной деятельности и производства следственных действий и оперативно-технических мероприятий, и разработке тактических рекомендаций производства в киберпространстве следственных экспериментов, проверок показаний, предъявления для опознания и др.¹

Некоторые авторы выделяют группу следственных действий – смешанных, включая в нее проверку показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания, контроль и запись переговоров², что, по нашему мнению, вряд ли оправданно. Предъявление для опознания, по существу, представляет собой идентификацию по мысленному образу, то есть по идеальным отображениям, а его результаты, как и любая иная вербальная информация, представляются в форме речевого общения. Контроль и запись переговоров фактически представляет собой фиксацию на материальном носителе верbalной информации, то есть содержания речевого общения двух или более лиц. В основе проверки показаний на месте и следственного эксперимента также показания соответствующего лица с демонстрацией обстоятельств преступления и действий его участников.

При этом очевидны общие положения тактики осуществления указанных групп следственных действий (их подготовки, проведения и т.д.), использования криминалистической техники, документального оформления и правовой оценки получаемых результатов.

Таким образом, следует констатировать, что в современных условиях глобальной цифровой трансформации криминалистической деятельности актуальна дифференциация криминалистически значимой информации на три вида: вербальная, материально отображаемая и цифровая. В соответствии с данным подходом практически значимой видится систематизация тактических рекомендаций по производству следственных действий на три группы по виду информации на получение которой направлено производство следственных действий.

Важно иметь ввиду, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предоставляет широкие возможности по закреплению доказательственной информации посредством производства неотложных следственных действий, перечень которых включает осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия (ст. 196 УПК РК).

---

¹ Ищенко Е.П. Новый век криминалистики. Часть 2. – М.: Проспект, 2017. - С. 293.

² См., например: Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МосУ МВД РФ, 2003. – С. 126 и др.

То есть, этот перечень неограничен, в отличии, например, от законодательства РФ.

В процессе производства различных следственных действий по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера подлежат установлению следующие обстоятельства:

- вид транснационального преступления экстремистского характера;
- каким способом, в каком составе, когда, где;
- особенности механизма транснациональной преступной деятельности экстремистского характера;
- наличие экстремистской идеологии;
- наличие международных связей;
- отношение к какой-либо экстремистской организации;
- какую цель преследовали преступники, совершая данное преступление;
- какие орудия и средства (оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, техника и технологии) использовались при совершении преступления и из каких источников они получены;
- ущерб, нанесенный государству, отдельным гражданам, организациям;
- место сбора, дислокации, систематических встреч участников группы;
- содержание преступной деятельности каждого соучастника;
- какие лица и какой информацией о фактах экстремистской деятельности группы обладают и по какой причине не сообщают ее в правоохранительные органы;
- данные, характеризующие личность подозреваемых;
- причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Указанный типичный перечень может быть дополнен в зависимости от специфики расследуемого дела.

Вербальная криминалистически значимая информация в рамках досудебного производства по делам о транснациональном экстремизме может быть получена от:

- самого экстремиста, его родственников, друзей, коллег или сослуживцев, знакомых;
- лиц, в отношении которых предпринимались действия по вербовке, склонению к выезду за пределы республики;
- лиц, аккаунты которых подписаны на аккаунт экстремиста либо располагают о нем информацией;
- очевидцев задержания экстремиста, обнаружения печатной или цифровой информации экстремистского характера;
- участников следственных действий или оперативных мероприятий;

- владельцев помещений, в которых осуществлялось производство, хранение печатных материалов экстремистского характера;
- специалистов в соответствующей области: религии, истории, социологии и др.;
- других категорий граждан.

Допрос, имеющий целью получение и фиксацию в установленном законом порядке показаний допрашиваемых лиц о фактических данных, которыми они располагают, актуально или потенциально значимых для расследуемого дела – то есть вербальной криминалистически значимой информации, является одним из наиболее распространенных, но в то же время, тактически сложных и вариационных следственных действий. Различные криминалистические и процессуальные аспекты организации и производства, а также психологии допроса довольно подробно представлены в научной литературе.¹ Тактические особенности допроса предопределяются процессуальным положением допрашиваемых, обстоятельствами конкретного преступления и предметом допроса.

Если показания связаны с цифровыми данными или иными сведениями, которые трудно удержать в памяти, допрашиваемый вправе пользоваться документами и записями, которые по ходатайству или с согласия допрашиваемого лица могут быть приобщены к протоколу (ст. 210 УПК РК). Цифровизация досудебного расследования наглядно проявилась в процессуальном законодательстве РК, в частности, в регламентации дистанционного допроса - возможности его производства в режиме видеосвязи, в том числе с изменением внешности и голоса (ст.213 УПК РК). Эта возможность особенно актуальна для рассматриваемой категории уголовных дел, когда речь идет о нахождении потенциальных участников расследования не только в разных городах, но, зачастую, в разных странах и на разных континентах и приходится сталкиваться с ситуациями:

- невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по уважительным причинам;
- обеспечения безопасности лица;

---

¹ См.: Васильев А.Н. Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений - М., 1970; Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. - Волгоград, 1978; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. - М.: Издательство БЕК, 1998; Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002; Рязанова Н.В. Тактика допроса очевидцев экстремальных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2008.

- обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

- наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

Решение о производстве дистанционного допроса принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны, или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения. Как правило, лицо вызывается для допроса в соответствующее подразделение населенного пункта, в котором оно проживает, либо должностное лицо такого подразделения прибывает в место нахождения допрашиваемого (медицинское учреждение и т.п.). С использованием средств видеоконференцсвязи лицо, осуществляющее досудебное производство по делу проводит допрос, непосредственно воспринимает в прямой трансляции показания допрашиваемого. Фиксацию осуществляет на месте уполномоченное лицо, впоследствии передающее протокол с подписью допрашиваемого инициатору. Рациональность подхода законодателя к фиксации данного следственного действия очевидна, поскольку в силу приоритета прав допрашиваемого, связанных с ознакомлением с текстом протокола непосредственно либо на слух, способствует более объективной оценке полученных в результате фактических данных.

Кроме того, следует обратить внимание на закрепленную законодателем возможность допроса в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса лица, исключающим его узнавание, в целях обеспечения безопасности (ч.4 ст. 213 УПК РК). Именно в рамках расследования преступлений повышенной общественной опасности, в том числе транснациональных преступлений экстремистского характера, это законодательное положение, как представляется, может способствовать предупреждению и преодолению противодействия расследованию.¹

Следует подчеркнуть, что использование возможностей видеосвязи при производстве следственных действий в настоящее время уже давно назревшая необходимость, на которую указывают в своих исследованиях и российские ученые Е.Б. Серова, С.А. Сумин, А.А. Хайдаров² и другие. Кроме того, такая

---

¹ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – С. 281.

² См., например: Сумин С.А. Применение систем видеоконференц-связи при допросе защищаемых территориально удалённых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. №3. 2011. - С.68-74;

возможность регламентирована и международными нормативными документами, например, Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000г.)¹, Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002г.²

Соответствующие изменения были внесены в УПК РФ Федеральным законом № 501-ФЗ от 30.12.2021 года, в котором предусмотрено включение ст. 189-1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».³ На наш взгляд, реализация данного подхода в российском законодательстве и расширение его в законодательстве РК, позволят лицу, проводящему расследование непосредственно осуществлять следственное действие и воспринимать криминалистически значимую информацию от первоисточника и в режиме текущего времени, что безусловно важно как для эффективности расследования в целом, так и для предупреждения и преодоления противодействия ему в частности.

Допрос свидетелей, как показывает практика расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, преимущественно характеризуется бесконфликтными ситуациями. Проводится он по рассматриваемой категории уголовных дел, как показали результаты опроса практических работников, спустя определенное время после установления факта (62%), а значит требует применения тактических приемов, направленных на воспоминание или уточнение информации. Незначительный промежуток времени после расследуемого события, как правило, характерен для ситуаций совершения террористических или экстремистских актов, когда досудебное расследование начинается незамедлительно и основной объем информации, которой обладают свидетели, еще не претерпел существенных изменений в их сознании. В то же время, следует учитывать, что свидетели по рассматриваемой категории уголовных дел могут умышленно скрывать или

Хайдаров А.А. Применение систем видеоконференц-связи при производстве в суде первой инстанции: дискуссионные вопросы // Вестник Московского университета МВД России. №6. 2014. - С.163-170 и др.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией №55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions. (дата обращения 26.06.2020).

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002г.). URL: <http://base.garant.ru/1156956/> (дата обращения 25.06.2020).

³ Федеральный закон №501-ФЗ от 30.12.2021 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения 16.10.2020).

искажать информацию, как по причине особо близких отношений с подозреваемым и сочувствующей позиции, так и в силу резко отрицательного отношения к подозреваемому и его экстремистским действиям и желания усугубить его вину.

При допросе свидетелей, обладающих информацией о факте преступления экстремистского характера с использованием возможностей сети Интернет (распространении через сеть информации экстремистского содержания, вербовки и обучения граждан), необходимо устанавливать, прежде всего: место, время и обстоятельства получения ими информации о данном факте, данные о личности подозреваемого, данные личного аккаунта свидетеля, способ взаимодействия с исполнителем, каким способом информация поступала к исполнителю, какие цели он преследовал, чьи указания выполнял, к какой экстремистской (террористической) организации относится.

При допросе лиц, являющихся свидетелями по фактам реализации экстремистских (террористических) актов конкретными установленными лицами, и очевидцев таких актов или задержания по результатам их совершения, кроме того, выясняют: как оказался на месте преступления; число участников преступной акции, их приметы (при возможности составляется субъективный композиционный портрет), гражданство (наличие в составе группы иностранцев); наличие и демонстрация экстремистской символики, озвучивание лозунгов, идей, цели и иное обозначение своей причастности к деятельности конкретной экстремистской организации; какое оружие, технические средства, иные орудия преступления использовали; характер поведения экстремистов, кто какие действия совершал, кто руководил, какими приемами общения между собой они пользовались (условные знаки, клички); в каком направлении скрылись с места преступления, а также, кто еще мог их видеть, кому рассказывали о произошедшем; обстоятельства, способствующие совершению преступления экстремистского характера в данных условиях.

При совершении преступлений экстремистского характера, предполагающих использование печатной продукции, устанавливаются вероятные места ее изготовления (предприятия (учреждения), располагающие соответствующей техникой и расходными материалами; осуществляется допрос руководства по вопросам: доступа на объект, режима работы сотрудников, обслуживания конкретного оборудования, учета материалов и т.п. В качестве свидетелей могут быть допрошены знакомые подозреваемому компетентные лица в соответствующей области (информационно-компьютерное обеспечение, полиграфия, обращение с оружием и спецсредствами). При этом выясняют, не обращался ли подозреваемый к ним

за консультацией, с просьбой об обеспечении определенными материалами, оборудованием, оружием.

В качестве свидетелей могут быть допрошены также:

- близкие и знакомые подозреваемого - для сбора характеризующего материала на подозреваемого, а также получения информации о его перемещениях в интересующий период времени;

- коллеги по работе - для установления фактов, связанных со спецификой должностных обязанностей, режима труда и отдыха, в целях выявления возможностей доступа в сеть Интернет, выезда за пределы государства и т.п.;

- работники коммунальных служб - по вопросам повышенного расхода электроэнергии, длительности отсутствия по месту жительства, задолженностей по платежам;

- представители фирм-провайдеров - по фактам увеличенного расхода трафика, установления повышенной скорости Интернет. Анализ практики раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера показывает, что подозреваемые по фактам совершения рассматриваемого вида преступлений с использованием сети Интернет, пытаются ссыльаться на отсутствие умысла (любопытство, непонимание конечной цели) однако во многих случаях иные доказательства, которыми располагают органы досудебного расследования, свидетельствуют об обратном.

Допрос подозреваемых, обвиняемых является одним из наиболее сложных следственных действий, особенно, если это участники территориальной ячейки запрещенной транснациональной экстремистской организации, но в то же время, при достижении психологического контакта и готовности способствовать расследованию – одним из наиболее информативных. Как правило, проводится это следственное действие по каждому уголовному делу и неоднократно.

Криминалистически значимая информация, полученная от подозреваемого, служит базой для дальнейшего планирования досудебного производства по уголовному делу, организации мер по выявлению преодолению противодействия, защиты участников расследования и др. Этим обуславливается необходимость тщательной *подготовки* к его производству, предполагающей подробное изучение и анализ фактических данных о событии, его участниках, характеризующих их данных, продумывание вопросов, предполагаемых к использованию тактических приемов и комбинаций. Конечной целью следователя является разработка и использование такой тактики допроса, которая позволит получить от обвиняемого правдивые показания о его преступной деятельности. Достижение ее возможно только

при условии, что следователь полностью ориентируется в специфике способа преступления экстремистского характера, отдельных этапах механизма его осуществления. В этой связи, особенно в отношении способов, предполагающих использование информационно-коммуникационных технологий, целесообразно обращаться к помощи специалиста, а при необходимости привлекать его к участию в производстве допроса.

Кроме того, помочь специалиста может быть незаменимой на этапе изучения личности допрашиваемого, когда во взаимодействии с оперативным работником они могут получить и проанализировать большое количество информации о лице, сосредоточенной в социальных сетях, мессенджерах, базе данных «Сергек», а также баз данных различных учреждений и организаций. В криминалистической литературе уже разработан ряд рекомендаций по использованию информации из сети Интернет в интересах расследования.¹

Помимо общих тактических требований такая подготовка при расследовании транснационального экстремизма должна учитывать, что в подавляющем большинстве случаев подозреваемые глубоко проникаются радикальными идеями, лежащими в основе их мотивации, подкованы в вопросах религии, политики, истории и убеждены «высшей миссии», которую несет экстремистское сообщество (организация) и каждый его участник. В то же время, долгая психолого-религиозная обработка зачастую приводит к психическим отклонениям вплоть до крайнего фанатизма и иных серьезных дефектов психики, которые могут проявиться в процессе производства следственного действия.

Как показали результаты опроса, в рамках подготовки к данному следственному действию практически необходимо:

- 1) подробно изучить историю соответствующего религиозного течения, особенности его развития на территории РК;
- 2) провести тщательный анализ фактической базы, свидетельствующей о наличии и проявлении экстремистской идеологии, мотива в действиях подозреваемого, что может способствовать изобличению его в даче ложных показаний;
- 3) исследовать специфику действий транснационального сообщества (организации) и его региональных групп на территории РК, его связи с представителями местной организованной преступности и международными группами;

---

¹ См., например: Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет: учебное пособие / А. Н. Колычева, В. Ф. Васюков / Под редакцией А. Г. Волеводза. – М.: Проспект, 2020.

4) провести анализ фактических данных на предмет выявления уровня сплоченности участников транснационального экстремистского сообщества (организации), его региональной группы, в целях подготовки тактических приемов преодоления дачи ложных показаний, базирующихся на идеологической обработке и насаждении идей этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной вражды.

Следственная ситуация, складывающаяся по делу к моменту допроса подозреваемого, зависит от:

- объема и характера доказательств, которыми располагает лицо, осуществляющее досудебное расследование;
- наличия оперативно-розыскных данных об основных подозреваемых.

В зависимости от этих факторов и определяется круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе допроса подозреваемого, а также тактические приемы, предполагаемые к использованию. Ситуации допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам транснациональных преступлениях экстремистского характера носят преимущественно конфликтный характер. При этом, в качестве преобладающего тактического приема выступает разъяснение допрашиваемому того факта, что дача показаний это одна из форм реализации его права на защиту, так как, «допрос может повлечь не только осуждение виновного, но и снятие с него подозрения»¹. Однако, по изученным уголовным делам большинство подозреваемых (54%) на первоначальном допросе отказывались от дачи показаний либо отрицали свою причастность к преступлению.

К числу тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого) в конфликтной ситуации, которые способствуют отказу от позиции противодействия расследованию, относятся уверенная манера допроса, использование рефлексивных рассуждений, дополненных продуманной системой предъявления имеющихся доказательств с подробным объяснением допрашиваемому назначения каждого доказательства и улики, и особенно важно при этом показать, отмечает А.Б. Соловьев, что они могут дать при соответствующем экспертном исследовании². Довольно результативными, как показал проведенный опрос следователей могут быть такие тактические приемы как форсированный темп допроса (71% респондентов), максимальная детализация показаний (69%), косвенный допрос (54%), допущение легенды (31%).

---

¹ Inbau F.E., Reid J.E., Backley J.P. Criminal interrogation and confessions/ Baltimore, 1986. Adjunct.

² См.: Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. - М., 1981. - С.76; Яблоков Н.П. Криминалистика. - М., 2000. - С.257.

Исключительно большое значение при допросах обвиняемых имеет правильное использование данных, добытых оперативным путем, в силу чего вопросы взаимодействия следователя и оперативного работника на всех этапах расследования приобретают первостепенное значение.

В случае задержания преступной группы экстремистов, несмотря на то, что они, как правило, заранее готовят обоснование своей позиции, обязательна изоляция подозреваемых (обвиняемых) для предупреждения согласования, корректировки линии поведения и противодействия расследованию. При этом целесообразно проведение допросов незамедлительно и параллельно. Тактически правильно первым допрашивать подозреваемого, занимающего позицию содействия расследованию, от которого возможно получить правдивые показания о наиболее важных обстоятельствах совершения преступления. Как показывает практика, первым целесообразно допрашивать рядового исполнителя, занимающего второстепенную роль в группе, а последним – предполагаемого организатора преступной группы.

Результаты изучения практики свидетельствуют о том, что при совершении преступления группой лиц, при допросе подозреваемых необходимо устанавливать:

1) данные, характеризующие преступную деятельность запрещенного транснационального экстремистского сообщества (организации): когда организовано, с какой целью, как долго осуществляет преступную деятельность; количество участников; внутренняя структура, роль каждого (кто является организатором, исполнителем, связующим звеном); их приметы (при отсутствии информации об установочных данных), клички, аватары, никнеймы; способ общения (связи) внутри организации; какую идеологию пропагандирует; где, каким способом и кем совершались конкретные эпизоды преступной деятельности группы; какие орудия и средства использовались и каким способом были приобретены; регионы, места и способы планируемых преступных действий; наличие международных связей у сообщества (организации); источники финансирования; кто, где и каким образом осуществляет информационное сопровождение деятельности: изготовление и распространение печатной продукции (листовки, газеты, иная литература радикального содержания и т.п.), группы в соцсетях и мессенджерах и т.п.;

2) данные о подозреваемом и его участии в сообществе (организации): из каких источников получил информацию о его существовании, когда вступил в его ряды; кем был вовлечен (завербован), кого сам впоследствии вовлекал; какую роль внутри сообщества (организации) выполнял; с кем контактировал, от кого получал задания, перед кем отчитывался о их выполнении; какие цели преследовал, какую идеологию поддерживал и признает ли экстремистский

характер своих действий; испытывает ли чувство вражды или ненависти к представителям иной расы, национальности, религии, социальной группы; в каких эпизодах преступной деятельности участвовал, когда, где; факты материального вознаграждения за участие;

3) данные о конкретных эпизодах транснациональных преступлений экстремистского характера: пояснения по факту задержания, своей роли в данном эпизоде и ролей соучастников, кто распределял роли и руководил действиями при совершении, какая цель ставилась и была ли она достигнута.

Конечно, предложенный перечень не является исчерпывающим, а лишь тем ориентиром, который в конкретной ситуации может быть скорректирован в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Очная ставка - это следственное действие, заключающееся в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Тактически это более сложное следственное действие, поскольку характеризуется, замечает А.Б. Соловьев, напряженной атмосферой и дополнительными препятствиями в использовании тактических приемов и комбинаций, применяемых при допросе.¹ В то же время, у лица, осуществляющего досудебное расследование есть и очевидные тактические преимущества при производстве очной ставки. В частности, наличие ранее установленного психологического контакта, по крайней мере, с одним из участников, знание их позиции и аргументов, возможность определять очередность допроса участников.

Необходимость производства очной ставки по делам о транснациональном экстремизме, как показывает практика, возникает преимущественно (76% от общего числа проведенных очных ставок по изученным уголовным делам) в случаях совершения преступления организованной группой и в основном, для выяснения вопросов, связанных с конкретизацией роли каждого в группе и выполнением ими определенных функций; особенностями установления каналов вербовки, перемещения через границу новых рекрутов; каналов и механизма финансирования; установлением преступных связей внутри страны и за рубежом и т.д.

Случаи производства очных ставок с участием свидетелей по результатам исследования единичны. По некоторым уголовным делам очные ставки не проводятся вообще, как правило, это ситуации, связанные с фактами распространения материалов экстремистского содержания, призывов и т.п. Очные ставки проводились по 23 % изученных уголовных дел.

---

¹ См.: Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. - М., 1970; Следственные действия. Криминалистические рекомендации. - М., 1999 и др.

Следователь в рамках производства очной ставки имеет возможность помочь ее участникам скорректировать показания и точнее представить свое видение ситуации, важно при этом преодолеть позицию противодействия одного из участников и прийти к конструктивному диалогу.

Высказывавшаяся в криминалистической литературе позиция о возможности проведения очной ставки независимо от существенности противоречий,¹ на наш взгляд, четко скорректирована уголовно-процессуальным законодательством РК (ст.218 УПК РК), а кроме того, полагаем, что именно противоречивость показаний обуславливает необходимость проведения данного следственного действия и его определенные тактические особенности. Хотя, безусловно, в некотором смысле критерий существенности является оценочным, тем не менее, думается, что в его основу должны быть положены составляющие предмета доказывания.

Особое значение приобретает производство очной ставки по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера, когда удается задержать несколько участников организованных преступных сообществ (организаций). В целях повышения эффективности проведения данного следственного действия, как справедливо отмечает Н.В. Рачева, в этом случае могут быть использованы предлагаемые в литературе тактические приемы: предъявление доказательств в процессе следственного действия; проведение его в ускоренном темпе; непрерывное проведение нескольких очных ставок, следующих одна за другой,² что, кстати, особо отмечено в УПК РК.

Особого внимания требует подготовка и производство очной ставки по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера, когда в качестве одной из сторон предполагается организатор, руководитель регионального звена преступного сообщества (организации) или участник, выполнивший наиболее активную роль. Последний, опираясь на свой авторитет может оказать психологическое воздействие на второстепенного участника. При этом целесообразно выявлять обвиняемых, находящихся в оппозиции лидеру, не поддерживающих его в какой-либо части, возможно высказывающих неуверенность, однако следует помнить, что в отличии от участников организованных групп, совершающих иные преступления, в рассматриваемой ситуации приходится иметь дело с людьми, как правило,

---

¹ Закатов А.А., Цветков С.И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: лекция. Изд. второе. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1998. - С. 29.

² Рачева Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: УГЮА, 2001. – С.21.

глубоко убежденными, подвергшимися идеологической «обработке», погруженными в вопросы религии и политики.

Давно очевидно, что ключевым тактическим вопросом при подготовке к производству очной ставки является определение лица, которое будет допрашиваться первым. Тактически правильно отдавать предпочтение тому, чья позиция, по мнению следствия, более соответствует всему объему собранных доказательств, судя по полученным ранее показаниям, изобличает другого, а также, того, кто инициативно предлагает производство очной ставки. В рамках досудебного расследования по транснациональным преступлениям экстремистского характера приходится сталкиваться с отказом одного из планируемых участников очной ставки от участия в ней. Как показали результаты опроса практических работников, на данный факт обратили внимание 57%. Принятие решения о проведении очной ставки должно основываться на преобладании факторов, свидетельствующих о высокой вероятности ее позитивного итога, либо, по крайней мере, нейтрального. Только в случае высокой психоэмоциональной устойчивости предполагаемого участника очной ставки вероятно соблюдение данного требования.

При определенных обстоятельствах, возможно рассматривать в качестве тактического приема само решение о проведении очной ставки, если не предполагается вероятность выработки общей позиции ее участниками по воспрепятствованию расследованию, и нет угрозы жизни и здоровью ее участников. При наличии такой угрозы производство данного следственного действия нецелесообразно. Кроме того, практика свидетельствует о нежелательности проведения очной ставки между обвиняемым и его родственниками.¹

Так, например, при производстве досудебного расследования по факту совершения террористического акта преступной группой экстремистов под руководством Б., было спланировано проведение очной ставки между ним и одним из членов группы, который давал запутанные и противоречивые показания. Ождалось что, по примеру Б., признавшего свою руководящую и организующую роль, соучастник так же займет позицию содействия расследованию. Тем не менее, итог был прямо противоположный – по результатам очной ставки Б. отказался от ранее данных показаний.

В этой связи, принимая решение о производстве очной ставки, следует учитывать, что согласно ст. 218 УПК РК – это не обязанность, а право следователя, и не единственная возможность устранения противоречий. В

---

¹ Расследование отдельных видов преступлений: учебное пособие. – М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. – С. 145.

этом отношении мы разделяем точку зрения А.А. Бокова, предлагающего альтернативные варианты устранения противоречий путем:

- ознакомления во время допроса с протоколами проведения иных следственных действий;
- прослушивания во время допроса аудиовидеозаписи показаний иных лиц, дающих правдивые показания.¹

В рамках производства очной ставки, следователь располагает всем арсеналом тактических приемов, который характерен для допроса. В плане организации ее производства, отличительной чертой выступает отсутствие необходимости уточнять все значимые по делу вопросы, останавливаясь только на моментах, связанных с существенными противоречиями. Характерной чертой и важным тактическим требованием очной ставки, как и допроса, по делам о транснациональном экстремизме является целесообразность применения видеозаписи, особенно, с участием обвиняемого (подозреваемого). Практика свидетельствует, что это позволяет учитывать невербальную информацию (движения тела, жестикуляция, мимика и т.п.), составляющую, зачастую, более половины информационной нагрузки всего допроса², дающую следователю существенную дополнительную информацию. Актуально это для предотвращения согласований между участниками, воздействия друг на друга при допросе граждан других государств, которые, вступив в сговор с переводчиком, могут планировать противодействие расследованию. Кроме того, видеозапись позволяет наглядно подтвердить добровольность участия в следственном действии и сообщения сведений, отсутствие воздействия со стороны субъекта расследования, зафиксировать действие в динамике, что значительно увеличивает убедительность результатов; а также изучить показания участников расследования, в том числе в случае их вынужденного отсутствия.

Для этих целей целесообразно приглашать специалиста, участие которого дает возможность следователю не отвлекаться на решение технических вопросов. При этом, как верно отмечает В.Я. Карлов, повышению эффективности проводимого следственного действия определенно

---

¹ Боков А.А. Первоначальный этап раскрытия и расследования контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 129.

² Более подробно об использовании в расследовании невербальной информации см.: Семенов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003.

способствуют доверительные отношения между следователем и специалистом, основанные на продолжительном сотрудничестве¹.

Необходимо согласиться с А.Ю. Федоренко, отмечаяющим, что «осуществление видеозаписи при повторных допросах, может служить эффективным способом преодоления такого вида противодействия, как дача ложных показаний. Сопоставление записей первого и последующих допросов одного и того же лица, позволяет, например, не только установить сообщение им различных сведений по одному и тому же поводу, или выявить буквальное повторение предыдущих показаний, но и определиться с тем, чем вызваны именно такие факты (психологическими качествами личности допрашиваемого либо их заучиванием, по причине занимаемой позиции лица или сговора с другими субъектами противодействия)»². Соответственно, в случае изменения позиции допрашиваемым, наличие видеозаписи первоначальных показаний в совокупности с иными доказательствами, способствует их объективной оценке.

Вместе с тем, по изученным уголовным делам средства видео- и звукозаписи применялись при допросах в расследовании всего 29% случаев их производства, при очных ставках – 14%.

Проверка и уточнение показаний на месте содействует восстановлению в памяти важной для расследования информации, изобличению ложных показаний (преимущественно, подозреваемого, обвиняемого). Однако, результаты исследования выявили, что проводилась она относительно редко (11% дел), хотя ее результаты имели важное значение в процессе доказывания. Общие положения и особенности тактики производства проверки показаний на месте исследовались такими учеными, как Н.В. Власенко, В.П. Лавров, В.В. Степанов, Л.А. Соя-Серко, Н.Н. Хлынцов, Н.Г. Шурухнов³ и др. По замечанию Н.П. Яблокова, допрос непосредственно на месте событий позволяет получить более полные данные

---

¹ См.: Карлов В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 181.

² Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С.160.

³ См., например: Хлынцов Н.Н. Проверка показаний на месте. - Саратов, 1971; Шурухнов Н.Г. Тактика проверки и уточнения проверки показаний на месте / Криминалистика: Курс лекций / Под ред. В.П. Лаврова. Вып.7. - М., 1997; Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. - М., 1966; Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. - М.: Юрлитинформ, 2004.

о причинах и обстоятельствах происшествия¹. В результате соотнесения показаний ранее допрошенного лица с обстановкой места событий и демонстрацией действий, делается вывод об истинности и полноте полученной информации.

Практика расследования по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера свидетельствует о том, что, когда место проведения проверки показаний известно лицу, осуществляющему досудебное расследование, целесообразно предварительно произвести его осмотр в рамках подготовки к проверке показаний. Это позволит получить информацию о характере местности, предусмотреть применение необходимых технических средств, отметить, на что следует обратить особое внимание, а также оценить возможности организации побега и нападения на участников следственной группы со стороны иных представителей экстремистского сообщества (организации) и предусмотреть меры безопасности.

Необходимость в производстве проверки и уточнения показаний на месте по рассматриваемой категории дел, как правило, возникает при совершении террористических актов и иных преступлений, не связанных с использованием сети Интернет в качестве основного средства преступления. В ходе ее производства уточняется информация о местах сбора, встреч участников сообщества (организации), обучения и тренировок новых рекрутов и т.д.

Поскольку проверка и уточнение показаний на месте не относится к числу неотложных следственных действий, то перед ее проведением следователь уже располагает определенной доказательственной и ориентирующей информацией. Если ее объем достаточен, то распознать правдивость или ложность утверждений лица, показания которого проверяются, легко и в зависимости от этого планируются соответствующие тактические приемы. В случае, когда доказательств недостаточно, то может быть применен такой тактический прием, как оставление в неведении относительно наличия и объема доказательств либо, наоборот, создание преувеличенного представления об их объеме и значимости.

В ряде случаев место производства проверки и уточнения показаний выступает в опосредованном виде, когда речь идет о воспроизведстве действий в труднодоступных удаленных горных районах, но на территории действия террористических или экстремистских сообществ (организаций). Естественно, что с учетом общих принципов и правил производства следственных действий, осуществление проверки и уточнения показаний непосредственно на таком месте не целесообразно. При этом, Н.В. Власенко и

---

¹ См.: Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. - М., 1980. - С. 101.

В.В. Степанов рекомендуют использовать топографические карты, фотоснимки, видеозапись и персональный компьютер.¹

Предъявление для опознания одно из наиболее сложных в тактическом и организационном отношении следственных действий.² Оно проводилось по 64% изученных уголовных дел.

Объектами предъявления для опознания при расследовании транснационального преступления экстремистского характера, согласно данным нашего исследования, выступали:

- лица, задержанные по подозрению в подготовке или совершении преступления (41% от общего количества фактов предъявления для опознания);
- оружие и иные орудия и средства, использовавшиеся при совершении преступления (23%);
- предметы одежды, вещи и иные объекты (13%).

Детальный допрос опознающего лица необходимое составляющее подготовки к данному следственному действию. Именно в его процессе устанавливаются факторы, ложащиеся в основу принятия решения о прогнозировании его результата, возможности и результативности производства. Согласно п.10 ст.230 УПК РК предъявление для опознания проводится с применением научно-технических средств фиксации его хода и результатов. Как показывает практика, использование видеосъемки при проведении предъявления для опознания, дисциплинирует опознаваемого подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также обеспечивает суду возможность наглядно увидеть некорректное их поведение, в случае его демонстрации.

В то же время, видеозапись предъявляемых для опознания объектов позволяет в дальнейшем убедить заинтересованных в противодействии расследованию, в том, что все процессуальные требования о порядке проведения этого следственного действия были соблюдены. Важность видеозаписи особенно очевидна при предъявлении для опознания по динамическим признакам (походка, жестикуляция, мимика лица), либо по звуковидеозаписи (п.6 ст.230 УПК РК).

В следственной практике встречаются случаи необходимости проведения такого опознания, в ситуации, когда, например, в процессе подготовки террористического или экстремистского акта, очевидцы запоминают

---

¹ См.: Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. - М.: Юрлитинформ, 2004. - С. 99-101.

² См., например: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учебно-практическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. - М., 1996 и др.

особенности походки, поведения или иные признаки лица, показавшегося им подозрительным или бесцельно изучающим какое-то место. В связи с цифровизацией жизни и деятельности граждан, внедрением системы «Сергек», актуализируется значимость предоставленной законодателем возможности производства предъявления для опознания по видеозаписи. И, хотя, по изученным уголовным делам оно отмечено всего в 6% фактов, представляется, что в перспективе их число будет расти.

Следует обратить внимание на то, что с помощью видеозаписи фиксируются не только условия проведения следственного действия, но и эмоциональные признаки поведения опознаваемого или опознающего, которые могут свидетельствовать, например, о боязни первого быть узнанным, а второго - о нежелании опознать предъявленное лицо или объект. В дальнейшем, подчеркивает А.Ю. Федоренко, воспроизведение видеозаписи даст возможность установить (распознать) подобные признаки и правильно оценить полученные результаты¹.

При расследовании транснационального экстремизма в РК для установления и доказывания связей внутри преступной цепи от рядового участника экстремистской группы до руководителя, особое значение приобретают результаты производства негласных следственных действий (глава 30 УПК РК): негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (осуществлялось по 91% изученных уголовных дел) и негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (52%); негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телефонной) связи (17%). Преимущество негласных следственных действий заключается в том, что для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, криминалистически значимую информацию можно получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают (ст. 232 УПК РК). При этом такая информация и сведения о самом факте производства негласного следственного действия до окончания такого действия являются конфиденциальными, а сведения о методах проведения негласных

---

¹См.: Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид наук. - М., 2001. - С. 167.

следственных действий, лицах, которые их проводят составляют государственные секреты¹ и не подлежат разглашению (ст. 241 УПК РК).

Общие положения производства этих следственных действий довольно основательно исследованы и изложены в криминалистической литературе.² Отметим, что законодатель четко разграничили негласные следственные действия (НСД) и ОРМ, определив, что НСД осуществляются в рамках досудебного производства в целях раскрытия преступления, а ОРМ могут осуществляться и до его начала, имея целью выявление преступления.³ Инициатором проведения НСД выступают следователь или дознаватель, в отличии от ОРМ, для которых в качестве таковых могут выступать орган, осуществляющий ОРД и прокурор. Негласность их производства позволяет получить информацию, излагаемую подозреваемыми откровенно в общении между собой, зачастую без использования приемов конспирации, как о самом факте преступления, намерениях подозреваемых, так и о подготавливаемом или осуществляемом противодействии расследованию. На необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в направлении регламентации системы специальных (негласных) следственных действий, в том числе в аспекте системы мер по выявлению и преодолению противодействия расследованию, давно обращается внимание российскими учеными.⁴

Необходимость в негласном получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предполагающем получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием) (ст. 244 УПК РК), согласно результатам проведенного

---

¹ Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І О государственных секретах (с изм. и доп. по состоянию на 10.06.2020 г.) URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1012633. (дата обращения 12.11.2020).

² См., например: Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2003; Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005; Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография / В.В. Агафонов, С.А. Вазюлин, В.Ф. Васюков. - Москва: Юрлитинформ, 2015 и др.

³ Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. № 3(83); Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. - 2018. - № 3(52). - С. 45-53.

⁴ См., например: Тищутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – С. 281.

исследования, возникала в процессе практически каждого досудебного расследования, поскольку такая информация, по разделяемому нами мнению И.В. Тищутиной, является не только серьезным источником доказательств и способствует установлению всех соучастников, но и может играть важную роль в нейтрализации воздействия на участников уголовного процесса, в разоблачении ложных показаний, в выявлении и пресечении связи задержанных подозреваемых (обвиняемых) с соучастниками и иными лицами в целях оказания противодействия расследованию.¹ Практически полный охват населения сетями сотовой связи превратил установление между ними коммуникационных связей по мобильному телефону в неотъемлемую часть жизни и деятельности, в том числе, как справедливо отметил В.А. Козинкин, - преступной.²

Характерный пример, в январе 2017 года в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлен гражданин РК, являющийся приверженцем радикальной религиозной идеологии, который находясь на территории г.Караганды пособничал члену международной террористической организации «ДАИШ»³ Н., (находящемуся в международном розыске с 2015г. за совершение террористического преступления, предусмотренного ст.257 ч.2 УК РК) путем оказания услуг, предоставляя боевику номера сотовых телефонов казахстанских операторов связи для использования в интернет мессенджерах. В дальнейшем Н. использовал интернет мессенджеры для обеспечения связи между членами МТО «ДАИШ».⁴

Как правило транснациональный экстремизм предполагает серьезную маскировку, что обуславливает дефицит доказательственной информации, вследствие чего данные, полученные посредством производства такого негласного следственного действия, зачастую становится основой, позволяющей установить лицо, совершившее преступление, и своевременно раскрыть преступление. Результаты данного следственного действия дают

---

¹ Тищутина И.В., Козинкин В.А. Получение и использование в расследовании преступлений информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Вып. 2. 2015. - С. 190.

² Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: монография. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. - С. 120.

³ МТО «ДАИШ» решением Есильского районного суда г.Астаны от 15.10.2015 г. признана террористической и запрещена на территории РК.

⁴ ЕРДР № 173500041000018 от 17.02.2017г. Карагандинская обл.

возможность получить информацию о: времени и месте действия, контактах абонентов и их владельцах.

Специфика расследования транснационального экстремизма проявляется и применительно к результатам производства негласных следственных действий, поскольку по общему правилу лицо, в отношении которого такое действие проводилось, должно быть об этом уведомлено органом досудебного расследования без ознакомления с результатами негласного следственного действия в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу, однако по уголовному делу о террористическом или экстремистском преступлении следственный судья может согласовать неуведомление лица о проведенном в отношении него негласном следственном действии (ст.240 УПК РК).

Протоколы исследования результатов негласных следственных действий, звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью научно-технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий.

Таким образом, уровень тактико-криминалистической подготовки лица, осуществляющего досудебное расследование, во многом определяет эффективность собирания, анализа, оценки и использования вербальной криминалистически значимой информации. При этом важно тщательное планирование, нацеленность на установление конкретных фактов, применение современных технических средств и технологий. Тактические особенности получения вербальной криминалистически значимой информации по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера, должны быть ориентированы на получение фактических данных, свидетельствующих об экстремистском характере преступления, международных криминальных связях лиц, его совершивших, а также об их причастности к деятельности на территории РК регионального звена транснационального экстремистского сообщества (организации). В целом в контексте расследования важно рациональное сочетание вербальной, материально отображаемой и цифровой информации, что в конечном итоге способствует формированию стабильной доказательственной базы по уголовным делам.

§2. Тактика производства отдельных следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой информации

Поиск, обнаружение, фиксация материальных объектов – носителей изменений, вызванных конкретным событием, по которому осуществляется досудебное расследование, позволяют осуществить как непосредственное, так и опосредованное его исследование, а значит – представляют собой одну из основных задач процесса раскрытия и расследования преступлений. Следовательно, довольно актуален подход, согласно которому материальные объекты и *сигналы информации в них* представляют материальную основу многоуровневого процесса криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступления.¹

В группе следственных действий, направленных на получение материально-отображаемой, а с некоторых пор – и цифровой криминалистически значимой информации, осуществляемых на первоначальном этапе раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, неоспоримое лидирующее значение имеет *осмотр*. Основной чертой следственного осмотра является непосредственность восприятия и изучения следователем материальной обстановки и предметов, ее составляющих в целях выявления следов преступления, вещественных доказательств, установления обстановки и обстоятельств происшедшего события.

Общие организационные и тактические вопросы производства следственного осмотра довольно основательно изложены в криминалистической литературе.² Представляется необходимым раскрыть его особенности применительно к расследованию транснационального экстремизма. Объектами осмотра при расследовании данного вида преступлений могут служить:

---

¹ Колдин А.В., Крестовников О.Я. Источники криминалистической информации / Под ред. В.Я. Колдина. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. - С. 10.

² См., например: Плескачевский В.М. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: учебно-методическое пособие. - М., 1992; Осмотр места происшествия: учебное пособие / Под ред. В.Ф. Статкуса. - М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995; Разумов Э.А., Молибога Н.П. Осмотр места происшествия. - Киев, 1994; Жбанков В.А. Тактика следственного осмотра. - М.: Акад. МВД РФ, 1992; Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: Пособие для следователей / Под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. - Минск, 1995; Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. - М., 1997; Криминалистика: Учебник / Отв. Ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2001 и др.

- место совершения экстремистского преступления, террористического акта;
- места сбора(встреч), хранения оружия и экипировки участников экстремистского сообщества (организации);
- место осуществления тренировочных действий по подготовке к преступлениям;
- место обучения новых рекрутов преступного сообщества (организации) экстремистской направленности;
- место изготовления, хранения, обнаружения печатной продукции экстремистского содержания (оборудования и принадлежностей для их изготовления);
- место жительства, временного пребывания участника запрещенной экстремистской организации (ее регионального звена);
- физические лица (в рамках освидетельствования) – изготовители печатной продукции экстремистского содержания, участники террористического или экстремистского акта;
- средства компьютерной техники и телекоммуникационное оборудование с помощью которого осуществлялось распространение информации экстремистского содержания, вербовка новых рекрутов в запрещенные организации и т.п.;
- оборудование, принадлежности и материалы, с помощью которых изготавливалась печатная продукция экстремистского содержания;
- печатная продукция экстремистского содержания;
- транспортные средства, использовавшиеся для перемещения групп экстремистов.

При производстве любого вида осмотра в процессе расследования транснациональных преступлений экстремистского характера практически необходимым следует признать участие следующих специалистов: криминалиста, в области компьютерной техники и программного обеспечения, в ряде случаев - лингвиста, религиоведа. Их помощь может быть незаменима для лица, осуществляющего досудебное расследование, в вопросах определения относимости к расследуемому событию обнаруженных средств компьютерной и телекоммуникационной техники, принадлежностей, оборудования; оценки содержания материалов на предмет наличия в них экстремистских мотивов, разжигания ненависти, вражды и т.п.; в применении технических средств. В то же время, по изученным уголовным делам специалисты принимали участие в 74% осмотров мест происшествий, 67% - в осмотрах предметов и документов.

В рамках досудебного расследования по уголовным делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера различные виды следственного осмотра обладают присущими им специфическими ярко выраженными особенностями. Рассмотрим их более подробно.

Осмотр места происшествия по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой группы имеет важное значение, что наглядно подтверждается частотой его производства - по всем изученным уголовным делам, из них до начала досудебного расследования - в качестве неотложного следственного действия (по результатам нашего исследования в 78% случаев). Кроме того, следует отметить, что, несмотря на то, что осмотр места происшествия не предполагает в качестве основной задачи общение с участниками процесса расследования, по делам о транснациональном экстремизме, особенно связанным с совершением террористических актов и экстремистских атак, важным является психологический аспект его производства, в связи с чем, весьма актуальны высказанные в литературе рекомендации психологического характера,¹ а, соответственно, привлечение к участию специалиста-психолога в рамках такого осмотра.

Как показали результаты проведенного исследования, в качестве мест происшествия выступали:

- место дислокации участника транснационального экстремистского сообщества (организации), осуществлявшего с помощью дистанционных технологий и компьютерных средств распространение информации экстремистского характера - 46 % (от общего числа осмотров мест происшествий);
- место нахождения информационно-телекоммуникационного и компьютерного оборудования, использовавшегося в качестве орудия и средства преступления - 28 %;
- место обнаружения, изготовления партии агитационных материалов (буклетов, листовок, брошюр) - 12%;
- место совершения экстремистского (террористического) акта - 6%;
- место дислокации автономного территориального подразделения запрещенной экстремистской организации - 5% уголовных дел;
- место захвата заложников участниками организованных групп экстремистов - 3 %.

Осмотр каждого из перечисленных мест, наряду с общими рекомендациями по осмотру места происшествия, характеризуется определенными организационно-тактическими особенностями ввиду

---

¹ См., например: Васильев В.А. Психология осмотра места происшествия. - Л., 1986; Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия. - М., 1994.

обширности территории осмотра, специфики определения ее границ, необходимости участия широкого круга специалистов и т.п. Тем не менее, эффективность осмотра предопределяется во многом качеством подготовки к его производству.

Проведенное исследование позволило обозначить наиболее важные составляющие такой подготовки:

1) определение времени производства – требующее, в ряде случаев, согласования с временем производства оперативно-технических мероприятий, специальных, в том числе спасательных операций и т.п.;

2) определение состава участников осмотра, в зависимости от масштабности преступления и размеров территории – производство осмотра возможно одной или несколькими группами, под общим руководством следователя, осуществляющего досудебное расследование по делу. В состав группы следует включать сотрудников, имеющих опыт работы, специализирующихся по расследованию транснациональных преступлений экстремистского характера:

- следователь;

- оперативные сотрудники соответствующих подразделений полиции, комитета национальной безопасности, службы экономических расследований;

- эксперт-криминалист, специалист в области компьютерных и информационно-телекоммуникационных средств; при необходимости – предусмотреть участие - судебно-медицинского эксперта, специалиста-кинолога, специалиста – взрывотехника, а также специалистов, оказывающих помощь в оценке экстремистской направленности действий – религиовед, лингвист, и др.;

- специалист, обеспечивающий фотовидео фиксацию;

- сотрудники специальных силовых подразделений национальной гвардии РК (обеспечение охраны, безопасности участников осмотра).

3) решение вопросов снабжения следственно-оперативной группы (групп) в условиях сложных продолжительных мероприятий (сухпаек, подвоз полевой кухни) – либо обеспечить взаимозаменяемость сотрудников – если осмотр превышает 8-12 часовой интервал;

4) техническое обеспечение – помимо комплектов стандартного следственного и экспертного чемоданов, средства дополнительного освещения в темное время суток, таблички для обозначения зон осмотра и информирования населения об ограничении движения;

5) подготовка средств обеспечения сохранности элементов вещной и следовой обстановки осмотра в различных погодных условиях (тенты, укрывной материал);

6) подготовка средств изъятия и упаковки – важно учитывать объем и габариты предметов, предполагаемых к обнаружению, зачастую, при изъятии крупной партии печатной продукции, либо технических средств (компьютер и периферийное оборудование) требуется дополнительный упаковочный материал и транспортные средства;

7) определение тактики производства осмотра с учетом наличия информации о месте и условиях его проведения.

По прибытии на место осмотра начинается вторая стадия подготовки. В ее рамках следует уделить внимание коррекции и уточнению принятых решений по обозначенным выше позициям и особенно четко определить границы осмотра. Следует учитывать, что место осмотра может быть как довольно масштабным, при совершении экстремистских (террористических) актов, массовых беспорядков, так и точечным – в случае, например, совершения преступлений экстремистского характера посредством использования возможностей компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Кроме того, важно учитывать, что в последнем случае не всегда возможно производство осмотра ввиду нахождения таких мест за пределами РК, а также затруднительно установление конечного перечня мест, где располагались абоненты и происходило получение информации.

Как показывает практика, нередко сложно установить границы, особенно, по преступлениям, совершаемым группами экстремистов, реализующим действия, связанные с перемещениями на дальние расстояния, как на транспорте, так и пешим порядком, и т.п. В таких ситуациях границы осмотра могут изменяться по мере его производства в связи с объективной информацией, получаемой в его процессе.

В практических целях в рамках производства ряда следственных действий, прежде всего - осмотра места происшествия на открытой местности, целесообразно использование автономных технических средств, оснащенных системой видеонаблюдения, как наземных, так и летательных (дроны, квадрокоптеры). Использование подобных технических средств правоохранительными органами, которые, кстати, предусмотрены нормами материально-технического обеспечения (DJI Matrice V210), тем закономернее, чем больше их в гражданском обороте и выше частота появления в воздушном пространстве РК, которая подлежит контролю со стороны правоохранительных органов, но не исключает массу проблем, возникающих в связи с несогласованной эксплуатацией.¹

---

¹ Приказ и.о. министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 31.12.2020 №706, зарегистрирован в Минюсте РК 05.01.2021 №22031 «Об утверждении правил эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Республики

Деятельность международных террористических и экстремистских организаций актуализирует необходимость совершенствования и наращивания парка автономных технических средств, беспилотных летательных аппаратов в правоохранительных целях.¹ Тем более, что реальные факты их использования в террористических и экстремистских актах, в том числе возможность перевозить взрывчатые и отравляющие вещества, достаточно наглядно демонстрируют всю глубину проблемы. Например, покушение в августе 2018г. на лидера Венесуэлы Н. Мадуро, показавшее, насколько автономные технические устройства подходят для нужд экстремистов, имея возможность нести килограммы пластиковой взрывчатки С-4 и упаковки поражающих элементов (DJ Matrice 600). Известны случаи, когда ударные дроны использовались для поражения хорошо укрепленных крупных целей. В частности, авиационную базу ВКС России «Хмеймим» в Сирии трижды атаковали с применением беспилотных дронов. Специальных навыков для управления беспилотником террористам не требовалось - теракты совершились практически с помощью обыкновенного пульта дистанционного управления. В марте 2019г. за запуск дрона над зданием минобороны Казахстана были задержаны два человека, поскольку полеты беспилотников над объектами обороны являются действиями, нарушающими Закон «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации» (ст.ст. 31 и 33), а также ст. 563 КРКоАП.²

На насущную необходимость использования беспилотных летательных аппаратов обратили внимание в КНБ РК, отметив, их способность с высоты обеспечить хороший обзор тех участков, которые труднодоступны для людей: узкие тропы в горах, перевалы и ущелья³ Именно с учетом таких возможностей, на наш взгляд, использование автономных технических средств, в том числе беспилотных летательных аппаратов может существенным образом упростить как подготовку к осмотру места происшествия (предварительное обследование территории позволит составить представление о ней и надлежащим образом подготовить участников осмотра

Казахстан» URL: СПС Адилет <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031>. (дата обращения 22.05.2021).

¹ Для Казахстана особое значение имеет ситуация в Центральной Азии – эксперт. URL: <https://www.zakon.kz/5074117-dlya-kazahstana-osoboe-znachenie-imeet.html> (дата обращения 30.06.2021).

² Какую опасность для общества представляют дроны. URL: [inform.kzhttps://www.inform.kz/ru/kakuyu-opasnost-dlya-obschestva-predstavlyayut-drony_a3592545](https://www.inform.kz/ru/kakuyu-opasnost-dlya-obschestva-predstavlyayut-drony_a3592545) (дата обращения 18.03.2021).

³ КНБ намерен закупить 105 беспилотников для охраны госграницы Казахстана. URL: <https://www.nur.kz/1860799-105-bespilotnikov-zakupit-knb-dla-ohrany-gosgranicy-kazahstana.html> (дата обращения 18.01.2021).

и техническое обеспечение), так и непосредственно сам процесс осмотра – за счет возможности представить его картину целиком в масштабе при съемке сверху, а также изучения труднодоступных или опасных территорий. В то же время, результаты опроса практических работников показали, что квадрокоптеры, имеющиеся на балансе отдельных подразделений правоохранительных органов, в рамках расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, применялись в единичных случаях.

Представляется, что причины такого положения дел заключаются в отсутствии у сотрудников соответствующих подразделений опыта использования данных технических средств, а также методических рекомендаций, содержащих алгоритм использования и механизм вовлечения результатов в процесс досудебного производства. В этой связи видится целесообразной разработка методических рекомендаций по применению автономных технических средств видеонаблюдения (наземных и летательных) в рамках производства следственных действий, а также подготовка соответствующих специалистов, возможно, совмещающих функции технического специалиста по фотовидеофиксации следственного действия и применению данных технических средств. Результат использования автономных технических средств, оснащенных системой видеонаблюдения в рамках осмотра места происшествия, должен быть отражен в протоколе осмотра по аналогии с информацией об использовании иных технических средств, а фотовидеосъемка – надлежащим образом приобщаться к материалам уголовного дела.

Как свидетельствует зарубежная практика, современные беспилотные аппараты, созданные с использованием высоких технологий, все активнее используются правоохранительными органами, как в рамках осмотра места происшествия, так и производства поисковых мероприятий, в случаях, когда предполагается, что лица, совершившие преступление, не успели скрыться, либо оставили улики.¹

Одной из важнейших задач осмотра места происшествия выступает обнаружение материальных следов события, поскольку очевидно, что «осмотр места преступления может быть полезным при расследовании лишь тогда,

---

¹ См. например: Terrence O'Brien; Zach Honig; Christopher A Trout; Brad Molen. Hawk - eyed police seize drone flown over Wimbledon. Engadget HD, (2015 - 06 - 29T08:55:00.000Z Seong - Hun Seo; Byung - Hyun Lee; Sung - Hyuck Im; Gyu - In Jee. Effect of Spoofing on Unmanned Aerial Vehicle using Counterfeited GPS Signal. Journal of Positioning, Navigation, and Timing, v4 n2 (2015); Radin, D. S., Swaszek, P. F., Seals, K. C., & Hartnett, R. J. 2015, GNSS Spoof Detection Based on Pseudoranges from Multiple Receivers, Proceedings of the 2015 International Technical Meeting of The Institute of Navigation, Dana Point, CA, 26 - 28 January 2015 и др.

когда производящий его работник хорошо знает, какие следы можно обнаружить в каждом отдельном случае, как их искать, как изъять, какие по ним можно сделать выводы, и как ими уличить преступника»¹.

Важно учитывать, что следовая картина места происшествия обладает спецификой в зависимости от вида преступления экстремистского характера. Как показывает практика, при выявлении факта совершения преступления экстремистского характера с использованием возможностей сети Интернет осмотр места происшествия возможен только в случае его нахождения на территории РК (78% от общего числа осмотров мест происшествий);

В ситуациях задержания лица при совершении преступления экстремистского характера (экстремистский (террористический) акт, массовые беспорядки, открытые призывы и т.п.) в рамках осмотра места происшествия обнаруживается наибольшее количество материальных следов преступления.

Как показало проведенное исследование, в результате осмотра места происшествия практически необходимым является установление следующих обстоятельств, свидетельствующих о:

- нахождении участников транснационального экстремистского сообщества (организации) в данном месте, следов реализации способа преступных действий;
- экстремистском характере преступных действий, причастности к конкретной экстремистской организации;
- предварительной подготовке и ориентации на месте преступления, степени организации преступной деятельности;
- направленности и полноте реализации преступного умысла;
- применении оружия, иных орудий и средств преступления;
- характере повреждений потерпевших, разрушений окружающей обстановки;
- наличии негативных обстоятельств;
- действиях по пресечению преступления экстремистского характера и их отражении в обстановке.

На наш взгляд, наличие совокупности таких данных позволит оценить обстановку места происшествия во всей полноте, правильно представить обстоятельства происшествия и оценить суть произошедшего преступного события, что позволит правильно определить алгоритм первоначальных следственных действий.

---

¹ Комаринец Б.М., Шевченко Б.И. Руководство по осмотру места преступления. Кн. 1. - М., 1938. - С. 3-4.

Практика свидетельствует о дополнительных возможностях доказывания, предоставляемых законодательством РК, которые позволяют осуществлять *негласные проникновение и (или) обследование места* путем проникновения в жилое, служебное, производственное помещение, здание, сооружение, хранилище, транспортное средство или участок местности, при необходимости с их обследованием (ст. 247 УПК РК). По нашим данным такое следственное действие проводилось по 27% изученных уголовных дел.

Согласно данным исследования, место распространения информации, призывов экстремистского содержания с использованием информационно-коммуникационных технологий, как правило, является и местом нахождения необходимого для этих действий оборудования. В рамках осмотра места происшествия в таких случаях устанавливается: принадлежность и назначение помещения; проживающие и пользующиеся помещением лица; характеристики компьютерной и телекоммуникационной техники, ее состояние. Однако дальнейшее изучение информационного содержимого техники производится посредством *осмотра предметов*, в рамках которого и осуществляется поиск и обнаружение цифровых следов. Тем не менее, в ходе такого осмотра необходимо и соблюдение соответствующих мер, исключающих возможность уничтожения имеющихся на предметах следов рук. Осмотр предметов проводился практически по каждому изученному уголовному делу о преступлении экстремистского характера.

В этой связи следует обратить внимание на положительный опыт Российской Федерации и рассмотреть возможность его экстраполяции на законодательство РК, где по аналогии со ст. 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий» целесообразно предусмотреть особенности работы с электронными носителями информации и получения цифровой информации в рамках производства следственных действий.

Как показывает практика расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в РК, в этих целях следователь может использовать арсенал негласных следственных действий, в частности, *негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств*, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (ст. 245 УПК РК), которое предполагает использование специальных научно-технических средств (или) компьютерных программ для получения информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, производимое при необходимости путем негласного проникновения и обследования.

Практика выявления и расследования преступлений экстремистского характера, совершаемых посредством использования информационно-телекоммуникационных систем актуализирует проблему выявления и фиксации соответствующей криминалистически значимой информации. Она характеризуется объективными сложностями установления пользователей соответствующего оборудования, особенно с учетом повсеместного открытого доступа к средствам телекоммуникации и большого числа серверов и ресурсов, находящихся за пределами действия законодательства Республики Казахстан.

Наглядный в этом отношении пример, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, были установлены Интернет страницы в социальной сети «ВКонтакте» под логинами «А... Н...» и «А... А...», где в общем доступе размещены видеоролики о военных операциях на территории Сирии и Ирака с призывами присоединиться к международной террористической организации «ДАИШ»¹. Было произведено копирование и снятие информации со страниц в социальной сети «ВКонтакте» под логинами «А... Н...» и «А... А...» в рамках соответствующего негласного следственного действия. В процессе расследования уголовного дела установлено, что данные аккаунты принадлежат Т. Согласно комплексному заключению экспертов, в представленной для исследования видеозаписи «Стрелы единобожников.avi» со страницы «А...А...» социальной сети «ВКонтакте» имеются признаки возбуждения религиозной розни.²

Поскольку транснациональный экстремизм характеризуется высоким уровнем конспирации деятельности, в ситуациях, связанных с совершением преступлений посредством использования современной высокотехнологичной техники и телекоммуникационных сетей, членами преступных сообществ предусматриваются способы удаления соответствующей информации, передаваемой с помощью таких средств и сетей, а также, уничтожения следов таких манипуляций. В этой связи особое значение, как отмечает А.Н. Колычева, приобретает возможность использования программного обеспечения для восстановления удаленной, модифицированной, поврежденной информации с носителей информации (R-Studio, EASYUSFileRecovery, OntrackEasyRecovery и др.)³

---

¹ Деятельность запрещена на территории РК по решению Верховного суда Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i>. (дата обращения 19.05.2020).

² ЕРДР № 173500041000051 от 30.06. 2017г. Карагандинская обл.

³ См.: Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет: дис. ... канд.юрид. наук. – М., 2019. – С. 126.

При этом независимо от вида следственного действия, имеющего целью получение цифровой информации из памяти соответствующих технических устройств (ТУ), все они предполагают в качестве составляющих действия по:

- внешнему осмотру ТУ и его периферийных устройств (при наличии) с целью выявления материально-отображаемых следов;

- осмотру и изучению программного обеспечения и памяти ТУ.

Однако, в рамках гласного осмотра представляется менее проблемным использование помощи специалиста, которая с учетом специфики работы с цифровой информацией практически необходима. Общие вопросы осмотра компьютерной техники и телекоммуникационного оборудования, связанные с обнаружением материальных следов-отображений,¹ а также поиском и изъятием интересующей следствие информации, содержащейся в памяти устройств и на удаленных серверах,² довольно детально рассмотрены в научной литературе. В то же время, с учетом скачкообразного развития компьютерных и телекоммуникационных технологий, и продолжающегося их экспоненциального роста, нельзя консервативно рассматривать соответствующие рекомендации, необходимо постоянно обновлять их, если не в режиме «реального времени», то, как минимум ежегодно.

Следует обратить внимание на тот факт, что в условиях тотальной цифровизации кадровый состав правоохранительных органов все еще мало адаптирован к повышению эффективности работы за счет использования новых возможностей. На актуальность данной проблемы уже обратили внимание российские ученые. Так, Е.Р. Россинская предложила расширить информационно-компьютерную составляющую в подготовке будущих следователей и дознавателей.³ Результаты опроса практических работников показали, что только 17% из них чувствуют себя уверенно в ситуациях, когда по уголовным делам фигурирует цифровая криминалистически значимая информация. Представляется целесообразным организовать для сотрудников

---

¹ Более подробно см.: Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. - М., 1996. - С. 158; Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000. - С. 16.

² См., например: Быстрыков Е.Н., Иванов А.Н., Климов В.А. Расследование компьютерных преступлений / Под ред. д.ю.н., проф. В.И. Комиссарова. - Саратов: СГАП, 2000. - С. 57-58; Рогозин В.Ю. Особенности подготовки и производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: лекция. – Волгоград: ВА МВД РФ, 2001; Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. - М., 2001.

³ Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) №5, 2019. - С. 35-36.

курсы повышения квалификации по приобретению и совершенствованию навыков в сфере информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий «Совершенствование деятельности следственных подразделений по расследованию преступлений в условиях цифровизации, работе с цифровыми следами преступлений». А также существенным образом скорректировать подготовку специалистов на базе общего среднего образования с акцентом на данную сферу, как за счет приспособления уже существующих программ и дисциплин, так и за счет включения новых. При этом особое внимание необходимо обратить на формирование способностей аналитической оценки ситуации, обнаружения, фиксации и использования цифровых следов преступления. Только в этом случае с учетом современного развития науки и технологий удастся охватить весь объем криминалистически значимой цифровой (компьютерной) информации.

В рамках расследования преступлений рассматриваемой группы в РК представляет интерес и видится практически целесообразным предложение Е.Р. Россинской, касающееся закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве следственного действия - наложение ареста на локальную вычислительную сеть, «... с целью обеспечения минимального изменения состояния информационных ресурсов ЛВС, а также предупреждения несанкционированного доступа при производстве предварительного следствия». ¹ Принимая во внимание, что оно фигурирует в законодательстве ряда зарубежных стран (Бельгия, США и др.) и положительная практика его использования свидетельствует о возможности сохранить максимальное количество цифровых следов преступления, которые легко уничтожаются и модифицируются, на наш взгляд, оно существенно повысит эффективность работы с цифровой криминалистически значимой информацией.

Важное значение при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера имеет производство такого следственного действия, часто носящего характер неотложного, как *обыск*. Он проводился по всем изученным уголовным делам, а в 41% из них неоднократно. Результативность его производства зависит от ряда факторов: полноты и достоверности информации о предмете поиска, возможности реализации фактора внезапности (своевременности) его проведения, тщательности подготовки к его проведению. Производство обыска по рассматриваемой категории уголовных дел, в преобладающем большинстве случаев (87%) нуждалось в санкции следственного судьи.

---

¹ Россинская Е.Р. Использование специальных знаний по новому УПК России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы практической реализации. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2002. - С. 73.

Общие положения организации и тактики производства обыска, соблюдение которых является важным условием его эффективности, основательно представлены в научной литературе.¹ Основательность подготовки к проведению обыска во многом определяет его успех, поэтому необходимо изучение предполагаемого места обыска, личности обыскиваемого и проживающих с ним лиц, вероятности воспрепятствования с их стороны. Обыск может производиться по месту жительства (временного пребывания), работы подозреваемого (обвиняемого), гаражах, автомобилях, подвалах, в квартирах родственников и знакомых подозреваемого. Однако, согласно данным, полученным в ходе изучения уголовных дел, наиболее типичным местом проведения обыска является место проживания обвиняемых (подозреваемых). Результативность его производства в таких случаях 81% (результативность определялась изъятием предметов и документов, имеющих значение для расследования). При этом важным методическим требованием является быстрота принятия решения о производстве обыска и внезапность, позволяющая «застать врасплох» обыскиваемого и не дать возможности переместить находящиеся у него предметы в иное место.

Кроме того, не теряет своей актуальности давно высказанное в литературе предложение о практической необходимости применения видеозаписи в процессе обыска, как для наблюдения за реакциями и поведением обыскиваемого, так и для синхронной фиксации обнаружения объектов, а также для подтверждения законности и правомерности действий сотрудников в рамках его производства.

При расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера, согласно данным проведенного исследования, предметами поиска могут выступать:

- печатная продукция экстремистского (националистического, радикально-религиозного и т. п.) характера для распространения (листовки, буклеты и т.п.), а также обучающая литература (67% от общего числа фактов производства обыска);
- технические средства, использовавшиеся для изготовления печатной продукции экстремистского содержания, фото, аудио, видеозаписей (19%);
- черновые записи, журналы, отчеты финансового характера (9%);

---

¹ См., например: Долгинов С.Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений: учебное пособие. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997; Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: дис. ... канд юрид. наук. – М., 2002.

- записные книжки, личная переписка, дневники, фото, видеоматериалы и т.п., содержащие информацию о составе участников экстремистских групп, их данных, контактах, ролевых функциях (14%);
- технические средства доступа и распространения информации экстремистского содержания в сети Интернет (73%);
- аудио-видео обращения, записи обучающего характера для членов экстремистских организаций (11%);
- документы, свидетельствующие о праве на владение, пользование помещением, а также, документы о приобретении соответствующей техники, оборудования, сетевом подключении (6%);
- орудия преступления (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, предметы, использовавшиеся в качестве оружия и для подавления сопротивления жертв и т.д.) (21%);
- предметы одежды, обуви, маскировки, использовавшиеся при совершении экстремистских преступлений (18%);
- предметы атрибутики, свидетельствующие о наличии экстремистских идей, а также о связи лица с конкретным транснациональным экстремистским сообществом (организацией) (21%);
- проездные билеты, документы и предметы, свидетельствующие о внутригосударственных и международных перемещениях (13%);
- предметы и документы, свидетельствующие о иных направлениях преступной деятельности (8%).

В процессе расследования транснационального экстремизма, при наличии достаточных оснований и информации о вероятности обнаружения искомых предметов и документов в нескольких адресах целесообразно производство одновременных групповых обысков, которые имеют достаточно высокую результативность. При этом зачастую они проводятся в форме специальной операции, особенности организации и тактики которой обстоятельно рассмотрены С.Б. Россинским.¹

Специфика расследования транснациональных преступлений экстремистского характера и практика производства обыска по данной категории дел наглядно свидетельствуют о насущной необходимости участия в этом следственном действии специалистов нескольких областей знаний. Так, подчас, сложным в рамках его проведения является вопрос о целесообразности изъятия большого количества печатной продукции без предварительной оценки характера и содержания о наличии экстремистской идеологии и призывов. Этим диктуется потребность в привлечении к производству обыска

---

¹ См.: Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: дис. ... канд юрид. наук. – М., 2002.

специалиста религиоведа, политолога. Кроме того, вне всякого сомнения, ввиду преобладания в рассматриваемой группе преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, целесообразно участие специалиста в данной области.

По результатам проведенного обыска практически целесообразно незамедлительно провести допрос владельца помещения, проживающего лица, владельца обнаруженных предметов и документов, подозреваемого на предмет принадлежности изъятого.

В заключение данной главы диссертации заметим, что при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера реализуются все определенные в УПК РК следственные действия, как гласные, так и негласные, хотя с разной частотой применения и с различной степенью результативности. Таким образом обеспечивается возможное разнообразие источников розыскной и доказательственной информации, в целом системность подхода к ее сабиранию, исследованию и использованию в указанных целях.

Группировка тактических рекомендаций по производству следственных действий в зависимости от характера получаемой криминалистически значимой информации, как показывают результаты данного исследования, имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. Она позволяет более предметно анализировать общие для указанных групп следственных действий проблемы их организации, тактики, оперативно-розыскного сопровождения, правового и научно-технического обеспечения, т.е. в целом криминалистического обеспечения раскрытия и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что комплексный криминалистический анализ транснациональных преступлений экстремистского характера и практики их выявления раскрытия и расследования в Республике Казахстан, позволил сделать вывод, что основой развития идей транснационального экстремизма на территории республики послужила совокупность таких ключевых факторов, как особенности геополитического положения; переходный период становления национальной государственности; большой процент мусульманского населения. Эти факторы были использованы лидерами и идеологами транснационального экстремизма для формирования и развития групп, провоцирующих атмосферу религиозной, социальной, политической нетерпимости для внедрения экстремистской идеологии.

При этом ключевые криминалистически значимые характеристики транснационального экстремизма включают:

- экстремистскую идеологию на базе религии;
- основные признаки организованности преступной деятельности: четкая внутренняя структура, дисциплина и субординация, жесткая конспирация, распределение направлений деятельности и ролей, ведение разведки и контрразведки;
- вариативность целей субъектов транснационального экстремизма: от индивидуально-корыстных до внутригосударственно-политических или экономических, а также глобально-международных;
- рост масштабности транснационального экстремизма, ущерб интересам нескольких государств, ориентация на большой резонанс посредством максимальной дестабилизации обстановки в стране;
- сочетание нескольких базовых направленностей организованной преступной деятельности (террористическая, экономическая, общеуголовного характера), а также многообразие форм деятельности, включая сетевой и виртуальный формат;
- профессионализм субъектов, выражаящийся в реализации способа совершения преступлений в виде промысла;
- активное использование новейших достижений науки и техники, включая Интернет, мобильную связь и т.д.;
- формирование внутренней и внешней систем безопасности; противодействия власти, правоохранительным органам, защиты от социального контроля;

- наличие стабильной экономической базы и постоянное расширение каналов финансирования.

В контексте криминалистической характеристики транснациональных преступлений экстремистского характера, совершаемых в Республике Казахстан, специфика корреляционных связей между ее элементами наглядно проявляется во взаимной зависимости обстановки, способа преступления, следов, личности преступника. В частности, характеристика места определяется формой экстремизма и этапом реализации преступных действий; место реализации преступной акции выбирается с учетом ее целей и предполагаемого конкретного вида преступления, а это, также, определяет требуемые орудия и средства транснациональных преступлений экстремистского характера. При этом определяющим фактором дифференциации способов совершения транснациональных преступлений экстремистского характера, выступает использование современных информационно-коммуникационных технологий. Способы, предполагающие *использование современных информационно-коммуникационных технологий* объединены в три группы и предполагают:

- а) распространение информации экстремистского содержания, запрещённой законодательством РК и противоречащей интересам национальной безопасности и территориальной целостности государства;
- б) дистанционное осуществление вербовки участников транснациональных экстремистских сообществ (организаций) и их последующее обучение;
- в) поддержание связи между участниками таких сообществ (организаций), руководство их деятельностью, финансирование.

Способы, не предполагающие использование *информационно-коммуникационных технологий*, могут быть представлены двумя основными группами, в зависимости от реализации насилиственных действий:

- а) совершение экстремистских (террористических) актов, массовых беспорядков;
- б) совершение преступлений, не связанных с реализацией насилиственных действий в рамках объективной стороны состава преступления.

Важной в контексте совершенствования системы организационных мер выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, представляется типизация исходных следственных ситуаций, в основу которой должна быть положена информация о составе преступной группы и гражданстве ее членов; о ее принадлежности к запрещенной экстремистской, террористической

организации, а также данных, в том числе ОРД, о транснациональном характере преступления.

Рассмотренные в работе проблемы выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера позволили прийти к следующим выводам.

Наблюдается закономерная «парность» общих версий, обусловленная сложностью дифференциации смежных составов на этапе начала досудебного расследования, в частности: 1) разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, и - пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти; 2) создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности, либо террористической группой, и - участие в ее деятельности, либо организация незаконного военизированного формирования; 3) вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности, и - прохождение террористической или экстремистской подготовки; 4) создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных объединений, и - организация и участие в деятельности общественного, религиозного объединения, иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Очевидно наличие прямой зависимости эффективности выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера от качества организации взаимодействия правоохранительных и правоприменительных органов на внутриведомственном, межведомственном и межгосударственном уровнях при решении как стратегических задач, касающихся транснациональной преступной деятельности экстремистского характера в целом, так и тактических, связанных с раскрытием и расследованием отдельных преступлений. Перспективными направлениями его совершенствования являются: упрощение координации работы правоохранительных структур и спецслужб различных стран; внедрение современных средств информатизации; создание специализированных постоянно действующих следственно-оперативных групп; инициативное сотрудничество, основанное на понимании общих целей.

Повышение эффективности информационного обеспечения выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера предполагает использование возможностей современных цифровых информационно-коммуникационных средств и систем, в частности: применение в рамках расследования возможностей искусственного интеллекта, систем социального мониторинга и видеонаблюдения, а также

создание и внедрение автоматизированных информационно-поисковых систем и банков данных, аккумулирующих цифровую криминалистически значимую информацию. Следует признать целесообразным формирование автоматизированного банка данных «Цифровой экстремизм», накапливающего информацию о преступных действиях данного вида, совершенных с использованием информационно-коммуникационного оборудования; о средствах связи, с помощью которых совершено преступление; пользователях оборудования; средствах платежа, использованных при проведении оплат.

Авторы аргументируют практическую обусловленность классификации:

- криминалистически значимой информации, получаемой в процессе доказывания по уголовным делам на вербальную, материально-отображаемую и цифровую;

- тактических рекомендаций по производству следственных действий в зависимости от источников и носителей доказательственной информации (вербальной; материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой информации), на получение которых направлено их производство.

При этом сочетание гласных и негласных следственных действий позволяет обеспечить разнообразие источников розыскной и доказательственной информации и основанную на их сочетании стабильность доказательственной базы; а их объединение в группы способствует формированию общих подходов в решении проблем их организации, тактики, оперативно-розыскного сопровождения, правового и научно-технического обеспечения.

Список использованной литературы

I. Нормативные акты

Законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации, 1993г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС Консультант-плюс: . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01 июля 2021г. №281-ФЗ) // СПС Консультант-плюс: . URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (в ред. Федерального закона № 458 от 30 декабря 2021г.) // СПС Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014г. № 226-В (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=4;-88#pos=4;-88
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014г. № 231-В (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2021г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3;-106#pos=3;-106
7. Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 1996г. №85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» (в ред. Федерального закона от 29 июня 2004г. №58-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №28. - Ст. 3347.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 1998г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - №33. - Ст. 3348.
9. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. №73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №23. - Ст. 2291.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №30. - Ст. 3031.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. - 29.07.2006г. - №165.

12. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. - №2. - Ст. 170.
13. Закон Республики Казахстан от 18.02.2005г. № 31-III «О противодействии экстремизму». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865
14. Закон Республики Казахстан от 13.07.1999г. № 416-I «О противодействии терроризму». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957&pos=75;-54#pos=75;-54
15. Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 №418-V «Об информатизации». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902#pos=3;-106.
16. Закон Республики Казахстан от 21.12.1995г. №2710 «Об органах национальной безопасности РК» (с изм. и доп. По состоянию на 25.06.2020г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005971
17. Закон Республики Казахстан от 23.04.2014 N 199- V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985#pos=3;-106
18. Закон Республики Казахстан от 6.01.2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594#pos=211;-36
19. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I «О государственных секретах». URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1012633.
20. Закон Республики Казахстан от 10.02.2017г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044#z100>
21. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности». URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=37215312#sub_id=210000.
22. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1003158.
23. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы» (с изменениями от 13.12.2019 г.). URL: <https://online.zakon.kz/Document>.
24. Военная доктрина Республики Казахстан: утверждена Указом Президента РК 29.09.2017г. №554. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37940951#pos=0;0

Международное законодательство

25. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001г.) // Собрание законодательства

Российской Федерации. - 2003. - №41. - Ст. 3947.

26. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // Коммерсант. - 2006. - №102.

27. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (принята 9 июня 2017 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/542655220/>.

28. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002г.). URL: <http://base.garant.ru/1156956/>

29. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией №55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions

30. Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов Евразийского экономического сообщества от 21 февраля 2003г. Ратифицирован Республикой Казахстан в соответствии с Законом РК от 09.06.04г.

№ 557-II. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045766#pos=4;-118

31. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2016 года № 45-20 О Рекомендациях по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств - участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским. URL: <https://online.zakon.kz/Document.https://online.zakon.kz/Document>.

32. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ. 1996. №10.

Нормативные правовые акты правоохранительных министерств и ведомств Республики Казахстан

33. Положение о Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан/ Утверждено Указом Президента Республики Казахстан 28.03.2003 года № 1050 //Информационный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038548#pos=33;-50

34. Положение о департаменте информатизации и связи МВД РК / Приложение N3 к Приказу Министра внутренних дел РК от 28.06.2019г. N 596; Приложение N8 к Приказу Министра внутренних дел РК от 29.07.2014 г. N477. URL: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/qriim/about/structure/departments/position/346/1?lang=ru>

35. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 «Об утверждении Правил применения научно-

технических средств фиксации хода и результатов следственных действий». URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31615643

36. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 306 «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается министерством юстиции Республики Казахстан // Зарегистрирован в Минюсте РК 7.04.2017. № 14992. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014992>.

37. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы Зарегистрирован в Минюсте РК 26.05.2017. № 15180. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180>.

38. Приказ и.о. министра индустрии и инфраструктурного развития РК от 31.12.2020 №706, зарегистрирован в Минюсте РК 05.01.2021 №22031 «Об утверждении правил эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Республики Казахстан». URL: СПС Адилет <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031>.

39. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.) // Информационный ресурс: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1052509#sub_id=1600.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

40. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Россинская, Е.Р. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. - М.: Норма, 1999. – 339 с.

41. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М., 1978. – 104 с.

42. Актуальные проблемы противодействия экстремизму: Материалы международной научно-практической конференции. – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт, 2018. – 320 с.

43. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. - Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1984. – 132 с.

44. Бахин В.П., Биленчук П.Д., Кузьмичев В.С. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций. – Киев, 1991. – 54 с.

45. Бахин, В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002). - Киев, 2002. – 268 с.

46. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966. – 295 с.

47. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.

48. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. - М.: Издательство НОРМА, 1999. – 496 с.

49. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики - М.: Норма, 2001. – 240 с.
50. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
51. Беляков А.А. Криминалистическая регистрация. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 192 с.
52. Борьба с экстремизмом и терроризмом: Монография. / С.Т. Абдрахманов, Е.Н. Бегалиев, Н.К. Бегалиев и др.; Науч. ред. М.С. Беспаев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Алматы: КазАТиСО, 2013. – 168 с.
53. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики. Монография. - М.: Изд-во международного юридического института, 2010. – 255 с.
54. Быстряков Е.Н., Иванов А.Н., Климов В.А. Расследование компьютерных преступлений / Под ред. д.ю.н., проф. В.И. Комиссарова. - Саратов: СГАП, 2001. – 109 с.
55. Бычков В. В., Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 362 с.
56. Вандер М.В., Майорова Г.В. Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий: практическое руководство. – СПб: Лениздат, 1997. – 44 с.
57. Васильев А.Н. Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений - М., 1970. – 164 с.
58. Васильев В.А. Психология осмотра места происшествия. - Л., 1986. – 29 с.
59. Васильев В.Л. Юридическая психология. – М.: Наука, 1991. – 461 с.
60. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования. - М., 1996. – 182 с.
61. Вехов, В.Б., Попова, В.В., Илюшин, Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов, В.В. Попова, Д.А. Илюшин - М.: Юрлитинформ, 2004. – 157 с.
62. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. - М., 1956. – 220 с.
63. Виды криминального экстремизма: уголовно-правовые и криминологические аспекты, проблемы противодействия: Учебно-методический комплекс. – Юриспруденция. / Сост. Б.С. Турлубеков. - Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2013. – 251 с.
64. Вильковски Д.Н. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. Монография. – Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 192 с.
65. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. - СПб, 1993. - 80 с.
66. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории,

библиография. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 475 с.

67. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. - М.: Юрлитинформ, 2002. – 496 с.

68. Волеводз А.Г. Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: учебное пособие. – М., 2010. – 303 с.

69. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: Учеб. пособие. – Калининград: Изд-во Калининградского университета, 1997. – 94 с.

70. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография – Москва, Калининград: Изд-во Калининградского университета, 1997. – 248 с.

71. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистической практической и исследовательской деятельности: учебное пособие. – Калининград: КГУ, 2001. – 256 с.

72. Волынский А.Ф. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. - М.: ЮИ МВД РФ, 1994. – 180 с.

73. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. - М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 195 с.

74. Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. - М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

75. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. - М., 2001. – 88 с.

76. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2003.- 70 с.

77. Гавриш С.Б., Грузкова В.Г. и др. Экологические преступления: квалификация и методика расследования. – Харьков, 1994. – 225 с.

78. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. - М., 1996. – 180 с.

79. Густов Г.А. Расследование должностных хищений в торговле. Ч.1. Криминалистическая характеристика преступления. 4-изд. - М.: Юридическая мысль, 1991.

80. Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке: Монография. - Тула, 2000. – 228 с.

81. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. - М.: ЛексЭст, 2002. – 305 с.

82. Головин, А.Ю., Коновалов, С.И., Толстухина, Т.В. Тактика осмотра и обыска по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: лекция - Тула: ТулГУ, 2002. – 41 с.

83. Головин, А.Ю., Тишутина, И.В. Расследование вооруженных

разбоев и бандитизма. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 180 с.

84. Грамович Г.И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - Мн.: МВШ МВД СССР, 1987.

85. Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты. Монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006. – 272 с.

86. Григорьев В.Н. Справочник следователя. - М.: Эксмо, 2008. – 747 с.

87. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.

88. Давыдов В.О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография. // Под. науч. ред. А.Ю. Головина. - М.: Юрлитинформ, 2016. – 424 с.

89. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: монография. // Под. науч. ред. А.Ю. Головина. - М.: Юрлитинформ, 2018. – 436 с.

90. Давыдов В.О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2020. – 491 с.

91. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. – 190 с.

92. Долгинов С.Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений: Учебное пособие. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997.

93. Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. - М.: Норма, 2010. – 244 с.

94. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном. – М.: Мысль, 1973. – 168 с.

95. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск: Изд. Уральского университета, 1987. – 163 с.

96. Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. - М., 1972. – 54 с.

97. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия. - М., 1994. – 94 с.

98. Еркенов С.Е. Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами. – Алматы: Баспа, 1998. – 192 с.

99. Еркенов С.Е. Транснациональная преступность: состояние и трансформация. Учебное пособие/ Под ред. П.Д. Биленчука. – К.: Аттика, 1999. – 272 с.

100. Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. - Волгоград, 1978. – 48 с.

101. Закатов А.А., Цветков С.И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Лекция. Изд. второе. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1998. – 36 с.

102. Звежинский, С.В. Информационное обеспечение научно-

технических разработок. - Львов: Высшая школа, 1982. – 208 с.

103. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. – Минск: Амалфея, 2000. – 607 с.

104. Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – 24 с.

105. Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса. Методические рекомендации. – Челябинск: Челябинский юридический институт, 2006. – 111 с.

106. Зуев С.В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 331 с.

107. Избайров А.К. Ислам в Казахстане. – Алматы, 2013. – 260 с.

108. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1991. – 153 с.

109. Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений. Монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003. – 194 с.

110. Ищенко Е.П. Новый век криминалистики. Часть 2. – М.: Проспект, 2017. – 304 с.

111. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. - М.: Юрид.литература, 1990. – 159 с.

112. Карбузов К.Ж. и др. Расследование преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом. Методические рекомендации. Под ред. Карбузова К.Ж. и Мерзадинова Е.С. - Астана: Жеті Жарғы, 2005. – 365 с.

113. Карбузов К.Ж. и др. Расследование преступлений террористического характера: практ. пособие. МОН РК; ҚГЗУ. - Астана: Жарқын Ко, 2013. – 292 с.

114. Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: Научно-практическое пособие. - М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

115. Карпец И.И. Международная преступность. – М., 1988. – 112 с.

116. Карин Е.Т. Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии: Монография. – Алматы: Print House Gerona, 2020. – 272 с.

117. Киселёв В.И. Теоретические основы информационного обеспечения процесса раскрытия преступлений. Монография. – Хабаровск: Дальневосточный ЮИ МВД России, 2002. – 132 с.

118. Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: Монография. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 187 с.

119. Колдин В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике. - М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 133 с.

120. Колдин В.Я. Идентификация при производстве

криминалистических экспертиз. - М., 1957. – 152 с.

121. Колдин А.В., Крестовников О.Я. Источники криминалистической информации / Под ред. В.Я. Колдина. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 192 с.

122. Комаринец Б.М., Шевченко Б.И. Руководство по осмотру места преступления. Кн. 1. - М., 1938. – 271 с.

123. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: Учебное пособие. - Волгоград, 1988. – 20 с.

124. Корниенко Н.А. Судебная видеозапись: Учебное пособие. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1995. – 52 с.

125. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. - СПб.: Альфа, 2006. – 323 с.

126. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. – М.: ЛексЭст, 2005. – 373 с.

127. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический, постатейный) / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 1035 с.

128. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В. и Белкина Р.С. - М., 1997. – 400 с.

129. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. – 718 с.

130. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков – 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. – 781 с.

131. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. - М., 1997. – 760 с.

132. Криминалистика. Учебник. Под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. - М.: ЮНИТИ. Закон и право, 2008. – 943 с.

133. Криминалистика: учеб. для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - 615 с.

134. Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. - М., 1984. – 106 с.

135. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. - М.: Новый Юрист, 1998. – 264 с.

136. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. - М.: Новый Юрист, 1998. – 256 с.

137. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. - Москва -Воронеж, 2002. – 304 с.

138. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам: Учебное пособие. - М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 56 с.

139. Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М., 1976. – 199 с.

140. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. - М., 1970. – 223 с.

141. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. - М., 1997. – 176 с.
142. Лузгин И.М. Учение о криминалистической версии // Криминалистика. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. - М., 1995.
143. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юридическая литература, 1973. – 213 с.
144. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. - Н. Новгород. 1997. – 337 с.
145. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые и региональные российские тенденции. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
146. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. - М.: Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
147. Михайлов А.И. Основы информатики. - М.: Наука, 1968. – 757 с.
148. Новик И.Б. Введение в информационный мир. - М.: ВИНИТИ, 1991. – 225 с.
149. Некрасов Е.Е., Киселев А.К. Полиция современной Европы: исторические аспекты и тренды эволюции: монография. – Пятигорск. 2015. – 204 с.
150. Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 248 с.
151. Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). – Караганда. 1997. – 198 с.
152. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
153. Образцов В.А. Криминалистика: (цикл лекций по новой программе). - М., 1994. – 208 с.
154. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. Монография / Под ред. В. И. Попова - М.: Инфа-М, 2002. – 97 с.
155. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. / под ред. В.С. Овчинского. - М.: Норма, 2006. – 111 с.
156. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация/ Под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 289 с.
157. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. – Хабаровск, 1985. – 86 с.
158. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях Интернет: монография. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2003. – 480 с.
159. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография / В.В. Агафонов, С.А. Вазюлин, В.Ф.Васюков. - М: Юрлитинформ, 2015. – 182 с.

160. Осмотр места происшествия. Учебное пособие / Под ред. В.Ф. Статкуса. - М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995. – 83 с.
161. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: Пособие для следователей / Под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. - Минск, 1995. – 364 с.
162. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина – М.: «Библиотека юриста», 2000. – 336 с.
163. Основы теории электронных доказательств: монография. Под ред. С.В. Зуева. - М: Юрлитинформ, 2019. – 400 с.
164. Павлинов А.В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 247 с.
165. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов / под ред. Е.И. Галышиной. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 180 с.
166. Пещак Я. Следственные версии. – М., 1976. – 228 с.
167. Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Республике Казахстан: Учебное пособие, Нур-Султан: Типография Центр Элит, 2021. – 116с.
168. Противодействие экстремистской деятельности в России: Учебное пособие/ Под ред. Д.И. Баринова, О.А. Мартыновой. - Хабаровск, 2009. – 239 с.
169. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М.: Изд-во Московского университета, 1989. – 208 с.
170. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. - М.: Издательство БЕК, 1998. – 208 с.
171. Плескачевский В.М. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: учебно-методическое пособие. - М., 1992. – 96 с.
172. Разумов Э.А., Молибога Н.П. Осмотр места происшествия. - Киев, 1994. -672 с.
173. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова - М., 2004. – 352 с.
174. Расследование отдельных видов преступлений. Учебное пособие. – М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. – 155 с.
175. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет: учебное пособие / А.Н. Колычева, В.Ф. Васюков; под редакцией А.Г. Волеводза. – М.: Проспект, 2020. – 200 с.
176. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Наука, 1967. – 290 с.
177. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. – Владивосток, 2001. - 375 с.
178. Рогозин В.Ю. Особенности подготовки и производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: лекция. – Волгоград: ВА МВД РФ, 2001. – 51 с.

179. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. - М.: Норма, 2001. – 414 с.
180. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма – М.: Юридическая литература, 1999. – 216 с.
181. Салтевский, М.В. Криминалистика в современном изложении юристов. – Хабаровск: ИМП «Рубикон», 1996. – 161 с.
182. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. – 152 с.
183. Свенссон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. - М., 1957. – 475 с.
184. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. - М., 1999. – 501 с.
185. Следственная ситуация: сб. науч. трудов - М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – 106 с.
186. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юридического института. - Свердловск, 1975. – 146 с.
187. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. - М., 2001. – 72 с.
188. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Рн/Дону, 1984. – 119 с.
189. Современная уголовная политика в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сборник статей. – М., 2002. – 452 с.
190. Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. - М., 1970. – 91 с.
191. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. - М., 1981. – 103 с.
192. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 192 с.
193. Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. - М., 1966. – 90 с.
194. Терроризм и религиозный экстремизм: правовые, криминалистические и психологические аспекты: Монография/ Е.К. Кубеев, Б.Г. Ганчевски, Р.М. Жамиева и др. Караганда: ТОО «Арка и К», 2016. – 212 с.
195. Трофимов В.Д. Экстремизм. - М.: Мысль, 2011. – 162 с.
196. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). – М., 2006. – 236 с.
197. Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения. Монография. Горяинов К.К., Исиченко А. П., Кондратюк Л.В. - М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1997. – 260 с.
198. Турлубеков Б.С., Ибраев А.З., Узакбаева А.Б. Вандализм, массовые беспорядки как один из видов преступного экстремизма: Учебное пособие. - Костанай: КСТУ им. акад. З. Алдамжар, 2016. – 213 с.

199. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке (философские очерки). - М.: Наука, 1975. – 286 с.
200. Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. - М.: Юрлитинформ, 2006. – 208 с.
201. Усов А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: основы методического обеспечения. - М.: Норма, 2003. – 366с.
202. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу. - М., 2014. – 200 с.
203. Хижняк Д.С. Борьба с транснациональными преступлениями и их расследование: стратегические аспекты: монография/ Под ред. А.Г. Волеводза. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 182 с.
204. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Монография / Под. ред. Н.А. Лопашенко – Саратов: Саратовский юридический институт МВД, 2007. – 160 с.
205. Хлынцов Н.Н. Проверка показаний на месте. - Саратов, 1971. - 120 с.
206. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 159 с.
207. Ценности и идеалы независимого Казахстана. Коллективная монография / Под общ.ред. Шаукеновой З.К. – Алматы: институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.
208. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с.
209. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория, практика, прикладные аспекты. - М.: Лига «Разум», 2000. – 252 с.
210. Шаров В.И. Формализация в криминалистике. – Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2003. – 54 с.
211. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: материалы круглого стола - М.: Изд-во Института Дальне-Вост. РАН, 2008. – 399 с.
212. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1983. – 200 с.
213. Шибутов М., Абрамов В. «Тerrorизм в Казахстане – 2011-2012». Доклад. – Алматы, 2012.
214. Шурухнов Н.Г. Классификация следственных ситуаций. В кн. Криминалистика (актуальные проблемы). – М., 1998. – 161 с.
215. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). - М., 1967. – 81 с.
216. Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности //

Криминалистика / Отв. Ред. Н.П. Яблоков. – М., 1995. - 680 с.

217. Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. - М., 1980. – 146 с. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юрист, 2002. – 172 с.

218. Яльшев, С.А. Криминалистическая регистрация: учебное пособие. - М.: Академия управления МВД РФ, 1999. – 321 с.

III. Научные статьи и публикации

219. Авласенко В.А. Личность преступника, члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ // Юридическая психология. - 2011. - №4. – С. 30-33.

220. Алиев Э.Р. Борьба с финансированием терроризма // Криминальная экономика и организованная преступность - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 163- 181.

221. Абдрашев Р.М. Социальные сети как инструмент пропаганды экстремизма в Республике Казахстан. // Материалы международной научно-теоретической конференции «Правовые основы борьбы с правонарушениями в социальных сетях: международный и национальный опыт». - 2015. - С.3-8.

222. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. – 2018. - № 3(52). - С. 45-53.

223. Баргаринов А.Р., Тиштуина И.В. О некоторых вопросах организации расследования транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан//Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму в информационных системах» с использованием средств видеоконференцсвязи (г. Москва, 17 декабря 2020 г.) - М.: МосУ МВД России. – С. 194-199.

224. Белкин Р.С. Идеи Г. Гросса и их современная реализация // Информационный бюллетень №1. Академия управления МВД России. - М., 1996. – С.3-10.

225. Билялов Б.С. Организация противодействия экстремизму в Республике Казахстан путем законодательной регламентации // Юрист юга России и Закавказья. №4(16), 2016. - С. 44-52.

226. Бражников Д.А. К вопросу о способах совершения преступлений в социальных сетях // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч.2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 109-112.

227. Бычков В.В., Прорвич В.А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и их решение // Российский следователь. - 2021. - № 2. - С. 3-6.

228. Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера// Российский следователь. - 2021. - № 4. - С. 13-16.

229. Волеводз А.Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. – 2002. - №1. – С. 4-12.
230. Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. - 2006. - №9. – С. 4-9.
231. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002. – С.77-80.
232. Волынский А.Ф. Специалист криминалист, на выезд! //Советская милиция, 1989. №1. – С. 57-59.
233. Выжутович В.А. Понятию экстремизма нужно дать четкое определение// Российская газета. - 2006. - №4231.
234. Гапоненко В.Ф., Евдокимова Т.Л. К вопросу об актуальных аспектах правового регулирования органов внутренних дел по противодействию финансированию экстремизма // Труды Академии управления МВД России. - 2010. - № 4. – С. 26-30.
235. Галышина, Е.И., Галышин, К.Ю. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Проблемы, тенденции, перспективы - М.: Пресс, 2005. – С. 89-93.
236. Головин А.Ю. Классификация и характеристика лиц, совершивших преступления в сфере компьютерной информации / А.Ю. Головин // Организованная преступность, миграция, политика - М., 2002.- С. 108-111.
237. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Серия Экономические и юридические науки. Вып.1. Ч.2. -Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.- С. 43-55.
238. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Материалы международной научно-практической конференции Журнал «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» №1(2). 15-16 октября 2020 года. – Орел: Орловский ЮИ МВД РФ, 2020. – С. 180-189.
239. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Вып. 2(14), 2020. – Иркутск: Восточно-Сибирский Институт МВД России. – С. 81-91.
240. Гордиенко В.В. Актуальные проблемы противодействия экстремизму в России // Материалы 12 международной научно-практической конференции - М.: РИО Академии управления МВД России, 2010.
241. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. - 2012. - № 3. – С. 32-

34.

242. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества // Известия Тульского государственного университета. Серия: Юридические науки. Выпуск 3.- Тула: Изд-во ТулГУ, – 2020. – С. 20-27.
243. Дубровин С.В. Криминалистические версии и планирование расследования преступлений. // Курс лекций по криминалистике. Выпуск 5. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – С. 17-41.
244. Дяброва Ю.Л. Криминалистика будущего – цифровая криминалистика? // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Иркутск, 2021. – С.89-93.
245. Жбанков В.А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступников. / Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. – М.: Юридическая литература, 1983. – С. 24-29.
246. Жамиева А.С., Артыкбаева Г.Т. Причины возникновения современного экстремизма и меры противодействия ему в условиях глобального развития. // Вестник Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. Сер. Гуманитарная. - 2010. - № 1. - С.9-15.
247. Ищенко Е.П. Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений. // Следственная ситуация. - М., 1985. - С 46-50.
248. Ищенко Е.П. Как наполнить фантом криминалистической характеристики преступлений реальным содержанием // Информационный бюллетень №17 по материалам Криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступлений» - М., 2002. – С. 8-14.
249. Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. № 3(83). – С. 144-151.
250. Кашепов В.А. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. - 2007. - №3. – С. 30-34.
251. Колдин В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. - 1999. - №4. – С.14-25.
252. Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. // Известия Алтайского государственного университета. Выпуск №2, 2003. - С.34-38.
253. Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. - Красноярск, 1972. – С.90-94.
254. Корухов Ю.Г. Развитие института сведущих лиц после выхода в свет работы Г. Гросса «Руководство для судебных следователей» //

Информационный бюллетень №1. Академия управления МВД России. - М., 1996. – С. 11-17.

255. Мавлянов А.С. Роль Интерпола в борьбе с экстремизмом // Известия вузов Кыргызстана №3, 2017.

256. Мартыненко, Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северокавказский юридический вестник. - 1999. - №7. – С. 66-74.

257. Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. №5(10). – С. 265-270.

258. Можаева И.П. Информационные основы расследования в системе криминалистики // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1. – С. 131-135.

259. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в свете концепции правовой политики в Казахстане // Вопросы современной юриспруденции. Сборник трудов научно-практической конференции: НП «СибАК» 2014. №35. – С. 145-151.

260. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С. Новое направление во взаимодействии правоохранительных органов стран Евразийского союза // Актуальные проблемы современности. 2016. № 1(11). – С. 18-23.

261. Паненков А.А. Останется ли борьба с терроризмом и его финансированием актуальной проблемой в мире? // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 6. – С. 2-16.

262. Паненков А.А., Осипов В.С. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Проблемы экстрадиции и неотвратимости наказания за террористическую деятельность // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 7. – С. 2-8.

263. Подольный Н.А. Проблемы оптимизации расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Проблемы, тенденции, перспективы - М.: РосНОУ, 2005. – С. 172-178.

264. Подольный Н.А. Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых молодежными группировками// Следователь. 2005, №11. – С. 20-28.

265. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. - 2008. - №2. – С. 41-43.

266. Россинская Е.Р. Система криминалистической техники в свете современных представлений о природе криминалистики // Современные проблемы криминалистики. Труды Академии управления МВД России. - М., 1998. – С. 3-8.

267. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний по новому УПК России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы практической реализации. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2002. – С. 65-73.

268. Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: международная научно-практическая конференция. 23-24 апреля 2015 г. - М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. – С. 235-241.
269. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) №5, 2019. – С. 31-44.
270. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). - Алматы, 2019. – С. 6-9.
271. Россинский С.Б. Организационные аспекты производства обыска в современных условиях // Общество и право в новом тысячелетии: Материалы международной научно-теоретической конференции. – М.-Тула: ЮИ МВД России, 2001. Т. 2. – С. 206-212.
272. Рустамов Ю.К., Сахов Б.М. Живые тени экстремизма и терроризма в XXI веке. // Наука и производство: Сборник трудов Республиканской научно-практической конференции. Т. 2: Секция 5. Гуманитарлық ғылымдар. - Жетісай: «Сырдария» университеті, 2009. - С.755-762.
273. Сабырбаев С.А. Профилактика и предупреждение религиозного экстремизма среди молодежи. // Вестник Актюбинского государственного университета им. К. Жубанова. Заң ғылымдары сериясы. – 2011.
274. Самалдыков М.К. Правовое регулирование противодействия терроризму в Республике Казахстан // Казахстанский ежегодник межд. права. 2011. № 47. – С. 47- 61&
275. Самалдыков М.К. Принципы противодействия терроризму: проблемы правового регулирования // Современные проблемы права и управления. 3-я Межд. науч. конф.: сб. докладов. В 2-х частях. Часть 2. Вып. 3. - Тула: Папирус, 2013. – С.100-106.
276. Сергун Е.П. Понятие экстремизма, его соотношение с экстремистской деятельностью. Исламский экстремизм// 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования. Материалы международной научно-практической конференции: В 2-х томах. Сборник. Т.2. - М.: Изд-во РПА, 2005. – С. 232-237.
277. Соловьев А.Б. Использование системного подхода при изучении эффективности следственных действий (процессуально-криминалистические исследования) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. - М., 1985. – С. 60-64.
278. Сундиев И.Ю. «Основной вопрос» стратегии борьбы с терроризмом // Криминальная экономика и организованная преступность - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 152-157.

279. Сумин С.А. Применение систем видеоконференц-связи при допросе защищаемых территориально удалённых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности. // Вестник Воронежского института МВД России. №3. 2011. – С. 68-74.
280. Тагиров З.И. Координация и кооперация в правоохранительной деятельности: опыт Европейского союза для России и Евразийского экономического союза // Труды Академии управления МВД России. 2017, №1(41). – С. 131-135.
281. Тагиров З.И., Трофимов Ю.В. Направления совершенствования организации международного межведомственного правоохранительного сотрудничества по противодействию терроризму (на опыте стран Европейского союза) // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). – С. 82-87.
282. Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимое международное сотрудничество // Законность. - 2007. - №6. – С. 57-60.
283. Токубаев К.З. Анализ нормативной правовой базы по вопросам международного сотрудничества Республики Казахстан в борьбе с организованной преступностью // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №1(7). - С. 83-91.
284. Тишутина И.В. Цифровые следы в преодолении противодействия расследованию преступлений в сфере экономической деятельности // Материалы международной научно-практической конференции «Цифровой след как объект судебной экспертизы». – М.: Университет имени О.Е. Кутафина, 2020. – С. 229-235.
285. Тишутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения». Сборник научных трудов. Выпуск 6. – Белгород: Белгородский ЮИ МВД РФ имени И.Д. Путилина, 2020. – С. 156-164.
286. Тишутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года) / Под общ. Ред. Д.Н. Кожухарика. - М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 109-115.
287. Тишутина И.В., Козинкин В.А. Получение и использование в расследовании преступлений информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминастики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, – М.: МОСУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Вып. 2., 2015. – С. 241-247.
288. Утегенова К.Т. Анализ казахстанского законодательства о назначении и проведении судебных лингвистических экспертиз по делам об экстремизме. // Наука и образования в глобальном мире: Материалы

международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова, (19-20 октября). - Уральск, 2017. - С.59-61.

289. Хайдаров А.А. Применение систем видеоконференц-связи при производстве в суде первой инстанции: дискуссионные вопросы. // Вестник Московского университета МВД России. №6. 2014. – С. 163-170.

290. Шаров В.И. Интернет как источник оперативно-розыскной и процессуальной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). – С. 111-114.

291. Шалягин Д.Д. План действий Совета Европы по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Вестник экономической безопасности. 2017, №3. – С. 88-94.

292. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии// Юридическая психология. - №4. – 2008. – С. 27-35.

293. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей теории криминалистической теории // Вестник МГУ. Серия «Право». – 2000. - №2. – С. 4-8.

294. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика как составная часть общей криминалистической теории // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы». Тула: Изд-во ТулГУ, 2000. - С.56-62.

IV. Авторефераты и диссертации

295. Алымбеков Б.М. Противодействие международному экстремизму: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бактыбек Маданбекович Алымбеков. МОН Кыргызской Республики; Кыргызско-российский славянский университет. - Бишкек, 2011. – 26 с.

296. Алпеева М.А. Участие таможенных органов в досудебном уголовном производстве по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марина Александровна Алпеева. - Люберцы, 2011. – 29 с.

297. Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Егор Владимирович Алехин. - Краснодар, 2015. – 208 с.

298. Бешукова, З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... док.юрид.наук: 12.00.08 / Зарема Муратовна Бешукова. - Грозный, 2021. – 632 с.

299. Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Александрович Белов. – М., 2007. – 26 с.

300. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности:

проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Викторович Борисов. - М., 2012. – 484 с.

301. Боков А.А. Первоначальный этап раскрытия и расследования контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Александрович Боков – М., 2004. – 277 с.

302. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ...докт.юрид.наук: 12.00.09 / Александр Фомич Волынский - М., 1999. – 65 с.

303. Выстропов В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Валентин Геннадьевич Выстропов. - Р-н/Д, 2018. – 253 с.

304. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Викторович Гаврилин. - М., 2000. – 206 с.

305. Гаджиев М.С. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Марат Салахетдинович Гаджиев. - Махачкала, 2004. – 168 с.

306. Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эдуард Константинович Горячев. - М.: Московский университет МВД России, 2004. – 200 с.

307. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия: автреф. дис. ... докт.юрид.наук: 12.00.08 / Игорь Валентинович Годунов. – Рязань, 2002. – 56 с.

308. Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций (на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Виктория Вячеславовна Горбатова. - М., 2013. – 27 с.

309. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.12 / Владимир Олегович Давыдов. - Тула, 2013. – 264 с.

310. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... докт.юрид. наук: 12.00.12 / Владимир Олегович Давыдов. - Тула, 2018. – 779 с.

311. Дарменов А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в РК: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.12 / Акынкали Даутбаевич Дарменов, - Алматы, 2006. – 33 с.

312. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Леонид Яковлевич Драпкин. – Свердловск, 1987. – 45 с.

313. Егорышев А.С. Расследование и предупреждение неправомерного

доступа к компьютерной информации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Сергеевич Егорышев. - Самара, 2004. – 18 с.

314. Еремин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Денис Николаевич Еремин. – Калининград, 2016. – 231 с.

315. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Виктор Андреевич Жбанков. - М., 1995. – 328 с.

316. Жусупова Г.Б. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гульдарай Бековна Жусупова. - Челябинск, 2012. – 26 с.

317. Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Леонид Игоревич Ивченко. - М., 2005. – 210 с.

318. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петр Петрович Ищенко. – М., 2009. – 26 с.

319. Карлов В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Яковлевич Карлов. - М., 2004. – 199 с.

320. Карпушкин О.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов таможенной службы в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Сергеевич Карпушкин. - М. 2006. – 208 с.

321. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Алексей Никифорович Колесниченко. – Харьков, 1967. – 28 с.

322. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Алла Николаевна Колычева. – М., 2019. – 25 с.

323. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Роман Владимирович Кулешов. – Р-н/Д, 2018. – 545 с.

324. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анастасия Анатольевна Можегова. – М., 2015. – 169 с.

325. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Алексеевич Мещеряков. - Воронеж, 2001. – 386 с.

326. Мыльников, Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Борис Александрович Мыльников - М., 2005. – 177

с.

327. Никишин В.Д. Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Владимир Дмитриевич Никишин. – М., 2019. – 276 с.
328. Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия (политико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Дмитрий Владимирович Новиков. – Ростов-на-Дону, 2002. – 167 с.
329. Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Владимирович Павлинов. - М., 2008. – 584 с.
330. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Сергей Николаевич Поминов - М., 2007. – 167 с.
331. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Мария Леонидовна Подкатилина. – М., 2013. – 222 с.
332. Погодин И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Илья Владимирович Погодин. – М., 2012. – 22 с.
333. Рачева Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нелли Витальевна Рачева. – Екатеринбург: УГЮА, 2001. – 216 с.
334. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Борисович Россинский – М., 2002. – 244 с.
335. Рязанова Н.В. Тактика допроса очевидцев экстремальных событий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Валентиновна Рязанова. - СПб, 2008. – 45 с.
336. Сайбараков Н.И. Криминалистические основания и методы построения типовых следственных версий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.И. Сайбараков. – М., 1989. – 23 с.
337. Сергеева А.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анна Валерьевна Сергеева. - М., 2012. – 195 с.
338. Семенов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования неверbalной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Викторович Семенов. - Саратов, 2003. – 240 с.
339. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности

современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Татьяна Александровна Скворцова – Ростов-на-Дону, 2004. – 177 с.

340. Степанов С.Н. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Сергей Николаевич Степанов. - М., 2009. – 215 с.

341. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Дмитрий Геннадьевич Скориков, - Волгоград, 2014. – 224 с.

342. Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Инна Валерьевна Тишутина - М., 2003. – 245 с.

343. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Инна Валерьевна Тишутина – М., 2013. – 486 с.

344. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Расул Магометович Узденов. - М., 2008. – 220 с.

345. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Юрьевич Федоренко. - М., 2001. – 213 с.

346. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Денис Сергеевич Хижняк. – М., 2018. – 488 с.

347. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артем Геннадьевич Хлебушкин – Саратов, 2007. – 215 с.

348. Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Николаевич Хоменко. - Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1996. – 196 с.

349. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Семенович Шаталов. - М., 2000. – 411 с.

350. Шаров В.И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Виктор Иванович Шаров. - Нижний Новгород, 2003. – 411 с.

351. Эрекаев А.Я. криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Яковлевич Эрекаев. - М., 2003. – 211 с.

352. Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Николаевич Яковлев. - Саратов, 2000. - 436 с.

V. Статистические и аналитические материалы

353. Ким Е.П. Отчёт о научно-исследовательской работе «Противодействие экстремизму в России» / Е.П. Ким – Хабаровск: Филиал ВНИИ МВД России по ДФО, 2008.

354. Статистика и аналитика. Состояние преступности в Российской Федерации. Архивные данные // Информационный ресурс: <http://mvd.ru/folder/101762>

355. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК // Информационный ресурс: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/>

356. Содружество: информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2000. №2(35).

VI. Иностранный литература

357. Adrian Shahbaz, Freedom on the Net 2018. The Rise of Digital Authoritarianism, Freedom House, 2018, <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism>.

358. Catalin Cimpanu, «Extensive Hacking Operation Discovered in Kazakhstan» ZDNet, November 23, 2019 // Информационный ресурс: <https://www.zdnet.com/article/extensive-hacking-operation-discovered-in-kazakhstan/>.

359. Inbau F.E., Reid J.E., Backley J.P. Criminal interrogation and confessions/ Baltimore, 1986. Adjunct.

360. Terrence O'Brien; Zach Honig; Christopher A Trout; Brad Molen. Hawk - eyed police seize drone flown over Wimbledon. Engadget HD, (2015 - 06 - 29T08:55:00.000Z Seong - Hun Seo; Byung - Hyun Lee.

361. Sung - Hyuck Im; Gyu - In Jee. Effect of Spoofing on Unmanned Aerial Vehicle using Counterfeited GPS Signal. Journal of Positioning, Navigation, and Timing, v4 n2 (2015).

362. Radin, D. S., Swaszek, P. F., Seals, K. C., & Hartnett, R. J. 2015, GNSS Spoof Detection Based on Pseudoranges from Multiple Receivers, Proceedings of the 2015 International Technical Meeting of The Institute of Navigation, Dana Point, CA, 26 - 28 January 2015.

VII. Электронные ресурсы

363. Адильбекулы Р. Транснациональная преступность: проблемы международного сотрудничества республики Казахстан в борьбе с транснациональной преступностью //Сборник материалов конференции «20 лет независимости Республики Казахстан в свете формирования гражданского общества». Астана, 2011. /Электронный ресурс <https://articlekz.com/article/7505>

364. Большой брат: как будет работать национальная система видеомониторинга в Казахстане // Forbes, February 20, 2020 // Информационный ресурс: https://forbes.kz/process/technologies/bolshoy_brat_po-kazahski_1582187734.

365. 20 вернувшихся из Сирии казахстанцев задержали по подозрению в терроризме // Информационный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/20-vernuvshiesya-iz-sirii-kazahstancev-zaderzhali-po-podozreniyu-v-terrorizme.html>

366. Вернувшихся из Сирии участников ИГ осудили в Казахстане// Информационный ресурс: <https://inbusiness.kz/ru/last/vernuvshiesya-iz-sirii-uchastnikov-ig-osudili-v-kazakhstan>

367. В Казахстане в период карантина активизировались идеологи деструктивных религиозных течений //Информационный ресурс: <http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=75479>

368. В Казахстане арестованы два религиозных экстремиста // Информационный ресурс: <http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=74284>

369. В Казахстане арестованы приверженцы религиозного течения, продававшие огнестрельное оружие //Информационный ресурс: <http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=75496>

370. В Казахстане задержали 33 членов экстремистской группировки. 23.12.2016// Информационный ресурс: <https://www.interfax.ru/world/542802>

371. В Уральске к восьми годам заключения приговорили эвакуированного из Сирии казахстанца // Информационный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/v-uralske-k-vosmi-godam-zaklyucheniya-prigovorili-evakuirovannogo-iz-sirii-kazahstanca.html>

372. В Актобе эвакуированную из Сирии казахстанку приговорили к пяти годам лишения свободы // Информационный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/v-aktobe-evakuirovannuyu-iz-sirii-kazahstanku-prigovorili-k-pyati-godam-lisheniya-svobody.html>

373. В Казахстане планируют создать национальный кластер искусственного интеллекта // Информационный ресурс: <https://strategy2050.kz/ru/news/v-kazakhstane-planiruyut-sozdat-natsionalnyy-klaster-iskusstvennogo-intellekta/>

374. В Алматы проходит форум «Digital Almaty: цифровое будущее глобальной экономики» // Информационный ресурс: <https://www.zakon.kz/5005295-v-almaty-prohodit-forum-digital-almaty.htm>

375. Выступление Н. Касперской на Международной научно-практической конференции «искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции». - М.: Академия управления МВД России, 28.11.2019 // <https://a.mvd.ru/Press-sluzhba/Novosti/item/18999231/>

376. Выступление Президента Таджикистана Э.Рахмона на заседании Совета глав государств СНГ 15.10.2021 //Информационный ресурс: <https://tj.sputniknews.ru/20211015/rakhmon-sozdanie-edinogo-spiska-terrorist-1042893573.html>

377. Гусарова А. Особенности противодействия насильственному

экстремизму и терроризму в Казахстане// <https://cabar.asia/ru/osobennosti-protivodejstviya-nasilstvennomu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-kazahstane/>

378. Гусарова А. Культура защиты персональных данных: от онлайн свобод к цифровой слежке?//Информационный ресурс: <https://cabar.asia/ru/kultura-zashhity-personalnyh-dannyh-ot-onlajn-svobod-k-tsifrovoj-slezhke>

Госдеп США: другие страны ЦА должны последовать примеру Казахстана в борьбе с терроризмом // Информационный ресурс: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-v-kazahstane-budut-borotsya-s-terrorizmom>

380. Два теракта в год: почему казахстанцы не готовы сотрудничать со спецслужбами // Информационный ресурс: <https://ru.sputniknews.kz/persona/20180718/6474801/kazakhstancy-sotrudnichestvo-specsluzhby.html>

381. Доклад центра «Сова» «Между Манежной и Болотной: ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России» // Информационный ресурс: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/2012/>.

382. Жителя Щучинска осудили на 7,6 лет лишения свободы за рассылку аудиофайлов //Информационный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/zhitelya-shchuchinska-osudili-na-76-let-lisheniya-svobody-za-rassylku-audiofaylov.html> 19.11.2018.

383. За вербовку брата в ряды ИГ осудили жительницу ВКО //Информационный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/za-verbovku-brata-v-ryady-ig-osudili-zhitelnicu-vko.html>

384. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации В. Гринь направил в суд уголовное дело в отношении руководителя экстремистского сообщества «Северное братство» // Информационный ресурс: <http://www.genproc.gov.ru/>.

385. Карта уголовных правонарушений РК // Информационный ресурс: <http://infopublic.pravstat.kz/crime/>

386. Ким С. Токаев предложил внедрить систему наблюдения, как в Китае, *Factcheck*, October 9, 2019// Информационный ресурс: <https://factcheck.kz/glavnoe-2/tokaev-predlozhil-vnedrit-sistemu-nablyudeniya-kak-v-kitae/>

387. Когда всех казахстанцев обяжут сдавать отпечатки пальцев, *Forbes*, February 20, 2019 // Информационный ресурс: https://forbes.kz/process/vvedenie_daktiloskopicheskoy_registersii_v_kazahstane_mogut_otlojtit/?

388. Обезвреженные в Алматы экстремисты планировали выезд в Сирию – МВД //Информационный ресурс: «Новости-Казахстан», 30.06.2015 г. <http://newskaz.ru/incidents/20150630/8963242.html>.

389. Полиция Алматы не имеет доступа к базе Сергека, February 19, 2020 // Информационный ресурс: <https://www.zakon.kz/5008129-sergek-v-almaty.html>

390. Резолюция 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе // Информационный ресурс: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/.

391. Решетняк А. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2016. – 86 с.//Информационный ресурс: <http://www.book.lib-i.ru/25istoriya/692513-1-kazahstanskiy-institut-strategicheskikh-issledovaniy-pri-prezidente-respubliki-kazakhstan-anastas.php>
392. Россия выдала Казахстану главу транснациональной ОПГ // Информационный ресурс: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1885702/>.
393. Семеро иностранцев готовили теракт в Алматы // Информационный ресурс: <https://www.zakon.kz/4985759-semero-inostrantsev-gotovili-terakt-v.html>
394. Сертификат безопасности: как это было, Inbusiness.kz, August 7, 2019// Информационный ресурс: <https://inbusiness.kz/ru/news/sertifikat-bezopasnosti-kak-eto-bylo>.
395. Сидоренко Е. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений // Известия [Электронный доступ] //Информационный ресурс: <https://iz.ru/962966/elenasidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii>
396. Совбез: 400 казахстанцев выехало на войну в Сирию и Ирак // Информационный ресурс: «i-News.kz», 19.06.2015г. (https://i-news.kz/news/2015/06/19/8047396-sovbez_400_kazahstancev_vyehalo_na_voinu.html).
397. Сопов Д.В. Проблемы разграничения террористического акта и преступлений экстремистской направленности при квалификации // Информационный ресурс: <http://www.orelalrf.ru/page.php?21/>.
398. Смайыл М.В Алматы готовили теракт // Информационный ресурс:// <https://tengrinxnews.kz/crime/v-almatyi-gotovili-terakt-381270/>
399. Сулейманов Р. Исламский терроризм в современном Татарстане: ваххабизм на практике // Информационный ресурс: <http://www.apn.ru/publications/article26923>
400. Теракты и религиозный экстремизм. Какую цену платит общество?// Информационный ресурс: <https://informburo.kz/special/terakty-i-religioznyy-ekstremizm-kakuyu-senu-platit-obshchestvo.html>
401. Уроженка Казахстана получила 9 лет колонии за подготовку теракта в России // Информационный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/urozhenka-kazahstana-poluchila-9-let-kolonii-za-podgotovku-terakta-v-rostove-na-donu.html>
402. Чеботарев А. Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия // Информационный ресурс: <https://cabar.asia/ru/andrej-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya-2/>
403. Численность мусульман в РК – 70,2% // Информационный ресурс: «Alfarabinur.kz» // <http://alfarabinur.kz/o-rodine-moej-kazaxstan/chislennost-musulman-v-rk---702.html>.
404. Экстремистские аудиофайлы распространяли в Туркестанской области // Информационный ресурс: https://www.inform.kz/ru/ekstremistskie-audiofayly-rasprostranyali-v-turkestanskoy-oblasti_a3461694

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Научные основы расследования транснациональных преступлений экстремистского характера.....	
§1. Транснациональные преступления экстремистского характера, как объект криминалистического исследования.....	6
§2. Структурно-содержательный анализ криминалистической характеристики транснациональных преступлений экстремистского характера.....	22
§3. Характеристика способов транснациональных преступлений экстремистского характера.....	39
Глава 2. Организация расследования транснациональных преступлений экстремистского характера	
§1. Исходные следственные ситуации по делам о транснациональных преступлениях экстремистского характера. Типичные версии и планирование расследования.....	53
§2. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений и правоохранительными органами иностранных государств при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера	68
§3. Информационное обеспечение расследования транснациональных преступлений экстремистского характера.....	82
§4. Использование специальных знаний при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера.....	94
Глава 3. Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера	
§1. Тактические особенности производства отдельных следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации.....	112
§2. Тактика производства отдельных следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой криминалистически значимой информации.....	137
Заключение	152
Список использованной литературы.....	156

Научное издание

БАРГАРИНОВ Аслан Рамазанович
ТИШУТИНА Инна Валерьевна

РАССЛЕДОВАНИЕ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА
(по материалам Республики Казахстан)

Монография

Авторское редактирование
и художественное оформление

Принято 22.06.2023
Подписано в печать 26.06.2023
Формат бумаги 70x100 ^{1/16}. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ 088к

Отпечатано в Издательстве ТулГУ
300012, г. Тула, просп. Ленина, 95